Н. Ермолинскій [redacted].

Ермолинскіе

Къ 500-лѣтію рода.

Ермолинскіе — русскій дворянскій родъ отрасль древняго польскаго рода Ярмолинскихъ герба Корчака. Предокъ ихъ Семенъ Ивановичъ, послѣ покоренія Смоленска поступилъ въ Русское подданство и пожалованъ помѣстьями (1656). Его потомство внесено въ VI и I части родословной книги Смоленской и Тверской губерніи.

В. Руммель.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія К. Ф. Далинъ, Невскій просп., д. № 12.
1907.

Н. Ермолинскій [redacted]

ЕРМОЛИНСКІЕ

Къ 500-лѣтію рода.

Ермолинскіе — русскій дворянскій родъ отрасль древняго польскаго рода Ярмолинскихъ герба Корчакъ. Предокъ ихъ Семенъ Ивановичъ, послѣ покоренія Смоленска поступилъ въ Русское подданство и пожалованъ помѣстьями (1656). Его потомство внесено въ VI и I части родословной книги Смоленской и Тверской губерніи.

В. Руммель.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія К. Ф. Далинъ, Невскій просп., д. № 12.
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Родословную эту я составлялъ по безспорно вѣрнымъ документамъ. Поэтому если она грѣшитъ нѣкоторою сухостью изложенія, виною этому положенные въ ея основаніе матеріалы. Впрочемъ, я и не предлагаю ее потомкамъ какъ окончательную работу: это канва, по которой желающіе могутъ вышить, быть-можетъ, очень красивые узоры, но безъ которой обойтись нельзя.

Главными источниками для моей работы послужили:

1) Orbis Polonis—Okolski.

2) Гербовникъ—Несецкаго.

3) Гербовникъ—Папроцкаго.

4) Зерцало Богословія—К. Т. Ставровецкаго.

5) Историческія извѣстія о возникновеніи уніи въ Польшѣ—Бантышъ-Каменскаго.

6) Архивъ Кіевскій (Памятники, I, II, III, IV, V и VI тома).

7) Сочиненія Длугоша, историка Польскаго.

8) Очерки исторіи Русскихъ дѣятелей—Костомарова.

9) Архивъ департамента Герольдіи.

10) Архивъ Смоленскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

11) Архивъ Минскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

12) Семейный архивъ.

Мелкихъ сочиненій польскихъ и русскихъ я здѣсь не перечисляю. Они служили мнѣ лишь какъ пособія при разъясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній.

Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что Ярмолинскіе и Ермолинскіе одинъ и тотъ же родъ. Полагаютъ почему то, что при переходѣ въ русское подданство они перемѣнили начальную букву фамиліи, не желая имѣть болѣе ничего общаго съ оставшимися въ Польшѣ родными. Не думаю, чтобы это было такъ. Будучи еще подъ владычествомъ польскихъ королей они подписывались и Jermolinski и Jarmolinski. Мой пропращуръ Янъ Константиновичъ судья земскій Креме-

нецкій въ описаніи производства дѣло о Кременецкомъ замкѣ 1690 г. показанъ Jermolinski'имъ и тотъ же предокъ въ отдѣлѣ награжденій королевскихъ значится Jarmolinksi'имъ. Уже одно это говоритъ за себя *).

Родословная наша органически дѣлится на два періода—1-ый подъ владычествомъ польскихъ королей (время процвѣтанія рода) и 2-ой подъ русской державой (время его захудалости). Чтобы быть справедливымъ упомянемъ, что во второмъ періодѣ оказались русскими подданными двѣ отрасли нашего рода Смоленская и Минская. Вторая вскорѣ пришла въ полное состояніе упадка матеріальнаго и нравственнаго, а первая развѣтвясь очень широко, нѣсколько вышла изъ состоянія захудалости и обѣщаетъ дать еще много жизненныхъ поколѣній.

Родословная перваго періода (подъ короной польской) далеко не полна. Я неоднократно натыкался на отвѣтвленія генеалогическаго дерева мнѣ не знакомыя. Утѣшаюсь тѣмъ, что съ одной стороны эти отвѣтвленія прекратили давать ростки и что главный стволъ уцѣлѣлъ, а съ нимъ вмѣстѣ уцѣлѣла и связь его съ русскимъ поколѣніемъ Ермолинскихъ. Во второмъ періодѣ свѣдѣнія моего семейнаго архива оказались полнѣе свѣдѣній архивовъ депутатскихъ собраній и департамента герольдіи, гдѣ вслѣдствіе неприписки къ 6-ой дворянской книгѣ нѣкоторыя отвѣтвленія генеалогическаго дерева оказались несвязными съ общимъ корнемъ и образовали самостоятельные роды попавшіе кто въ 1-ю, кто во 2-ю, а кто и въ 3-ю книгу Смоленскаго дворянства.

Первый панъ Ермолинскій какъ вотчинникъ Подоліи владѣлъ количествомъ земли болѣе 38000 десятинъ. Эти огромныя богатства въ роду постепенно росли и въ эпоху наибольшаго процвѣтанія рода, а именно при Константинѣ Ѳомичѣ Ермолинскомъ женатомъ на паннѣ Раинѣ Боговятинъ достигли 80000 десятинъ. Затѣмъ съ переходомъ въ русское подданство благосостояніе моихъ предковъ сразу падаетъ: смоленскіе Ермолинскіе владѣютъ въ 1682 году старинной вотчиной въ количествѣ 6800 десятинъ и жалованнымъ имѣніемъ въ 6151 десятину. Съ этого года начинается эпоха упадка. Имѣніе постепенно дробится и къ началу XIX вѣка доходитъ до 150 десятинъ на человѣка. Въ эту то пору Ермолинскіе начинаютъ усиленно служить и помощью службы и выгодныхъ партій поправлять пошатнувшееся благосостояніе. Одного изъ нихъ мы видимъ въ Бессарабіи, женатымъ на

*) Вѣроятно, руководясь этимъ соображеніемъ. Историкъ Костомаровъ пишетъ нашу фамилію съ буквы «Е» даже въ тѣхъ случаяхъ когда въ документахъ стоитъ польское «Ja» (См. Оч. Русск. Дѣят.).

М. Е. Карастати, принесшей въ приданое 10000 десятинъ земли, другого въ Курской губерніи женатымъ на Е. Ф. Дуниной-Борковской, владѣющей 2000 десятинъ, третьяго въ Тверской губерніи женатаго на М. Б. Дивовой, владѣющей 2000 десятинами и т. д.

Отдаваясь государственной службѣ и живя въ денежномъ довольствѣ, Ермолинскіе начинаютъ выходить изъ состоянія захудалости и пріобрѣтать извѣстное положеніе.

Фамилія Ермолинскихъ могла бы гордиться, не огромными богатствами, не прежнею близостью къ королевскому дому, а только однимъ: за всѣ 500 лѣтъ своего существованія она оставалась вѣрною Св. Православной церкви.

Травленная какъ звѣрь въ продолженіи 200 лѣтъ въ Подоліи уніатами и католиками побуждавшими ее огнемъ и мечемъ къ переходу въ иную вѣру, выдерживая и въ наши дни болѣе культурный натискъ невѣрія и матеріализма, она до сихъ поръ устояла. Будемъ-же надѣяться съ помощью Господа Бога, что послѣдніе сыны ея будутъ непоколебимо и право вѣрить какъ предки въ Отца, Сына и Бога Духа Святаго отъ Отца исходящаго. Аминь.

Фиг. 1.

ГЕРБЪ РОДА и ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Родъ Ермолинскихъ приписанъ къ гербу Корчакъ (по польски Korczak) одному изъ древнѣйшихъ Польши и потому красующимся на видномъ мѣстѣ сочиненія Окольскаго. Типовъ этого герба два: Korczak primo и Korczak secundo. Къ каждому изъ нихъ приписано до 30 фамилій.

Корчакъ primo имѣетъ слѣдующій видъ:

Въ червленномъ щитѣ золотая чаша изъ которой до половины выходитъ сѣрая собака съ поднятой мордой и полусогнутыми передними лапами. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Поверхъ щита три серебренные пояса изъ которыхъ верхній длиннѣе средняго, а средній длиннѣе нижняго.

Корчакъ secundo изображается такъ:

Въ червленномъ щитѣ три серебренныхъ пояса изъ которыхъ верхній длиннѣе средняго, а средній длиннѣе нижняго. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Въ коронѣ помѣщается золотая чаша, изъ которой до половины выходитъ сѣрая собака съ поднятой мордой и полусогнутыми передними лапами. (Фиг. 1).

Ермолинскіе приписаны къ гербу второго типа. Кромѣ нихъ имѣютъ право на этотъ гербъ нижеслѣдующіе дворянскіе роды:

Чаши (Czaszowie).
Ходоровскіе (Chodorowscy).
Зоравинскіе (Zórawińscy).
Дерзняки (Derzniakowie).
Барзы (Barzowie).
Корайскіе (Korajscy).
Липскіе (Lipscy).
Чурилы (Czuryłowie).
Боратынскіе (Boratyńscy).
Дроевскіе (Droiewscy).

Струсы (Strusiowie).
Комаровскіе (Komarowscy).
Прохницкіе (Prochniccy).
Кржековскіе (Krzekowscy).
Верезейнскіе (Werezeinscy).
Васицинскіе (Wasiczyńscy).
Броницкіе (Braniccy).
Скоруты (Skorutowie).
Лаходовскіе (Lachodowscy).
Крупскіе (Krupscy).
Држемлики (Drzemlikowie).
Лушевскіе (Łuszewscy).
Хрышевскіе (Chryszewscy).
Сапоровскіе (Saporowscy).
Моголинскіе (Mogolińscy).
Соломонскіе (Solomońscy).
Осциславскіе (Oscisławscy).
Бьернавскіе (Biernawscy).
Роцимирскіе (Roczymirscy).
Сметанки (Smietankowie).
Островскіе (Ostrowscy).
Рынки (Rynkowie).
Корбуты (Korbutowie).
Ханскіе (Chańscy).
Хородицкіе (Chorodyccy).
Балабаны (Bałabanowie).
Куперы (Kuperowie).
Сутковскіе (Sutkowscy).
Володьевскіе (Wołodyjowscy).
Шумлянскіе (Szumlańscy).
Зіолковскіе (Ziołkowscy).
Зоратынскіе (Zoratyńscy).
Серебчицкіе (Serebczyccy).
Зараneки (Zaraneccy).
Стравскіе (Strawscy).
Дрџевинскіе (Drzewińscy).
Серебрискіе (Serebryscy).
Черньевскіе (Czerniewscy).
Дрохойовскіе (Drochojowscy).
Млечкы (Mleczkowie).

Происхожденіе этаго герба Длугошъ относитъ ко времени Людовика Великаго, Короля Польскаго и Венгерскаго, который желая вознаградить своего военачальника Деметріуса, завоевавшаго ему громадныя земли по берегамъ Дуная, Савы и Сизы или Дравы прибавилъ къ древнему гербу „Чаши“ (символу вѣры и вѣрности) три полосы (завоеванныя рѣки) и пожаловалъ его въ такомъ видѣ своему полководцу; гербъ же „Чаши“ настолько древенъ, что упоминается еще у Венгерскаго историка Зоарда въ описаніяхъ войнъ съ Аттилою (V столѣтіе), а Попроцкій прибавляетъ къ этому, что фамиліи принадлежавшія къ нему были очень знатными и одними изъ первыхъ Польши.

Выше мы указали на Длугоша какъ на вполнѣ авторитетный источникъ. Между тѣмъ старые гербовники утверждаютъ, что Корчакомъ владѣли люди еще въ началѣ XIII столѣтія. Такъ упоминается пользовавшійся имъ потомокъ короля Лешки Чернаго нѣкій Прокопъ, краковскій каноникъ. Этотъ легендарный богачъ и любимецъ Болеслава

Стыдливаго, построившій знаменитый соборный костёлъ въ Иваницахъ умеръ въ 1295 году, оставивъ много сохранившихся по настоящее время рукописей. Однако кромѣ голословнаго утвержденія ничто не указываетъ на принадлежность къ Корчаку его семьи. По свидѣтельству Окольскаго (Okolski „Orbis Polonis“) Корчакомъ пользовалась также знаменитая Итальянская фамилія **Караффа** изъ которой происходилъ Папа Павелъ IV почему Окольскій при описаніи Корчака II называетъ его Корчакъ или Караффа (Korczak siw Karrafa).

Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что въ семьѣ нашей съ родовымъ гербомъ произошло крупное недоразумѣніе, продолжающееся отчасти и по настоящее время.

Маіоръ Николай Васильевичъ Ермолинскій не найдя въ Архивѣ Департамента Герольдіи указаній на родовой гербъ семьи изобрѣлъ свой собственный, очень красивый, но лишенный всякаго геральдическаго смысла. (Фиг. 2). Гербъ этотъ былъ утвержденъ 20-го Декабря 1878 года. Часть членовъ нашей семьи начала имъ пользоваться. Другая же, сохранившая изображеніе Корчака, его не приняла и не протестовала, потому что даже не знала о его утвержденіи. Несомнѣнная ошибка Николая Васильевича Ермолинскаго произошла оттого, что онъ ограничился въ изслѣдованіяхъ своихъ Архивомъ Герольдіи. Поѣзжай онъ въ Подолію, и онъ увидѣлъ бы въ окрестностяхъ Ярмолинецъ и Сутковецъ много могильныхъ плитъ съ изображеніемъ Корчака и надписью по славянски имени своихъ предковъ. Даже въ семьѣ онъ могъ бы на старинныхъ книгахъ увидѣть старый гербъ, не говоря уже о „Зерцалѣ Богословія“ хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ сожалѣнію всего этаго онъ не сдѣлалъ, а предпочелъ ходатайствовать объ утвержденіи хорошенькой картинки ничего общаго съ гербомъ неимѣющей.

РОДОСЛОВНАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Въ Подоліи.

Ермолинскіе старинный родъ въ Подоліи доказательствомъ чему служатъ выданные имъ и дошедшіе до насъ королевскіе привиллегіи и патенты. Родоначальникъ ихъ **Ходько (1)** прямой потомокъ деспотовъ Кроатскихъ, первый пришелъ къ королю Польскому Владиславу Ягеллу и въ качествѣ военачальника сталъ служить Польшѣ. Пользуясь большимъ почетомъ при дворѣ королей Польскихъ и Венгерскихъ, онъ не замедлилъ выдѣлиться на войнѣ искусно одержанными побѣдами и личною храбростью, за что и получилъ въ даръ отъ Короля деревню Ермолинцы на рѣкѣ Смотричѣ съ правомъ съ этихъ поръ именоваться паномъ Ермолинскимъ. Объ этомъ королевскомъ дарѣ свидѣтельствуетъ полученный имъ въ **1407 году** изъ Кракова патентъ написанный на пергаментѣ русскими буквами. Въ одной изъ частыхъ въ это время войнъ Ходько былъ убитъ, оставивъ по себѣ сказанія какъ о легендарномъ героѣ; народный эпосъ сохранилъ его имя въ пѣсняхъ и легендахъ.

I ПОКОЛѢНІЕ.

Отъ Ходько родился одинъ сынъ **Александръ (2)** женатый впослѣдствіи на паннѣ Каленничанкѣ. О немъ извѣстно только то, что онъ продолжалъ хотя и съ меньшимъ успѣхомъ карьеру своего отца. При Александрѣ Ермолинскомъ деревня Ярмолинцы настолько разрослась что обратилась въ мѣстечко, доказательствомъ чему служитъ патенты 1445 года. Съ тѣхъ поръ приростъ населенія, кстати

сказать уже немного увеличивался. Не смотря на близость къ Каменецъ-Подольску и ежегодные ярмарки годовой оборотъ его не превышаетъ въ настоящее время 5 милліоновъ рублей.

II ПОКОЛѢНІЕ.

У Александра и жены его Каллиничанки родилось три сына: **Василій** (бездѣтный) **(3) Федоръ (4)**, получившій при раздѣлѣ мѣстечко Сутковцы и **Дахна (5)**, унаслѣдовавшій Ярмолинцы. Оба послѣдніе брата, сдѣлавшись панами своихъ земель получили по нимъ свои фамиліи; Дахна и его потомки продолжали писаться Ермолинскими, Федоръ же и его поколѣніе переименовываются въ пановъ Сутковскихъ. Память объ этихъ трехъ братьяхъ сохранилась въ „гродскихъ Каменецъ-Подольскихъ книгахъ за 1476 годъ".

Въ царствованіе короля Сигизмунда Августа были посланы епископъ Луцкій Юрій Фальчевскій съ дьякомъ Господарскимъ Львомъ Потѣемъ съ цѣлью выяснить настоящее положеніе замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго. Къ этими замкамъ съ сильно укрѣпленными предмѣстьями были приписаны ближайшія имѣнія, села и деревни. Но такъ какъ многіе изъ нихъ были жалованными за службу частнымъ лицамъ то ясно что мелкіе нѣкоторые владѣльцы ихъ не хотѣли принимать участіе въ устройствѣ укрѣпленій, а вмѣсто того устанавливали въ имѣніяхъ своихъ самоуправно новыя пошлины во вредъ казнѣ. Съ цѣлью прекращенія подобныхъ самоуправствъ и была назначена ревизія. Въ отчетѣ о ней упоминаются имена Василія и Дахны Ермолинскихъ почему мы ее и приводимъ ниже.

> „Мѣсяца Іюля 21 дня, индиктъ 3. По окончаніи дѣлъ замка Луцкаго, я наименьшій слуга Господарскій Левъ Патей вслѣдствіе особаго присланнаго мнѣ изъ Кракова письменнаго наказа Его Милости, дол-

женъ былъ отправиться въ замокъ Кременецкій для изслѣдованія и описанія всѣхъ тамошнихъ дѣлъ и работъ. Исполняя таковое приказаніе Господарское, а также не отступая отъ прежняго наказа и грамотъ Его Милости на то мнѣ данныхъ, я извѣстилъ предварительно старосту Кременецкаго пана Щастнаго Герцыка, чтобы онъ обославши князей, пановъ и землянъ тамошняго повѣта приготовился къ тѣмъ дѣламъ Его Королевской милости. Панъ Герцыкъ, исполняя обязанность своего уряда разослалъ по обычаю во весь повѣтъ свои листы, объявляя о приказаніи Господарскомъ и приглашая всѣхъ собраться въ замокъ для означенныхъ дѣлъ безъ малѣйшаго замедленія. И я согласно наказа Его Милости прибылъ въ Кременецъ на другой день Св. Ильи во Вторникъ, но видя, что изъ князей, пановъ и землянъ никого не было, разослалъ еще свои листы на четыре стороны во весь повѣтъ приглашая ихъ не медлить своимъ пріѣздомъ и для означенныхъ дѣлъ поспѣшить ко мнѣ посланцу Господарскому. За тѣмъ ожидая ихъ я жилъ и издерживался цѣлую недѣлю. Ихъ милость, не обращая вниманія на первую обсылку и листы пана старосты и ни мало не радѣя о моихъ листахъ не захотѣли учинить общаго съѣзда, а нѣкоторые изъ нихъ присылали сказать, изговариваясь будто первые листы у нихъ о томъ не были и о тѣхъ дѣлахъ господарскихъ и обо мнѣ посланцѣ Его Милости они ничего не вѣдали, почему требовали чтобы я на тотъ съѣздъ ихъ назначилъ имъ дальнѣйшій срокъ. Панъ староста представилъ мнѣ тамошнихъ землянъ, которые разносили его листы по всему повѣту".

„И я желая знать разстоянія до замка спрашивалъ ихъ: какъ далеко здѣшній повѣтъ простирается. На это они отвѣчали мнѣ, что самому дальнему повѣтнику не будетъ больше восьми миль къ замку Кременецкому. Поэтому, уразумѣвъ ихъ строптивость и своевольство по которому они нарочно показываютъ таковую небрежность и не хотятъ ѣхать ко мнѣ для упомянутыхъ дѣлъ Господарскихъ, измышляя къ тому неосновательныя причины я долженъ былъ, не ожидая всѣхъ ихъ заняться дѣлами здѣшняго замка и тѣхъ

изъ нихъ, которые оказывая послушаніе прибыли ко мнѣ, посланцу Его Милости для упомянутыхъ дѣлъ и при моемъ описаніи и осмотрѣ явились въ замкѣ Господарскомъ, а равно и тѣхъ, которые быть не захотѣли я поименно означилъ въ семъ моемъ реестрѣ. Вотъ имена князей, пановъ и землянъ здѣшнихъ, которые при мнѣ находились во первыхъ во главѣ самъ староста Кременецкій панъ Щастный Герцыкъ. Далѣе: Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Матвѣй Четвертинскій, Михайло Боговятинъ - Шумбарскій, Князь Иванъ Мосальскій - Мунча, Иванъ Болбасъ, Петръ Денисковичъ, Федоръ Корницкій, Федоръ Андрусскій, Грицко Толмацевичъ, Петръ Редуховскій, Павелъ Людвинскій, Яцко Березецкій, за себя и за братьевъ Горсина и Грицко Сидоръ Дедеркало, Нестеръ Дедеркаловичъ, Гнѣвошъ Ледуховскій, Михно Лосятинскій, Васько Микитичъ, Дашко Дедеркало и Андрей Волковскій".

„А вотъ князья и паны которые пріѣхать не хотѣли: Князья Збоaccess Збоража Зборажскіе съ сыновьями, паны Войно и Иванъ Боришевичи, Козьма Засловскій, Князья Александръ и Федоръ Вишневецкіе, паны Гнѣвошъ Ельвицкій, Семенъ Цата, судья Кременецкій Василій Ермолинскій, Иванъ Хрептовичъ, Грицко Синютичъ и Городничій Кременецкій Андрей Куневскій".

Далѣе Потѣй въ своемъ докладѣ описываетъ вооруженія замка который считался въ то время наилучше готовымъ къ оборонѣ. Всѣхъ орудій было въ немъ 29. (4 сокола, 3 мортиры и 22 фальконета), но орудія эти нельзя было двинуть ибо „колеса и оси подъ ними лежащія не могли бы далеко пройти такъ какъ таковыя истлѣли. Ружей въ замкѣ было 33 гаковницъ 10. Въ общемъ по словамъ посла „не только Луцкъ и Владиміръ но и 10 или 12 другихъ замковъ не могутъ сравняться съ числомъ здѣшнихъ орудій и столь значительнымъ количествомъ военныхъ припасовъ".

Въ числѣ лицъ имѣющихъ „городню" у Кременца тотъ же Потѣй упоминаетъ городню Василія и Дахны Ермолин-

скихъ, которую содержатъ они съ селъ Семенова, Гулевки и другихъ имѣній ихъ. Таковая же ихъ городня находится и внутри Кременца причемъ сказано что владѣютъ они ею совмѣстно съ паномъ Грицко Синютинымъ. Въ этихъ документахъ Василій Ермолинскій помѣченъ „изъ Новоставецъ“. Вѣроятно въ то время онъ тамъ жилъ.

III ПОКОЛѢНІЕ.

У Дахны дѣти **Николай (6)** и Олимпія бывшая замужемъ за Мартиномъ Чуриломъ близкимъ родственникомъ жены ея брата Николая.

IV ПОКОЛѢНІЕ.

У Николая и жены его Екатерины Чурило родился только одинъ сынъ **Юрій (7)**.

V ПОКОЛѢНІЕ.

Юрій Ермолинскій былъ женатъ на Сусаннѣ дочери Войцеха Калиновскаго, ловчаго Подольскаго. Отъ него родился одинъ сынъ **Ѳома (8)**.

VI ПОКОЛѢНІЕ.

Отъ Ѳомы родилось трое дѣтей Анна вышедшая впослѣдствіи замужъ за Яна Шепинга **Николай (9)** и **Константинъ (10)**.

Константинъ и въ особенности Николай Ермолинскіе находились въ первыхъ рядахъ борцовъ за православіе противъ уніи и католицизма. Еще съ временъ Ягелла изъ политическихъ видовъ принявшаго католицизмъ, началось въ Польшѣ гоненіе на православныхъ, но на первыхъ

порахъ знатнѣйшія фамиліи въ западной Руси и Литвѣ держались греческаго закона. Историкъ Устряловъ перечисляетъ эти роды, а именно.

Изъ князей:

Вишневецкіе.
Волынскіе.
Головчинскіе.
Друцкіе.
Горскіе.
Добровицкіе.
Заславскіе.
Збражскіе.
Корецкіе,
Коширскіе.
Крошинскіе.
Лукомскіе.
Масальскіе.
Огинскіе.
Острожскіе.
Полубенскіе.
Пузаны.
Рожинскіе.
Сангушки.
Слуцкіе.
Соколинскіе.
Саломорецкіе.
Чарторижскіе.

Изъ пановъ:

Боговятины.
Боцѣи.
Бржовскіе.
Воины.
Воловичи.
Вяжевичи.
Глѣбовичи.
Гарабурды.
Горностаи.
Гулевичи.
Дорогостинскіе.
Деревинскіе.
Ермолинскіе (Ярмолинскіе).
Загорскіе.
Зеновичи.
Калиновскіе.
Кѣрдѣй.
Кмиты.
Кышки.
Ковецы.
Корчаки.
Кропивницкіе.
Лошки.
Милешки.
Мѣшковы.
Обуховичи.
Олизаревичи.
Павловичи.
Пацы.
Поцѣи.
Сапѣги.
Сяновскіе.
Сѣмашки.
Тышкевичи.
Тризны.
Холецкіе.
Ходкевичи.
Хрептовичи.
Чолханскіе.
Шишкевичи.

Обладая громадными средствами всѣ эти роды собирали подъ свой стягъ мелкую шляхту и борьба съ ними даже самому королю являлась не подъ силу.

Тѣмъ не менѣе съ 1596 года, послѣ установленія Уніи въ Брестъ-Литовскѣ большинство этихъ знатныхъ родовъ отчасти по убѣжденію, а отчасти, соблазнившись мірскими выгодами и королевскими милостями, отпало отъ дѣдовской вѣры. Только небольшая часть дворянства во главѣ съ княземъ Осторжскимъ и Епископомъ Львовскимъ Гедеономъ Балабаномъ, въ томъ числѣ братья Ермолинскіе, продолжала ожесточенную борьбу съ унатіами, католиками, а слѣдовательно и съ королемъ Сигизмундомъ III.

Изъ сохранившихся въ Кіевскомъ Архивѣ документовъ этого времени видно то участіе, которое принималъ Николай Ѳомичъ Ермолинскій въ этой идейной борьбѣ.

Такъ въ Синодальномъ Универсалѣ изображающемъ событія совершившіяся на Бретскомъ Соборѣ и торжественный обѣтъ пановъ стоять крѣпко за вѣру православную мы читаемъ:

„А на тотъ часъ при святой христіанской вѣрѣ нашей пану Богу при святѣмъ крещеніи отданной при правдивыхъ пастыряхъ церкви святой и особливо патріархъ нашихъ моцне стоять, календаря старожитнаго безъ ихъ позволенія не отступовать, покою посполитаго межи, разрозненными у вере правомъ обворованнаго съ полностію стрегучи и вшелякимъ оппрессіямъ къ гвалтомъ и новымъ речомъ, которыми бы цалость и спокойное набоженства нашего во длугъ стародавняго звычаю отпрованье труднить се мело забѣгаючи. Въ чемъ се продкомъ пану Богу и всему свѣту, а особливо всѣмъ коронным Великаго Княжества Литовскаго и панствъ до короны надлежащихъ обывателямъ соленитеръ осветчаемы и оповедамы, принципала въ той мѣрѣ жаднаго не маючи. Писанъ въ Брестъ-Литовскѣ 9 Октября ведле стараго календару року панскаго 1596. У того Универсалу печати приложены и подписи рукъ подписаны суть

Епископъ Гедеонъ Балабанъ.

Князь Константинъ Острожскій рукою власною.

Миколай Ермолинскій рукою власною.

Павелъ Боговятинъ рукою власною.
Полубенскій, Гулевичъ, Ростоцкій, Цивинскій,
Туръ, Рудецкій, Козьминичъ и многіе другіе.

Къ этому универсалу приложена еще инструкція данная Брестскимъ Соборомъ депутатамъ отправившимся послѣ собора къ королю. Въ этой бумагѣ стоитъ въ числѣ многихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ подпись Николая Ермолинскаго вполнѣ тождественная съ вышеприведенною.

Съ этого времени гоненіе на православную церковь дѣлается всеобщимъ и повсемѣстно въ Польшѣ и Литвѣ начинается отчаянная религіозная борьба Западной и Восточной церкви. Историкъ Бантышъ Каменскій приводя нѣсколько случаевъ насильственнаго обращенія въ унію вспоминаетъ, что въ имѣніяхъ Огинскаго, Лукомскаго, Красинскаго, Любомірскаго и Сангушки православные варварски истязались: имъ разрывали рты, нещадно били, а священниковъ заколачивали въ бочки и пускали плавать по рѣкѣ пока они не задыхались или не захлебывались. Все это сходило уніатамъ, потому что король, не смотря на многократныя увѣренія и подтвержденія свободы вѣры втайнѣ сочувствовалъ католикамъ.

Все это побудило православныхъ сплотиться во едино и образовать общества или братства, чтобы защищать свою вѣру съ оружіемъ въ рукахъ. Въ числѣ подобныхъ самую видную роль въ этой эпохѣ религіозной борьбы играетъ Люблинское православное братство.

Находясь въ центрѣ религіознаго движенія на немъ прежде другихъ отражались насильства и происки іезуитовъ. Тѣмъ не менѣ боролось оно долго благодаря покровительству волынскихъ пановъ давшихъ ему съ перваго дня его возникновенія слѣдующее письменное обязательство (Кіевск. Арх. Ч. II, стр. 36—38):

Мы нижепоименованные обыватели воеводства Волынскаго, бачачи великое стѣсненіе въ кгрунтахъ церкви Св. Преображенія Господня по предмѣстью

Люблинскомъ будучое наслѣдуючи въ томъ отъ продковъ своихъ, а фундаторовъ церкви тоя, для пріумноженія хвалы Божіей, а споднейшаго выхованія слугъ церковныхъ кгрунту ее прилеглаго прикупивши оной ненарушно и вѣчне предались мы; затѣмъ и оборону вшелякую такъ кгрунтамъ до нее належачимъ, священникови и братству церковному прикладовъ продковъ нашихъ обецалисмы и обецуемъ, а такъ вси посполите каждаго передъ якій колвекъ урядъ бы кривда то ее церкве, фунданные продковъ нашихъ и насъ самыхъ принесена была, такъ священникови кгрунтомъ, подданнымъ и братству во всемъ помочнымъ быти рачимъ пилне просимо. Якожъ про отлеглость отъ того местца вси братству тутошнему сполечне и зъ священникомъ, вшелякихъ кривдъ и стѣсненія оные предостерегаючи и о каждой кривдѣ собѣ давали знати злецилисмы. Дѣялось въ Люблинѣ на трибуналѣ головномъ воеводства Волынскаго року (60) мѣсяца Маія 5 дня ведлугъ стараго календару. У того листу обо спису ихъ милостей княжатъ и пановъ печатей четырдесятъ и четыре, а подпись рукъ въ тые слова

Константинъ Острожскій рукою власною.

Григорій Сангушко-Корецкій рукою власною.

Якимъ Корецкій рукою власною.

Юрій Друцкій-Горскій рукою власною.

Юрій Кирдѣй Мылскій рукою власною.

Яковъ Жабокрицкій судья земскій Кременецкій рукою власною.

Гаврило Гойскій депутатъ Волынскій рукою власною.

Федоръ Сурипъ-Рудецкій чашникъ Короля Его Милости на оборону сполне со всѣми руку подписую.

Александръ Загоровскій депутатъ воеводства Волынскаго.

Демьянъ Павловичъ судья кгродскій Владимірскій рукою власною.

Самуилъ Горностай депутатъ воеводства Кіевскаго рукою власною.

Василій Семашко хорунжій земли Волынской.
Иванъ Хреницкій подсудокъ земскій Луцкій.
Юрій Овлучимскій.
Юрій Пузына рукою власною.
Маркъ Жоравницкій рукою власною.
Лавринъ Древинскій.
Ярофей Гойскій.
Янъ Яковицкій рукою власною.
Янъ Курцевичъ Булыга подстароста Черкасскій рукою власною.
Юрій Черторійскій рукою власною.
Александръ Хреницкій ловчій земли Волынской.
Фридрихъ Тышкевичъ съ Логойска рукою власною.
Захаріапъ Ставецкій рукою власною.
Богданъ Тумицкій подсудокъ земли Бреское рукою власною.
Миколай Ермолинскій рукою власною.
Григорій Камковскій рукою своею.
Андрей Загородскій.
Матѳей Немировичъ судьи земскій Кіевскій.
Прокопъ Павловичъ рукою власною.
Иванъ Мелешко рукою власною.
Федоръ Балабанъ рукою своею.
Андрей Гулевичъ.
Михайло Якушевичъ Гулевичъ рукою власною.
Миколай Еловицкій рукою власною.
Иванъ Микулинскій писарь земскій Брославскій рукою власною.
Прокопъ Хреницкій рукою власною.
Павелъ Друцкой Любецкій рукою власкою.
Тимонъ Павловичъ рукою власною.
Юрій Гулевичъ рукою власною.
Мартинъ Бутовичъ рукою власною.
Михаило Гулевичъ Ваютинскій рукою власною.
Политанъ Чеконскій Денискевичъ.

Почти тридцать лѣтъ воевали православные на Волыни, но къ началу тридцатыхъ годовъ католики стали ихъ одолѣвать. Многіе, какъ напримѣръ Сангушки и Тышкевичи забыли произнесенный обѣтъ и возстали на своихъ же братьевъ. Тогда нѣкоторые изъ этихъ славныхъ идейныхъ борцовъ бросили свои помѣстья и родину и перешли въ единовѣрную Россію. Такъ Николая Ермолинскаго мы видимъ въ 1632 году уже въ Русскомъ воеводствѣ въ своей смоленской вотчинѣ, а одного изъ князей Четвертинскихъ, нѣсколько позже, епископомъ единственной православной Львовской епархіи. Впрочемъ и этому маститому борцу за вѣру пришлось въ концѣ жизни бѣжать отъ утѣсненія уніатовъ въ Кіевъ.

Смоленская вотчина, въ которую бѣжалъ Николай Ѳомичъ Ермолинскій, находилась въ то время подъ владычествомъ единовѣрной ему Россіи. Положеніе ея на этой окраинѣ было далеко не безопасное: войска Русскаго было мало и оно было плохо организовано. Одинъ изъ шпіоновъ того времени, собиравшій по королевскому указу свѣдѣнія о Русскихъ силахъ, такъ описываетъ положеніе Смоленска въ 1662 году.

„Въ Смоленскѣ пѣхоты 4 полка. Въ каждомъ едвали „будетъ по пятьсотъ человѣкъ. Стрѣльцовъ три приказа мо„жетъ быть выйдетъ 1.300 человѣкъ. Смоленской конницы „600 человѣкъ. Смоленской шляхты три хоругви числомъ „можетъ быть человѣкъ 400. Большой запасъ пушекъ, по„роху, пуль, свинцу и всякихъ военныхъ запасовъ, на лугу „пушекъ безъ лафетовъ 96 и нѣсколько полукартоновъ“.

„Смоленская шляхта“ пишетъ онъ далѣе „большая поло„вина которой недавно возвратилась изъ столицы, большей „половиной склоняется въ сторону вашей королевской „милости. Зная хорошо московскія силы она полагаетъ, что „если бы царь сталъ давать серебрянныя деньги, то и теперь „могъ бы еще имѣть нѣсколько десятковъ тысячъ войска, „впрочемъ мало способнаго для веденія войны“.

Несмотря на такое тяжелое положеніе Смоленска какъ окраины, Николай Ермолинскій утвердился въ своей вотчинѣ, принявъ русское подданство. Его сынъ и внуки, а за нимъ цѣлая серія потомковъ, какъ мы увидимъ ниже, служила въ полкахъ Смоленской шляхты, но вопреки предсказанію польскаго шпіона не склонилась на сторону окатоличевшейся Польши.

Полковникъ польскихъ королевскихъ войскъ Константинъ Ермолинскій провелъ жизнь въ несравненно лучшихъ условіяхъ такъ какъ находился въ Подоліи, оставшись послѣ отца владѣтельнымъ паномъ на Ярмолинцахъ.

Рано женатый на паннѣ Раинѣ Боговятинъ, дочери одного изъ знатнѣйшихъ пановъ Польши онъ оставилъ дѣтямъ своимъ громаднѣйшія богатства. Изъ старыхъ документовъ, сохранившихся въ Кіевскомъ Архивѣ, можно видѣть какое невѣроятное число селъ и усадебъ находилось подъ его панованіемъ. Покровительствуя Львовскому православному братству вмѣстѣ со свойственниковъ своимъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, онъ всю жизнь оберегалъ земли свои отъ ереси католицкой. Это было впрочемъ не особенно трудно, такъ какъ Львовская епархія въ первой половинѣ XVII вѣка туго поддавалась увѣщеваніямъ уніатовъ.

Послѣ смерти Константина Ермолинскаго, горячо любившая мужа своего Раина учредила въ память его въ 1637 году Загаецкій православный монастырь, пожертвовавъ на него землю и десятину своихъ доходовъ. Фундушевая или дарственная запись ея сохраняется и по сіе время среди бумагъ Кіевскаго Архива и написана слѣдующимъ образомъ:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога въ Троицѣ Единой, да послужитъ нижеписанное къ чести и Святой хвалѣ Его на вѣчныя времена. Аминь“.

„Такъ какъ всѣ дѣла не преданныя, не ввѣренныя писанію со временемъ изглаживаются изъ памяти человѣческой и приходятъ въ забвеніе, а тѣ, которыя

утверждены писаніемъ твердо и непоколебимо остаются въ памяти людской, сохраняясь въ потомственныя времена то я, Раина изъ Козирадъ Боговятиновна дочь умершаго пана Боговятина, а вдова послѣ покойнаго мужа моего благороднаго пана Константина на Ярмолинцахъ Ярмолинскаго, сознаю симъ моимъ листомъ заключающимъ въ себѣ добровольную фундушную запись и объявляю всѣмъ какъ нынѣшнимъ такъ и въ послѣдствіи времени будущимъ людямъ что я, будучи совершенно здорова умомъ и тѣломъ безъ всякаго подговора, по доброй моей волѣ по обязанности и набожности христіанской рѣшилась въ возблагодареніе Богу за благодѣянія, которыми Онъ благоволилъ надѣлять меня во время всей моей жизни, основать для Святой хвалы Его въ маетности моей дѣвичьей, находящейся въ повѣтѣ Кременецкомъ именно въ селѣ Загайцахъ при замкѣ Загаецкомъ монастырь во имя Св. Іоанна Милостиваго и помѣстить въ немъ иноковъ, чернецовъ древняго Греческаго исповѣданія, чина Св. Василія Великаго, общаго житія, не въ уніи, но въ православіи пребывающихъ между которыми навсегда для совершенія богослуженія должно быть три священника и четвертый діаконъ".

„По милости Божіей приводя въ исполненіе таковую мою волю и преднамѣреніе, я тотъ монастырь вновь на вѣчныя времена фундую, а для лучшаго содержанія иноковъ настоящей фундушевою моею записью на вѣчныя времена уступаю и записываю къ тому монастырю земли пахатныя и не пахатныя, поля, сѣнокосы, рощи, дубровы, тальники, заросли, сады и другія угодья и принадлежности находящіеся въ положеніи и границахъ ниже указанныхъ съ прудками по долинамъ какіе есть теперь въ тѣхъ нижепоименованныхъ границахъ и какіе впослѣдствіи тѣми же отцами иноками въ томъ монастырѣ живущими отъ ихъ грунта до моего будутъ устроены, также прудъ называемый Ступнымъ, находящійся ниже моего пруда и замковой Загаецкой мельницы подъ горою Сидоровкою съ мельницею и со всѣмъ въ длину и ширину того пруда Ступнаго заливомъ между грунтомъ монастырскимъ и моимъ собственнымъ Загаецкимъ,

въ томъ положенiи и разливѣ въ какомъ этотъ прудъ есть теперь или потомъ, за поднятiемъ плотины упустовъ и лотоковъ будетъ, хотя бы въ послѣднемъ случаѣ разливался по самую плотину моего пруда и мельницы находящихся противъ замка Загаецкаго дозволяя всякiй разъ, какъ только укажетъ надобность, брать на той сторонѣ мою землю и дернъ на починку и насыпку плотины, устроенной при вышеупомянутомъ Ступномъ прудѣ; притомъ не должно быть и то считаемо препятствiемъ если бы за поднятiемъ плотины ихъ и пруда былъ залитъ и нижеименованный граничный столбъ вбитый на подобiе пяты. А для большей вѣрности нынѣ же дѣлаю слѣдующее разграниченiе грунтовъ для тѣхъ же вновь фундуемыхъ велебныхъ иноковъ того монастыря. Начало отъ рѣчки которая выходя у мельницы и пруда моего, находящагося подъ замкомъ Загаецкимъ впадаетъ въ прудъ монастырскiй. При этой то рѣчкѣ и вбитъ столбъ на подобiе пяты. Въ направленiи къ востоку отъ этаго столба, прямо черезъ болото къ лѣсочку, тамъ на берегу подъ самымъ лѣсочкомъ насыпь. Отъ этой насыпи идя лѣсочкомъ и долиною на гору къ пчельнику, который стоитъ между монастыремъ и замкомъ, у этаго пчельника встрѣтимъ насыпь, а идя отъ той насыпи черезъ тотъ пчельникъ и вишневый садочекъ на гору, по выходѣ противъ угольной замковой башни, недалеко отъ вала и дорожки идущей по подъ валомъ и замкомъ Загаецкимъ изъ села Загаецъ къ монастырю, снова насыпь. Идя отъ этой насыпи черезъ ту дорожку монастырскую въ долину къ углу сада сливянаго окопаннаго рвомъ къ пахотному полю, въ этомъ окопѣ недалеко отъ того рва тоже насыпь, отъ этой насыпи направляясь черезъ тотъ ровъ пахотнымъ полемъ на гору опять встрѣтимъ на горѣ насыпь. Идя отъ этой насыпи черезъ долину опять къ горѣ полями пахотными, подъ самою горою насыпь, а отъ той насыпи подлѣ могилы другая насыпь, отъ этой насыпи въ самомъ прямомъ направленiи устроена насыпь ввидѣ наугольника. Отъ этой угольной насыпи, сдѣлавъ крутой поворотъ на сѣверъ, надъ долиною снова встрѣтимъ насыпь. Спустившись отъ этой насыпи

въ долъ и идя черезъ долинки и холмики къ рощѣ Власовой, у той рощи насыпь, а идя отъ той насыпи тою же рощею и миновавъ въ ней пахотную ниву-насыпь. При выходѣ изъ той рощи у опушки ея насыпь: Потомъ идя далѣе снова насыпь, а за ней другая. Спускаясь отъ послѣдней насыпи въ долину и идя между прудами гдѣ отъ прудовъ съ обѣихъ сторонъ сходятся рѣчки или протоки, надъ самымъ протокомъ или рѣчкою насыпь. Перейдя черезъ рѣчку у этой насыпи и идя полемъ въ гору къ рощѣ названную Хмелищемъ, насыпь, а направляясь отъ той насыпи и идя по подъ самую тою рощею Хмелищемъ насыпь угольная. Между этими двумя насыпями подъ этою же рощею три насыпи. А идя отъ угольной насыпи черезъ ту же рощу названную Хмелищемъ и поворотивъ къ западу—въ той рощѣ три насыпи по выходѣ изъ рощи на ниву—снова насыпь; идя отъ этой насыпи по опушкѣ рощи называемой Хмелищемъ, которая будетъ по лѣвую руку насыпь; отъ той насыпи прямое направленіе къ моему пруду называемому Поповецкимъ (этотъ прудъ какъ онъ есть съ водянымъ его заливомъ какъ бы онъ далеко ни простирался и поднимался, съ правомъ брать землю и дернъ съ тѣхъ грунтовъ отдѣляемыхъ монастырю—вѣчно остается собственностью моею и моихъ потомковъ; однако ни я ни мои потомки владѣющія моимъ имѣніемъ не должны подтоплять колесъ мельницы принадлежащей инокамъ); надъ самымъ тѣмъ прудомъ Поповецкимъ на горѣ насыпь угольная, а между тѣми двумя насыпями я велѣла насыпать еще три. Поворотивъ на югъ отъ насыпи угольной, находящейся надъ прудомъ Поповецкимъ и идя надъ самымъ тѣмъ прудомъ Поповецкимъ доколѣ заливаетъ вода, а гдѣ вода не заливаетъ то дорожкою, которая идетъ къ плотинѣ и мельницѣ, устроенномъ на прудѣ называемомъ Ступномъ и по сей фундушевой записи принадлежащей инокамъ того монастыря, а отъ той плотины пришедши къ столбу вбитому при рѣчкѣ на подобіе пяты, откуда началось это разграниченіе, доходимъ до конца границы. Если направляться отъ мѣста къ мѣсту, какъ выше ограничено, то грунтъ, принадлежащій ко всей моей Загаецкой

и Шумбарской маетности, будетъ оставаться на правой сторонѣ, а грунтъ и все пространство отведенныя мною въ фундушъ монастырю—по лѣвой рукѣ. Описавши все подробно, сдѣлавъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ насыпи, каковыхъ насыпей всѣхъ числомъ двадцать девять — все это при посредствѣ вознаго и шляхты какихъ отцы иноки для себя изберутъ, тотчасъ же урядово отдаю навсегда, какъ уже и отдала въ ихъ власть владѣніе и вѣчное пользованіе. — А такъ какъ тотъ монастырь самъ собою распоряжаться и управляться не можетъ, то по указанію ясне въ Богѣ превелебнаго его милости отца Петра Могилы, милостію Божіею архіепископа, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи архимандрита Кіевопечерскаго, я упросила велебнаго господина отца Антонія Руднѣцкаго, обывателя земли Перемышльской, человѣка къ тому способнаго, хвалу Божію и ея распространеніе любящаго, состоящаго въ послушаніи святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинопольскаго, и того же его милости отца митрополита Кіевскаго, дабы онъ тѣмъ монастыремъ и братіею находящеюся въ немъ завѣдывалъ, рядилъ и управлялъ до послѣднихъ дней своей жизни, а по смерти упомянутаго господина отца Руднѣцкаго, игумена той моей Фундаціи ни я, ни послѣ меня потомки, близкіе родственники и свойственники (которыхъ навсегда отстраняю отъ этаго) не вправѣ никоимъ образомъ назначать старшаго игумена въ тотъ монастырь Загаецкій, но только иноки, въ томъ монастырѣ находящіеся, тотчасъ послѣ его смерти, безъ малѣйшаго отлагательства времени, должны дать знать о томъ его милости, отцу митрополиту Кіевскому и просить чтобы онъ безъ всякой проволочки благоволилъ самъ отъ себя назначить въ тотъ монастырь и утвердить общежительнаго игумена къ той должности способнаго, въ ученіи и благочестіи испытаннаго. Такимъ образомъ назначеніе въ тотъ монастырь игумена и утвержденіе должно оставаться на вѣчныя времена при его милости отцѣ митрополитѣ теперешнемъ и потомъ будущихъ, пребывающихъ не въ уніи, но въ православіи и въ послушаніи святѣйшаго патріарха Константинопольскаго и отъ него на митро-

полію Кіевскую посвящаемыхъ. Между тѣмъ поименованный отецъ Руднѣцкій нынѣшній игуменъ а послѣ него его преемники съ братіею того Загаецкаго монастыря въ правѣ и вольны будутъ всѣмъ, что выше упомянуто, ограничено и насыпями означено, спокойно владѣть, пользоваться всякими доходами съ тѣхъ грунтовъ, полей, сѣнокосовъ, рощь, дубровъ, тальниковъ, зарослей, садовъ, лѣсочковъ и съ пруда называемаго Ступнымъ съ его водянымъ заливомъ и съ правомъ брать землю и дернъ съ моихъ грунтовъ какъ выше упомянуто, и съ мельницею на немъ находящеюся, а равно пруды какіе теперь тамъ въ томъ ограниченіи находятся или впослѣдствіи будутъ устроены, (съ церковію Св. Іоанна Милостиваго, которая навсегда мною имъ отдана) умножать, прибавлять, расширять, село на томъ же грунтѣ (которое имѣетъ быть названо собственнымъ именемъ Монастырское) населить крестьянами, распоряжаться ими строить фольварки и управлять какъ своею собственностью на вѣчныя времена; также на вѣчныя времена дозволяю пользоваться имъ и ихъ крестьянамъ всѣми пастбищами на грунтахъ моихъ Загаецкихъ, Шумбарскихъ, Горбовецкихъ и иныхъ предназначенныхъ къ выгону скота; молоть хлѣбъ безъ очереди и мѣрокъ въ мельницахъ моихъ Загаецкой, Горбовецкой и Новоставской, еслибы мельница ихъ по какой либо причинѣ была въ бездѣйствіи; также косить траву для сѣна на берегахъ простирающихся отъ ихъ ограниченнаго грунта по самую воду пруда Поповецкаго, куда бы вода того пруда теперь и потомъ за поднятіемъ его ни заливала и къ самой рѣчкѣ, которая идетъ изъ вышеупомянутаго ихъ пруда Ступнаго къ моему Поповецкому пруду если бы не была тѣмъ же прудомъ Поповецкимъ затоплена и залита“.

„За тѣмъ уже ни я сама, ни потомки мои, которыхъ обязываю сею моею добровольною фундушевою записью, не должны никогда ни во что вообще, ни въ малѣйшую часть того, что выше указано и ограничено въ сей моей фундушевой записи (за исключеніемъ залитія прудомъ Поповецкимъ береговъ и рѣчки) вмѣшиваться, какъ сами по себѣ такъ и черезъ

слугъ, бояръ подданныхъ и подпущенныхъ къ тому лицъ, не дѣлать препятствія и притѣсненія законнаго или насильственнаго не оспаривать по какимъ либо причинамъ сего ограниченія, не затруднять откупами и мѣнами или почему либо вызывать въ судъ для уничтоженія сей моей записи, но напротивъ всѣмъ вообще моимъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ и денежными капиталами какіе есть теперь и потомъ будутъ, ручаюсь въ томъ что должна и обязана буду, а послѣ меня потомки и всякій владѣющій тѣмъ моимъ имуществомъ должны и обязаны будутъ тотъ монастырь Загаецкій, какъ онъ описанъ въ своемъ положеніи и ограниченъ, весь вообще и каждую его часть, отъ всякихъ вообще притязаній законныхъ или насильственныхъ, возникшихъ по какому либо поводу и случаю со стороны лицъ мужескаго и женскаго пола сама своею особою и мои потомки собственнымъ своимъ иждивеніемъ и издержками у всякаго права суда и уряда и на каждомъ мѣстѣ защищать, охранять, очищать, освобождать и столько разъ сколько бы указывала на то надобность, увольнять отъ всѣхъ земскихъ давностей въ общемъ правѣ описанныхъ, сколько бы какая давность кому не служила или могла служить, такъ чтобы все это вѣчно и ненарушимо оставалось, въ покойномъ владѣніи иноковъ и ихъ начальниковъ. Кромѣ того полагаю въ нынѣшней записи и то условіе, желая, чтобы оно оставалось на вѣчныя времена и обязывая къ тому потомковъ моихъ и всякаго владѣющаго моими Загаецкими имѣніями, что какъ я сама, такъ и они должны и обязаны будутъ давать ежегодно въ тотъ монастырь тѣмъ инокамъ для ихъ продовольствія и подъ ихъ росписку послѣ всякой жатвы безотлагательно со всѣхъ полей принадлежащихъ къ моимъ фольваркамъ, съ какихъ сами они захотятъ озимаго и яроваго хлѣба добраго урожая ржи сто копъ, пшеницы пятьдесятъ копъ, овса сто копъ и проса пятьдесятъ копъ. А какъ на грунтѣ назначенномъ мною для монастыря мало есть сѣнокосовъ, которые потому и не могутъ удовлетворить ихъ нуждамъ, то полагаю и то условіе въ сей записи на вѣчныя времена, чтобы со всей маетности моей

Загаецкой, то есть: изъ села Загаецъ, изъ села Мызюринецъ, изъ села Темногаецъ, изъ села Горбовецъ, изъ села Шумбара и изъ села Новаго Ставу, отъ каждаго подданнаго боярина, гайдука и служки, которые только занимаются обработкою сѣна, доставляемо было по хорошему возу добраго сѣна, стоимостью не менѣе полугривны польской, каковое сѣно тѣже подданные бояре, гайдуки и служки упомянутыхъ имѣній должны и обязаны отвозить ежегодно на фольваркъ монастырскій въ срокъ русскаго праздника Воздвиженія Честнаго Креста и отдавать подъ росписку отца игумена какъ доселѣ они отдавали мнѣ въ мои фольварки".

„Этой отдачѣ сѣна ни я, ни потомки мои, ни владѣющія тѣми имѣніями не должны дѣлать никакого препятствія и воспрещать ее, но напротивъ если бы кто изъ подданныхъ слугъ и бояръ противился отдать то сѣно въ опредѣленный срокъ и не отдалъ, то я обязана, а послѣ меня потомки и владѣтели моихъ имѣній обязаны будутъ учинить надлежащую справедливость. За тѣмъ и я должна и обязана буду и послѣ меня потомки мои и всякій владѣющій моими имѣніями должны и обязаны будутъ на всѣ будущія и потомственныя времена, сему моему листу, заключающему добровольную мою запись вѣчнаго фундуша въ пользу поименованнаго монастыря и всѣхъ его принадлежностей всегда удовлетворять, какъ во всемъ, такъ и въ малѣйшей части подъ залогомъ шести (6) тысячъ злотыхъ польскихъ и вознагражденіемъ убытковъ оцѣниваемыхъголословно безъ всякой присяги, причемъ залогъ и убытки отдѣльно принаравливаются и прилагаются къ каждому условію, статьѣ и параграфу, выраженнымъ въ сей записи и это какъ выше значится, я добровольно возлагаю и принимаю на себя, на потомковъ и на всѣ мои имѣнія со всею тяжестью сей записи и условія эти утверждаю. Относительно залога и убытковъ въ случаѣ неудовлетворенія сей моей добровольной записи и неисполненія какого либо условія, въ ней выраженнаго, мною или моими потомками вольно будетъ и есть велебному господину отцу Антонію Руднѣцкому, нынѣшнему игумену и

потомъ (его преемникамъ по настоящему фундушевому праву избраннымъ и утвержденнымъ съ братіею того монастыря позывать на рѣшительный срокъ меня или послѣ меня потомковъ моихъ и каждаго владѣющаго имѣніями Загаецкой моей маетности къ суду земскому и уряду гродскому Кременецкому, которыхъ управѣ добровольно предаюсь съ имѣніями и потомками моими, а явившись лично въ первый срокъ какъ рѣшительный, не употребляя никакихъ законныхъ извиненій правами статутами и конституціями нынѣ и въ послѣдствіи утвержденныхъ (такъ какъ всѣми ими и всякими вообще пользоваться я съ потомками моими и владѣтелями моихъ имѣній отказываюсь), не внося никакихъ вообще, ни въ частности жалобъ и не употребляя для своего оправданія аппеляцій по рѣшеніямъ и исковъ по нимъ—упомянутый залогъ и убытки позвомъ оцѣненные, не отходя отъ суда, заплатить наличными деньгами, а уплативши залогъ и убытки впредь сей моей фундушевой записи и всѣмъ ея условіямъ, статьямъ и обстоятельствамъ, какъ во всемъ такъ и въ наименьшей части, столько разъ сколько бы указывала надобность удовлетворять и все выполнить—я должна и обязана буду, а послѣ меня потомки мои и всякій владѣющій моими имѣніями, должны и обязаны будутъ столько разъ, сколько бы указывала надобность, не защищаясь никакою земскою давностью, пока не учинено будетъ удовлетвореніе".

„Въ заключеніе же сей моей выписи прошу велебнаго господина игумена нынѣшняго и потомъ будущихъ, чтобы они съ братіею у престола Божія возсылали непрестанныя моленія къ Господу Богу за души умершихъ моихъ предковъ за мою и моего потомства съ испрашиваніемъ отпущенія грѣховъ. А дѣтей моихъ и ихъ потомковъ, не только вышеположеннымъ залогомъ, но и опасеніемъ навлечь на себя проклятіе Божіе и материнское мое неблагословеніе, обязываю удовлетворять сему моему фундушу во всемъ и сомалѣйшей части, чтобы благословеніе Божіе пребывало на нихъ и на ихъ потомкахъ".

„Для подтвержденія же граничныхъ вышеуказанныхъ насыпей я должна и обязана буду, а послѣ меня

потомки мои должны и обязаны будутъ — въ самоскорѣйшемъ времени пригласить пана подкормія Кременецкаго или урядъ его подъ залогомъ и обязательствами выше изложенными".

„И для этаго я, Ирина съ Козирадъ на Шумбарѣ Боговитиновна, дала велебному господину отцу Антонію Руднѣцкому, избранному игумену того моего монастыря и его преемникамъ со всею иноческою братіею, сей мой листъ за печатью и собственноручною моею подписью. А къ нему по личной моей просьбѣ ихъ милость паны и пріятели мои нижеподписанные печати приложить и собственноручно подписаться благоволили. Дано и писано въ маетности моей дѣвичьей Загайцахъ въ лѣто 1637 мѣсяца Августа двадцать восьмаго дня":

Ирина Боговитиновна на Шумбарѣ Ярмолинская собственноручно.
Янъ Ермолинскій изъ Ярмолинецъ (сынъ Ирины).
Самуилъ Ледуховскій судья земскій Кременецкій.
Александръ Ушакъ Куликовскій.
Иванъ Болбасъ Ростоцкій писарь земскій Кременецкій.

„1637 г. 3 Сентября урожонная ея милость пани Ирина съ Козирадъ на Шумбарѣ Боговитиновна Константинова Ярмолинская, будучи въ совершенно здравомъ умѣ сей фундушъ явясь лично предъ книгами сознала".

Принялъ Петръ Даниловичъ стольникъ коронный староста Кременецкій.

1637 г. Сентября 8 дня панъ Иванъ Волосовичъ Зубричъ, именемъ пани Ирины Боговитиновны Ярмолинской, сей фундушъ для внесенія въ подкоморскія книги подалъ

Теодоръ *** Коморникъ граничный повѣта Кременецкаго принялъ.

Подлинникъ завѣщанія хранится въ монастырѣ.

Завѣтъ потомству Раины Ермолинской, не смотря на угрозу проклятія Божьяго, вмѣстѣ съ переходомъ Ермолинскихъ въ Русское подданство былъ однако не выполненъ. Въ бумагахъ того-же Кіевскаго Архива мы находимъ прошеніе игумна Загаецкаго монастыря направленное въ Кременецкій судъ съ жалобами на дворянина Андрея Блендовскаго, своевольничавшаго въ земляхъ монастырскихъ. Въ этомъ прошеніи игуменъ Мартиніанъ Полумирковичъ, указывая на вышеупомянутую дарственную запись Ермолинской, горько жалуется на то что завѣщаніе ясновельможной панны не исполняется. (Архивъ Кіевскій ч. I, т. IV, стр. 352).

Составляя эту родословную я получилъ впрочемъ самыя подробныя свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этаго монастыря и передаю ихъ въ подлинникѣ.

Загаецкій, Св. Іоанна Милостиваго, Монастырь.

Въ селѣ Загайцахъ, Кременецкаго уѣзда, издревле существуетъ православный мужскій монастырь, Св. Іоанна Милостиваго. Сколько извѣстно изъ сохранившихся по настоящее время документовъ,-- этотъ монастырь въ селѣ Загайцахъ основанъ Ириною (Региною),—изъ рода Боговитиновъ,—Козерадъ—Ярмолинскою, женою полковника польскихъ войскъ, Константина Ярмолинскаго. Оставшись въ 1625 году вдовою, владѣя громадными имѣніями и, кромѣ того, какъ говоритъ сама Ирина Ярмолинская въ своемъ духовномъ завѣщаніи, „имѣя предъ живымъ взоромъ, что на ничтожномъ свѣтѣ семъ нѣтъ ничего постояннаго и наивѣрнѣйшаго, какъ смерть“, а посему заботясь объ отпущеніи грѣховъ своихъ, эта благочестивая женщина рѣшилась въ своемъ имѣніи Загайцахъ построить своимъ иждивеніемъ монастырь для иноковъ, не въ уніи состоящихъ, а греческой религіи православной церкви, по благословенію Кіевскаго Митрополита, Петра Могилы.

Очень вѣроятно, что къ такой благочестивой мысли Ярмолинская пришла не безъ совѣта и внушенія со стороны Пр. Іова, бывшаго тогда Почаевскимъ игуменомъ, которой былъ ея духовникомъ и котораго она, во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ своей жизни, нерѣдко приглашала къ себѣ для совѣтовъ и наставленій. Въ 1626 г. она положила основаніе (закладку) каменной церкви, а для иноковъ—помѣщеній или келій, которыя устроены были деревянныя и находились съ сѣверной стороны церкви. Основавши монастырь, Ярмолинская въ 1637 г. Августа 28 дня, для вящшаго продовольствія монастыря, надѣлила его разными на вѣчныя времена фундушами, именно: записала „ставъ“ или прудъ для рыбной ловли съ мельницею,—часть земли подъ населеніе подданыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы такое новонаселеніе именовалось впредь селомъ монастырскимъ; также записала пахатныя поля, сѣнокосы и дубравы, безъ означенія, впрочемъ, всему тому количества; кромѣ того, со всѣхъ своихъ имѣній—каждогодно извѣстное количество разнаго хлѣба въ снопахъ и возовъ сѣна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обязала наслѣдниковъ своихъ защищать монастырь отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, подъ угрозою проклятія за нарушеніе въ чемъ-нибудь малѣйшемъ ея завѣщанія, а отъ иноковъ потребовала, чтобы они на вѣчныя времена непрестанно предъ престоломъ Божіимъ молили Бога объ отпущеніи грѣховъ какъ умершихъ ея предковъ, такъ ея и ея потомства.

Кромѣ того, въ той же своей фундушевой записи избраніе игумена она представила власти митрополитовъ и только православныхъ. Сверхъ того, своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ 1649 г., 23 Февраля, въ Шумбарѣ (постоянной ея резиденціи), при свидѣтеляхъ, въ числѣ коихъ былъ и Пр. Іовъ Почаевскій, Ярмолинская назначила Загаецкому монастырю 1000 злотыхъ польскихъ и завѣщала тамъ похоронить себя. Такъ, на первыхъ по-

рахъ былъ устроенъ и обезпеченъ Загаецкій монастырь. Обезпеченіе монастыря еще болѣе увеличилось при сынѣ Ирины Ярмолинской, Янѣ, который, замѣтивъ скудость записанныхъ монастырю земель (грунтовъ), вѣроятно вслѣдствіе умноженія числа братіи, записалъ монастырю на вѣчныя времена сосѣдній грунтъ, называемый „Дворище" и „Замчище". До начала XVIII стол. Загаецкій монастырь, владѣя безпрепятственно всѣми фундушевыми угодьями, еще самъ на свои средства пріобрѣталъ въ свою пользу разныя угодья и земли. Кромѣ того, вскорѣ послѣ наданія фундушей Ярмолинскою и ея сыномъ Яномъ, на монастырской землѣ, согласно волѣ завѣщательницы, начали, мало по-малу, селиться разные лица, лишившіяся чрезъ раззорительные набѣги казаковъ и татаръ всякаго пріюта, и, такимъ образомъ, въ непродолжительное время образовалось село Монастырское, получившее названіе „Малые" Загайцы, въ отличіе отъ стараго села, именуемаго „Большіе" Загайцы. За пользованіе монастырскою землею эти поселенцы помогали монастырю въ работахъ, какъ-то: пахали землю, косили сѣно, возили дрова и т. п.,— словомъ, содѣйствовали процвѣтанію монастыря.

Но уже въ концѣ XVII в., а еще болѣе въ началѣ XVIII стол., Загаецкій монастырь началъ претерпѣвать различныя обиды, угнетенія, притѣсненія и насилія отъ разныхъ лицъ. Главными причинами этого были, съ одной стороны, измѣна православію со стороны потомковъ Ирины Ярмолинской *), въ руки которыхъ перешолъ монастырь, съ другой вообще разнузданность и вольность польской шляхты, господствовавшія въ польско-литовскомъ краѣ въ VXIII в., послѣдствіемъ чего были грабежи и насилія надъ мирными жителями, въ особенности надъ православными обителями. Этой участи не избѣгъ и Загаецкій

*) Здѣсь говорится вѣроятно про женскую линію или про Минское отвѣтвленіе.

монастырь. Такъ, въ 1693 г. какой то панъ Вильга, ставши со своимъ отрядомъ на монастырской землѣ, насильно вымогалъ какъ у крестьянъ монастырскихъ, такъ и у монастыря фуража и провіанта. Въ 1709 году, изъ войска Огинскаго, старосты Жмудскаго присланъ былъ въ Загаецкій монастырь отрядъ кавалеріи, для понужденія монаховъ къ принятію уніи. Этотъ отрядъ, проживъ въ монастырѣ довольно долгое время, причинилъ ему немало убытковъ. Но этого мало. Гетманъ Литовскій Сапѣга, проходя съ своимъ отрядомъ чрезъ Загайцы и узнавъ, что отрядъ Огинскаго занимаетъ монастырь, захотѣлъ взять его приступомъ. Открылъ огонь по монастырю, и въ это время сильно опустошилъ его: въ церкви всѣ окна по выбивали, двери разбили топорами, даже непощадили Св. иконъ, которыя по прострѣливали, забрали все имущество, какъ монастырское, такъ и разныхъ лицъ, хранившееся въ монастырскихъ кладовыхъ, словомъ — совсѣмъ тогда ограбили монастырь. Самого игумена и монаховъ въ то же самое время едва не убили за то, что они „схизматики“, а схизматики будто бы всѣ бунтовщики. Нечего и говорить о томъ, что въ это время было уничтожено въ монастырѣ много цѣнныхъ монастырскихъ документовъ. Значитъ въ 1709 г. Загаецкій монастырь былъ еще православнымъ и именно за это подвергся насиліямъ со стороны поляковъ-папистовъ. Въ это злосчастное для монастыря, время былъ игуменомъ Мартиніанъ Полумирковичъ: онъ, какъ страдалецъ и мученикъ, не измѣнилъ православію, вытерпѣлъ доблестно разныя испытанія отъ изувѣровъ-католиковъ и умеръ въ православіи въ 1714 г. Со смертію его монастырь лишился почти всѣхъ своихъ фундушевыхъ угодій, вслѣдствіе притѣсненій и насилій со стороны дерзкаго и наглаго врага православія, польскаго шляхтича, Андрея Блендовскаго, къ которому въ 1711 г. чрезъ покупку перешли Загайцы. Послѣ Мирковича мѣсто его занялъ Варлаамъ Снитовскій, который въ 1720 тоду былъ

на извѣстномъ Замойскомъ соборѣ и, вѣроятно, принесъ оттуда съ собою унію и въ находившійся тогда подъ его вѣдѣніемъ Загаецкій монастырь. Впрочемъ, объ этомъ достовѣрно ничего неизвѣстно, и самъ Снитковскій до конца своей жизни именовался игуменомъ, а не суперіоромъ, какъ обыкновенно, именовались настоятели „базиліанскихъ“ монастырей. Но въ 1731 г. настоятели Загаецкаго монастыря уже именуются „суперіорами“, и первымъ изъ таковыхъ былъ нѣкто Пафнутій Маньковскій; значитъ, съ этого именно времени и нужно полагать полное развитіе уніи. Подъ управленіемъ суперіоровъ монастырь въ матеріальномъ отношеніи снова постепенно возстановился. Такъ, при вышеупомятомъ Маньковскомъ, въ 1749 г., владѣлецъ м. Шумска, Стефанъ Малинскій, продавши оное имѣніе, записалъ Загаецкому монастырю 12,000 злотыхъ. Кромѣ того, онъ пожертвовалъ монастырю чашу серебряную вызолоченную и образъ Божьей Матери, „Славящійся милостями“.

Съ 1776 г. Суперіоръ Донатъ Явлешевичъ началъ и построилъ до нынѣ существовавшій каменный братскій корпусъ, и возвелъ еще нѣкоторыя службы, необходимыя для нуждъ монастырскихъ. При немъ же (съ 1784 г.) покончено было дѣло съ Блендовскими, изъ за монастырскихъ земель: всѣ, силою захваченныя Андреемъ Блендовскимъ, земли были возвращены обратно монастырю, который, такимъ образомъ, опять началъ спокойно и безпрепятственно владѣть всѣмъ своимъ достояніемъ, впрочемъ не на долгое время.

Въ 1794 г. Загаецкій монастырь возвращенъ былъ въ нѣдра православія, съ перечисленіемъ его въ заштатные; по переходѣ въ православіе, настоятелями монастыря назначались архимандриты, бывшіе вмѣстѣ и ректорами Волынской Духовной Семинаріи въ Кременцѣ.

Съ 1818 г. было учреждено при Загаецкомъ монастырѣ духовное училище, которое находилось здѣсь до 1853 г., а съ того времени перенесено въ Кременецъ.

До 1842 г. Загаецкій монастырь считался заштатнымъ, а съ того года возведенъ въ третье-классный штатный монастырь въ которомъ положено: настоятель — 1, іеромонаховъ—5, іеродіаконовъ -2, монахъ—1 и послушниковъ— 4.

Большая часть фундушевыхъ земель и угодій монастыря, въ 40-хъ годахъ взята была въ казну и у монастыря сравнительно съ прежними его владѣніями, осталось небольшое количество земли пахатной, сѣнокосной и лѣса.

Въ 1865 г. къ Загаецкому монастырю былъ приписанъ Кременецкій монастырь, въ который была преобразована Кременецкая Богоявленская приходская церковь; но въ 1873 г., по указу Св. Синода Богоявленскій монастырь былъ отчисленъ отъ Загаецкаго и приписанъ къ Дерманскому монастырю.

Настоящій видъ Загаецкаго монастыря: церковь каменная, греческой архитектуры, о двухъ ярусахъ, изъ которыхъ въ верхнемъ сдѣлано 24 амбразуры, съ цѣлью, вѣроятно, защиты монастыря въ свое время отъ непріятельскихъ нападеній. Она построена алтаремъ на востокъ и стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ; въ неразрывной связи съ церковью, съ западной стороны, возвышается башня о шести ярусахъ, предназначенная для колокольни. Монастырь, находящійся при этой церкви, состоитъ, изъ двухъэтажнаго каменнаго корпуса, пристроеннаго къ церкви съ южной стороны; при въѣздѣ находится зданіе для монастырской прислуги, при монастырѣ есть садъ, обведенный деревяннымъ заборомъ; за монастыремъ находится фольваркъ, съ хозяйственными постройками.

Въ Загаецкомъ монастырѣ сохранилась, между прочимъ, библіотека, въ которой есть много книгъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ и до 70 томовъ уніатскихъ книгъ; какъ рѣдкость, въ библіотекѣ Загаецкаго монастыря имѣется Библія, перваго на славянскомъ языкѣ изданія, напечатанная въ Острогѣ въ 1581 году.

Священникъ Ѳеодоръ *Гейда.*

VII ПОКОЛѢНІЕ.

У Николая Ѳомича Ермолинскаго было два сына **Семенъ** (11) умершій бездѣтнымъ и мой прапращуръ **Янъ** (12) являющійся такимъ образомъ родоначальникомъ Смоленской вѣтви нашего рода.

У Константина Ѳомича послѣ его смерти остались три сына **Николай** (13), **Янъ** (14), **Федоръ** (15) и четыре дочери: Варвара вышедшая замужъ за Александра Балабана, старосту Винницкаго, Маргарита въ замужествѣ за черникомъ Владимірскимъ Андреемъ Чолханскимъ, Маріанна за Павломъ Потоцкимъ (герба Пилава *) и Сусанна первымъ бракомъ жена воеводы Равскаго Александра Корицинскаго, а вторымъ воеводы Иновраславскаго Войцеха Шчвинскаго.

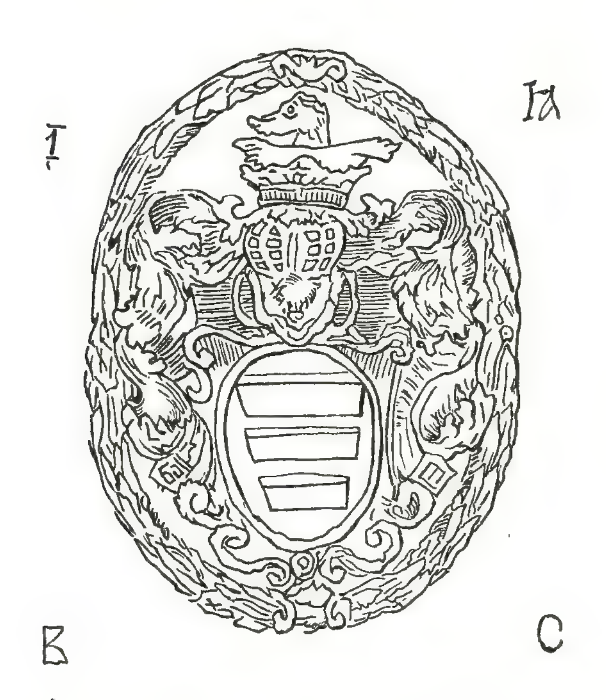
О первомъ сынѣ Константина Ѳомича ничего не извѣстно. Второй же сынъ его Янъ воспитанный съ малыхъ лѣтъ въ духѣ восточной церкви образованіе получилъ очень хорошее. Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій прежде учитель въ Львовскомъ братствѣ, а потомъ Черниговскій архимандритъ посвятилъ ему извѣстное свое сочиненіе, а именно „Зерцало Богословія".

Разсказывая объ этомъ въ „очеркахъ русскихъ дѣятелей" историкъ Костомаровъ указываетъ косвенно на положеніе занимаемое тогда Ермолинскими среди знати.

> „Какъ „Евангеліе учительное" такъ и „Зерцало Богословія" напечатанное въ Почаевѣ въ 1618 году замѣчательны тѣмъ, что оба посвящены знатнымъ панамъ первое князю Чарторижскому, а второе молодому Ермолинскому съ цѣлью служить для него учебною книгою. Эти посвященія показываютъ какъ литераторы того времени нуждались въ знатныхъ покровителяхъ".

Зерцало Богословія, хранящееся какъ библіографическая рѣдкость въ одной изъ витринъ С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки, при составленіи этой родословной была у меня въ рукахъ. Этотъ неболь-

Нагербъ заукои фамилѣи высоце іурожоного
єго мосцѣ пана, а пана іоана іармолинскаго
костантиновича.

фамилѣа іармолинѣских там єсть славна
дѣлностю справъ рыцерских здавна
трохъ муровъ грол иныхъ знакомъ суть три оурембы
левъского срдца незастрашили крикливыи трембы
кровию розелляна
и огнистыхъ дѣлъ стрѣляна.

шой томикъ въ кожанномъ переплетѣ написанъ совершенно особымъ языкомъ, представляющимъ необычайную смѣсь словъ Бѣлорусскихъ, польскихъ и церковно-славянскихъ.

Ниже я привожу два отрывка изъ полнаго посвященія первый въ подлинникѣ, второй въ переводѣ. Для родословной этихъ отрывковъ достаточно.

Впрочемъ вся книга представляетъ еще большой научный интересъ въ виду необычайныхъ воззрѣній ея автора на міръ невидимый и на православное Богословіе вообще.

На первой же страницѣ этой археологической рѣдкости стоитъ надпись:

„На гербъ зацкой фамилѣи высоцеурожоннаго Его мосцѣ пана а пана Іоанна Ермолинскаго Константиновича".

Далѣе слѣдуетъ рисунокъ герба и стихотвореніе:

«Фамилія Ермолинскихъ тая есть славна
«Дѣлностью справъ рыцѣрскихъ здавна
«Трохъ міровъ громілныхъ знакомъ суть три урембы
«Левъскаго сердца не застрашили крикливыя трембы.
«Кръви розелляня
«И огнистыхъ дѣлъ стрѣляння (см. фиг. 3).

Послѣ этого уже слѣдуетъ посвященіе которое привожу въ слѣдующихъ двухъ отрывкахъ.

1-й Отрывокъ.

„Наимилшему о Христѣ вѣрному сыну церкви Іисусовской, непокалянному ангелови его мосцѣ пану а пану Іоаннови Ермолинскому".

„Благовенства Божіего и ласки Его столь щасливаго зросту лѣтъ многихъ и панованія отъ Господа Бога получити въ вѣрне зіну".

„Три рѣчи мосцѣвый пане каждаго стану человѣкъ уважати маетъ пилно у себѣ не тилко свой власный але и въ рѣчи Посполитой напилкомъ баченю ихъ потреба мѣти".

„А то сутъ на мимошедшія рѣчи памятая, а настоящія нынѣ уважай и приходящіе осмотруй разумне, а если кто таковыхъ рѣчей поостерегается може снадне той усвоити всякой заводы и школы въ добро, которая звыклася часто держати неосторожныхъ людей, бо презпамятаня прешлыхъ рѣчей частокроть люди уходили и уходятъ злаго и розныхъ трудностей; рѣчей таковыхъ, которые бы имъ шкоду изгубу приносити имѣли, недаромъ бо всѣмъ Господь Богъ человѣка разумомъ и разсудкомъ обдарити рачилъ али для того, аще бы умѣлъ его заживати зо вшелякою расторопностью и баченя".

2-й Отрывокъ.

„Вспоминай ясновельможный панъ мои теперешніе слова, потому что многіе народы, короли, князья и богатыри, только оттого беззвѣстно кончили свое существованіе, что истиннаго понятія о Богѣ Творцѣ своемъ не имѣли въ законѣ и волѣ Его не ходили, только въ грѣхахъ жили и грѣху служили. Зато грѣшниковъ тѣхъ потопомъ погубилъ Богъ, содомитовъ-же спалилъ огнемъ сѣрнистымъ. Вспомни, за что Дафна и Авирона земля заживо пожрала до пекла? За то самое, что тѣ пышные княжата не хотѣли уважать и слушать слугъ Божіихъ священниковъ Аарона и Моисея и вмѣсто того накинулись на нихъ со срамотными словами".

„А ты, сынъ милый, зная это остерегайся всякаго грѣха и злости не только въ молодыхъ годахъ, но и во всѣ дни жизни твоей: умѣй почитать и уважать священниковъ, слугъ Божіихъ, за что будетъ надъ тобою благословеніе Божіе и ихъ самихъ. Вспоминай, милый Іоаннъ преподающіеся тебѣ отъ добрыхъ людей совѣты и о томъ какъ Авраамъ патріархъ, для Бога и угожденія его, не жалѣлъ Богу дать единороднаго и любимѣйшаго сына своего Исаака. Вспоминай мучениковъ святыхъ вѣрныхъ свидѣтелей имени Христова и о томъ, какъ охотно шли они на разныя поносные смерти и съ радостью за имя Христово

приносили на истязаніе тѣло свое. Онымъ святымъ и мудрымъ людямъ, сынъ милый, подражай, не жалѣй для имени Божьего не только лишняго пенязя но и самую жизнь твою, если нужно, отдай за отчизну небесную. Будь такимъ же стойкимъ и мощнымъ въ вѣрѣ святой какими были святые, не поддавайся нападкамъ жадныхъ еретиковъ и противниковъ церкви Божіей. Если Богъ, властью своею даетъ тебѣ долгую жизнь то не сходись никогда съ такими злыми людьми и отъ всякаго еретика отрицайся и не бесѣдуй со злымъ. Пускай слова его будутъ хульными передъ тобою".

„Будь всегда сыномъ церкви Восточной Сіонской возлюбленной Христомъ. Она — мать твоя, давшая тебѣ жизнь вѣчную, возложившая на тебя вѣнецъ безсмертія, вскормившая тебя молокомъ свѣта Божьяго и вложившая въ тебя ясное и точное представленіе о правдивомъ Богѣ въ трехъ ипостасяхъ славимаго. Проникнись ясновельможный панъ словами моими такъ какъ тебя сподобилъ Богъ быть паномъ отъ пеленъ твоихъ и родился ты въ домѣ славной фамиліи отъ набожныхъ и богобоязненныхъ знатныхъ родителей".

„По отцу ты благородной крови, презнатнаго рода пресвѣтлыхъ Князей Албанскихъ изъ поколѣнія славнаго и великаго Шкандербека, а по матери тоже знатнаго рода славныхъ Боговятинъ".

„За такіе дары сынъ милый умѣй низкій поклонъ и молитву приносить Господу Богу Творцу своему во всякомъ возрастѣ жизни и не возносись вслѣдствіе знатнаго происхожденія твоего. Самъ покорный — люби покорныхъ, а пышныхъ имѣй въ ненависти, такъ какъ нечистъ передъ Богомъ горделивый".

„Проникнись настоящимъ моимъ поученіемъ, потому что твои знатные родственники и родители крѣпко стоятъ на стражѣ вѣры и добродѣтели христіанской и благочестіемъ своимъ извѣстны Богу и людямъ рода твоего. Иди же сынъ мой по стопамъ отца и матери твоихъ, чтобы впредь благословеніе Божіе и родителей твоихъ на тебѣ почило вѣчно. Научись отъ нихъ распространять хвалу Божію, мило-

вать убогихъ и недостаточныхъ, вникать въ ихъ нужды, странныхъ призрѣвать, слугъ Божіихъ полезныхъ священниковъ имѣй въ чести, молитвамъ ихъ поучайся, чтобы по просьбѣ и молитвамъ ихъ, сохранялъ тебя Господь Богъ до зрѣлыхъ лѣтъ для полнаго развитія и счастливаго панованія, а о томъ всѣ мы молимся и всегда того у Господа просимъ".

Изъ послѣдующей жизни Яна Константиновича извѣстно, что онъ занималъ постъ судьи земскаго Кременецкаго и на этой должности пользовался большими королевскими милостями.

Въ одномъ изъ сохранившихся въ Кіевскомъ архивѣ рескриптовъ королевскихъ отъ 1646 года Сентября 13-го значится:

„Ясновельможный панъ Янъ на Шумбарѣ Ермолинскій судья земскій Кременецкій, братъ нашъ, являлъ неоднократныя доблестныя заслуги по отношенію къ правительству какъ въ войскахъ Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой такъ и на другихъ поприщахъ, являясь побѣдителемъ трудностей и славныхъ дѣлъ. Этимъ самымъ заслужилъ онъ то чтобы имя его милости потомство помнило бы вѣчно, По сему повелѣваемъ, чтобы на первомъ же сеймѣ королевскомъ и Рѣчи Посполитой въ присутствіи пановъ и пословъ нашихъ было бы то объявлено. Засимъ его Королевское Величество памятуя всѣ доблести и заслуги панскіе имѣетъ его вознаградить и тѣмъ поощрить его милость на дальнѣйшее служеніе Рѣчи Посполитой".

Въ числѣ шести пословъ избранныхъ Литовскими панами на Варшавскій сеймъ въ 1645 году съ изъявленіемъ благодарности королю за спокойствіе государства и съ просьбою изыскать мѣры для защиты православныхъ, утѣсняемыхъ уніатами, находился между прочимъ и Янъ Ермолинскій. Выборъ его подтверждается и инструкціею данною этимъ посламъ.

Къ этому времени уніаты, овладѣвъ Польшею и Волынью, обратили свои хищническіе взгляды на православную

Львовскую епархію. Ихъ примѣру послѣдовали и Іезуиты. Изъ отчетовъ Цинковьянскаго деканства можно прослѣдить побѣдное шествіе Доминиканцевъ и совращеніе православныхъ. Перечисляя жертвъ десятками, деканство пишетъ что „они были уговорены чрезмѣрнымъ усердіемъ начальниковъ принять католическою вѣру“. Многіе, какъ благородный Оранскій, брали изъ всѣхъ семей принадлежавшихъ къ ихъ приходу православныхъ юношей, которыхъ по „приведеніе въ повиновеніе“ заставляли принимать католическую вѣру.

Въ числѣ жертвъ Цинковьянскаго деканства упоминаются между прочими и нѣсколько жителей изъ Ярмолинецъ.

Гоненіе на православныхъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Тяпкинъ, русскій резидентъ въ Польшѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтій пишетъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ:

„Православные христіане во Львовѣ сильно вздыхаютъ, опасаясь что и надъ ними латинская прелесть не взяла верха. Слышу отъ благочестивыхъ, духовныхъ и мірскихъ, что ихъ владыки здѣсь только мантіею благочестивою вѣры восточной укрываются, внутри же тяжки Святой церкви какъ волки и больше римскому костелу похлебствуютъ чѣмъ церкви Божіи защищаютъ“.

Послѣ того какъ ревносный защитникъ православія епископъ Князь Святополкъ Четвертинскій, покинувъ свою епархію, бѣжалъ въ Кіевъ, а на его мѣсто поставленъ былъ Іосифъ Шумлянскій гоненія возрасли до того что православныхъ оставалось не болѣе семей тридцати во всей Львовской епархіи, да и тѣмъ угрожала гибель.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ турецкія полчища начали тревожить Подолію. Въ 1672 году подъ натискомъ ихъ палъ Каменецъ и окружавшіе его замки, а четыре года спустя подъ городомъ Журавномъ былъ подписанъ

миръ по которому вся Подолія съ Каменцомъ была уступлена Султану.

Что именно случилось въ это время съ Яномъ Константиновичемъ сказать трудно. Достовѣрно извѣстно что въ годъ нашествія былъ разрушенъ казавшійся неприступнымъ замокъ въ Сутковцахъ. Руины отъ его колоссальныхъ башень показываются рѣдкимъ туристамъ до сихъ поръ. Я самъ ихъ видѣлъ. Такой же участи подвергся и старинный замокъ на Ярмолинцахъ отъ котораго осталось лишь нѣсколько подвальныхъ сводовъ. Послѣ 1672 года имя Яна Константиновича попалось мнѣ только одинъ разъ въ дѣлахъ девяностыхъ годовъ, гдѣ онъ показанъ воеводою въ повѣтѣ Пинскомъ. Что случилось съ нимъ далѣе неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ онъ былъ послѣднимъ владѣтельнымъ паномъ на Ярмолинцахъ изъ мужскаго поколѣнія нашего рода.

Заканчивая эту первую часть своей родословной считаю долгомъ описать, что представляетъ изъ себя въ настоящее время бывшій даръ королевскій и колыбель нашего рода мѣстечко Ярмолинцы съ ея окрестностями.

Мѣстечко расположено на холмѣ, высшую точку котораго занималъ въ XV столѣтіи домъ моихъ предковъ. Нынѣшній владѣлецъ мѣстечка Графъ Ксаверій Орловскій живетъ въ замкѣ позднѣйшаго происхожденія нѣсколько на скатѣ холма, а на старомъ нашемъ пепелищѣ разведены у него огороды. Отъ построекъ моихъ предковъ осталось очень мало: башни разрушены и срыты до основанія, фундамента дома тоже не замѣтно, остался только сводчатый въѣздъ во дворъ замка, да нѣсколько подземныхъ галлерей главной постройки, обнаруженныхъ случайно вслѣдствіи происшедшихъ обваловъ.

Могильныхъ плитъ съ именемъ Ермолинскихъ находится въ окрестностяхъ очень много. Одна изъ нихъ по-

коится въ самомъ центрѣ мѣстечка въ саду у псаломщика. Пять вѣковъ пронесшихся надъ нею нѣсколько повредили гравировку, но гербъ Корчака выступаетъ очень рельефно равно какъ и фамилія моего покойнаго родича высѣченная на камнѣ славянскими буквами.

При первомъ посѣщеніи моемъ Ярмолинецъ, я, осмотрѣвши всѣ вышеуказанныя древности, собирался уже уѣзжать, когда узналъ, что лучшіе и интереснѣйшіе памятника отъ моихъ предковъ сохранились въ селѣ Сутковцахъ въ 6 верстахъ отсюда. Въ этомъ селѣ сынъ родоначальника Александръ построилъ другой замокъ въ очень живописной мѣстности и хотя участь его постигла таже, что и древнѣйшую постройку въ Ярмолинцахъ, но турки пощадили его болѣе. Разумѣется я тотчасъ же отправился туда, тѣмъ болѣе довольный, что предстояло увидѣть знаменитую церковь замокъ, этотъ рѣдкій памятникъ борьбы съ уніатами попавшій, кстати сказать, даже на страницы Живописной Россіи. (Томъ V часть I стр. 270).

Еще далеко не доѣзжая до Сутковецъ вырисовываются на небѣ развалины двухъ переднихъ боевыхъ башень замка. Подъѣхать къ нимъ вплотную невозможно такъ какъ онѣ расположены на крутомъ скатѣ холма: приходится идти пѣшкомъ или вѣрнѣе карабкаться въ гору цѣпляясь за растущіе кустарники и траву. Подъемъ длится минутъ десять, потому что ползти надо сажень 70, а то и болѣе. Наконецъ попадешь къ подножію первой угловой башни и сразу открываешь ротъ отъ изумленія.

Эти сторожевые великаны имѣли когда то пять этажей высоты, но послѣ взятія Сутковецъ турками они были разрушены. Въ первой башнѣ уцѣлѣло три, въ сосѣдней два этажа, а третья совершенно сровнена съ землею. Очевидно что замокъ былъ атакованъ съ сѣверной стороны холма, гдѣ приступъ былъ легче: съ южной всякое нападеніе было бы несомнѣнно отбито. Остатки боевыхъ башень изумляютъ основательностью своей постройки:

толщина стѣнъ болѣе двухъ аршинъ, кладка превосходная. Когда подходишь къ бойницамъ, то видъ открывается съ горы чудесный: впереди обрывъ и безконечный горизонтъ съ расположенными тамъ и сямъ деревушками. Мѣстные жители говорятъ, что подъ обрывомъ былъ когда то прудъ, это должно было еще болѣе разнообразить мѣстность. Отъ второй башни идетъ или, вѣрнѣе, шелъ подземный ходъ, длиною около версты до знаменитой церкви-замка. Часть его существуетъ до сихъ поръ. Главнаго жилья, разумѣется, даже слѣдовъ не осталось.

Осмотрѣвши, такимъ образомъ вершину холма я отправился узенькой тропинкой къ церкви. Посѣщеніе этаго историческаго памятника произвело самое гнетущее впечатлѣніе. Господи! Когда у насъ переведутся самодуры вандалы безконтрольно распоряжающіеся самыми цѣнными памятниками старины.

Впрочемъ разскажу все по порядку:

Церковь, въ которую я попалъ единственная въ своемъ родѣ. Приспособленная въ тѣ смутныя времена моими предками къ оборонѣ, она представляла собою какъ бы маленькую крѣпостцу. Вся окружающая ее каменная стѣна, колокольня и кровля были защищены бойницами для трехъярусной обороны. Сама она построена изъ дикаго камня, причемъ стѣны, по свидѣтельству мѣстнаго помѣщика были покрыты фресками. Потолокъ ея сводчатый и всѣ своды его покоятся на самомъ толстомъ столбѣ стоящемъ по самой серединѣ храма. Въ такомъ видѣ простояла эта церковь четыре вѣка, такою и изображена въ „Живописной Россіи".

Но вотъ явился православный священникъ, который, видимо остался недоволенъ грязноватымъ цвѣтомъ дикаго камня и, первымъ дѣломъ, не смотря на увѣщеванія окружныхъ польскихъ помѣщиковъ, оштукатурилъ и выбѣлилъ ее снаружи и внутри, причемъ конечно замазалъ всѣ фрески. Вандалъ этимъ не ограничился. Онъ снесъ бойницы (не благолѣпно!) пристроилъ изъ дерева колокольню об-

шитую вагонкою и поставилъ новые купола. По словамъ помѣщика Морхоцкаго этотъ удивительный священникъ готовился даже, тоже безконтрольно, снести средній столбъ для большаго простора, отчего бы вся церковь рухнула, но въ этомъ смыслѣ удалось его унять. Такъ испорченъ рѣдкій памятникъ Русской православной церкви ея же служителемъ.

Неподалеку отъ храма нѣсколько лѣтъ назадъ находилась плита съ нашимъ гербомъ и одинъ мѣстный археологъ просилъ разрѣшеніе въ прошломъ Сентябрѣ вставить ее на свой счетъ въ стѣну храма. Это ему удалось, хотя разрѣшеніе было получено только восемь мѣсяцевъ спустя.

Уѣзжая изъ Сутковецъ, я прямо боялся обернуться, до того жалко было этаго стародавняго памятника, этой церкви-замка волею самодура облеченную въ современный нарядъ.

Удастся ли ея фрескамъ увидѣть когда нибудь свѣтъ не знаю, что касается до колокольни и бойницъ, то они пропали навсегда и реставрировать ихъ врядъ ли кто возьмется.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Въ Смоленской губерніи.

VIII ПОКОЛѢНІЕ.

Дѣти Іоанна Николаевича, **Василій (16)** и **Семенъ (17)** начинаютъ появляться въ русскихъ лѣтописяхъ съ 1679/7187 г. Въ спискѣ Смоленской и Рославльской шляхты составленномъ въ этомъ году читаемъ между прочимъ:

„Василій Ермолинскій, у него три сына: Федоръ 10 лѣтъ, Денисъ 7 лѣтъ, Герасимъ 3 лѣтъ, а жительствуетъ онъ на пустоши съ братомъ своимъ Семеномъ Ермолинскимъ вмѣстѣ. А Великаго Государя жалованная старинная вотчина за нимъ по его сказкѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ пустошь, а на ней одинъ дворъ ихъ помѣщиковъ".

Здѣсь говорится очевидно о помѣстьѣ принадлежавшимъ Василію еще во время нахожденія его подъ польскимъ владычествомъ потому что жалованная грамота отъ Великихъ Государей Петра и Іоанна Алексѣевичей носитъ дату 1682 года, а отказъ земли или вводъ во владѣніе произошелъ только въ 1683/7191 году. Выпись изъ отказныхъ книгъ этого года привожу цѣликомъ:

Копія съ копіи.

„Лѣта 7191-го года Іюля въ 1 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ съ приказу княжества Смоленскаго за приписью дьяка Семена Протопопова и по наказной памяти воеводы Федора Ивановича Нелидова, по челобитью Бѣльскаго

шляхтича Василія Ермолинскаго, Бѣлянинъ подъячій Дмитрюшка Борисовъ ѣздилъ въ Бѣльскій уѣздъ, въ Осуйскій станъ, на пустоша, на Опецкую, на Елизарова, а Поповку тожъ, по обѣ стороны вражка, на Веселуху на два оселка, Барсуки на пустошъ подъ Дубки, на два луга на Медвѣдкова а другой безыменной на рѣчкѣ вонючей да на пустоши же на вонючую, на Красныя Гривки на сухой Починокъ, на сѣнокосную на безыменную, да въ Березовскую волость, на пустошь Кумино, а не доѣзжая тѣхъ пустошей, взявъ съ собою въ понятыхъ тамошнихъ окольныхъ людей, на тѣхъ пустошахъ со всѣми надлежащими угодьи, что къ тѣмъ пустошамъ изстари надлежитъ, которыми владѣлъ Василій Ермолинскій, да дачи Ивана Куницкаго, переписавъ крестьянскіе и бобыльскіе жильи и пустые дворы и пашню имѣлъ и сѣнные покосы и всякія угодья отказалъ въ помѣстьѣ Бѣльскому шляхтичу Василію Ермолинскому, по прежнему пустошъ Опецкая, что нынѣ деревня надъ колодеземъ, а въ ней дворъ его помѣщиковъ, во дворѣ крестьянинъ Мишка Васильевъ съ братомъ Масейкою Ивановымъ, у Мишки дѣтей Прошка да Тишка, у Мосейки сынъ Андрюшка, а въ той пустоши пустошъ Елизарова, а Поповка тожъ, по обѣ стороны вражка къ рѣчки Татинки пустошъ Репищѣ, на вражнемъ пустошъ подъ дубки, на вражкѣ жъ пустошь Веселуха, по обѣ стороны вражка жъ, а всего отказано въ помѣстье Бѣльскому шляхтичу Василію Ермолинскому пять пустошей, которыми онъ владѣлъ напредь сего до дачи Ивана Куницкаго, а на нихъ дворъ помѣщиковъ его Василія Ермолинскаго, да дворъ крестьянскій съ пашнею и съ лѣсомъ и сѣнными покосы и со всякими надлежащими угодьи, что къ тѣмъ пустошамъ изстари надлежитъ, а на отказѣ были тамошніе окольные люди Бѣльской казакъ Афонасій Парфеновъ, да стольниковъ Степана Борисова сына Лыкошина, крестьяне деревни Покрова Сафронка Матвѣевъ, деревни Карытова Васька Алексѣевъ, Ивана Михайлова сына Полинскаго деревни Петрова Васька Федоровъ, Смоленскаго шляхтича Василія Пузыревскаго, деревни Авсяникова крестьяне Тишка да Сенька Гарастковы, да Мишка

Тарасовъ, а отказывалъ и отказныя книги писалъ подъячій Дмитрюшка Борисовъ, у подлиннаго тако: Къ симъ отказнымъ книгамъ села Верьховья Успенской попъ Николай, вмѣсто Афанасія Парфенова и Сафрона Матвѣева съ товарищи по ихъ прошенію руку приложилъ".

Въ 1684/7192 году Василій Ивановичъ добровольно дѣлитъ всю пожалованную ему землю съ братомъ своимъ Семеномъ въ явочныхъ книгахъ этого года за № 388 читаемъ:

„Се азъ, смоленскій шляхтичъ Василій Ивановъ сынъ Ермолинскій въ нынѣшнемъ 7192 году Февраля въ 24 день далъ есмь на себя запись смоленскому шляхтичу брату своему родному Семену Иванову сыну Ермолинскому въ томъ что владѣть мнѣ Василію съ нимъ Семеномъ Великихъ Государей помѣстіемъ, которое дано мнѣ Василію по грамотѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Асусскомъ стану деревня Вопецкая съ крестьяниномъ Михалкою Васильевымъ Елизарова, да Поповка съ пустошьми земля и лѣсъ и сѣнные покосы всѣ пополамъ и всякими угодьями съ нимъ Семеномъ. А служить намъ мнѣ Василію и ему Семену Великихъ Государей всякую службу пополамъ же".

„Вольно будетъ я Василій и я Семенъ противъ сей записи, который не встоитъ, станемъ въ томъ помѣстьѣ въ чемъ нибудь другъ друга обижать или пополамъ того вышеписаннаго имѣнія не подѣлимъ и ни мнѣ Василію или не Семену, который изъ насъ противъ той записи не встоитъ на томъ взять пятьдесятъ рублевъ. А запись писалъ Духовнаго приказа подъячій Григорій Андреевъ сынъ Боничевъ по его Васильеву веленью лѣта 7192 Февраля въ 24 день".

Черезъ годъ послѣ совершенія этаго акта помѣстья двухъ братьевъ еще увеличиваются полюбовной записью сосѣда ихъ шляхтича Ивана Матвѣевича Куницкаго добровольно уступающаго имъ часть своей вотчины. Въ явочныхъ книгахъ этаго года за № 22 сохранился этотъ документъ, который приводимъ ниже:

По первой явочной книгѣ № 22.

„Бѣльскій шляхтичъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Куницкій далъ есмь я сію полюбовную на себя бѣльскимъ шляхтичамъ Василію, да Семену Ивановымъ дѣтямъ Ермолинскимъ, что въ нынѣшнемъ 7193 году Августа въ день, на Бѣлой, при многихъ стороннихъ людяхъ я Иванъ съ ними Василіемъ и братомъ его Семеномъ поговоривъ межъ собою полюбовно, о помѣстьяхъ своихъ помирились; которое помѣстье дано ему Василію съ братомъ Семеномъ за службу ихъ въ 7191 году по указу Великаго Государя и по грамотѣ, что отрѣшено отъ меня за службу мою въ березовской волости въ осускомъ стану грамотою, и то я Иванъ Куницкій поступилъ имъ пустошь Кумино надъ рѣчкою Глиновкою, да пустошь Болтіеватку, да пусоошь Пивецы, да въ асускомъ стану пустошь Ванючая на рѣчкѣ Ванючкѣ съ пустошами, пустошь Вопецкая надъ колодеземъ, да два пивка и съ ихъ помѣщиковымъ дворамъ, да бобыля Михайлу съ братомъ Мосейкою, да пустошь Веселуха по обѣ стороны рѣчки Лугаевой, да около ея два луга сѣнокосные, пустошь Рѣпища на вражкѣ, да на ней оселокъ безъимянный, на томъ же вражкѣ, да два оселка Барсуки, да оселокъ Медвѣдковъ на вражкѣ, да другія безъимянныя пустоши: Елизарова и Бурашки Поповка тожъ, что къ рѣчкѣ Татинкѣ по обѣ стороны, да за большою дорогою два оселка къ пустоши Опецкой и которые оселки и пустыя печища на дачѣ ихъ и за раздачею имянныхъ и безъименныхъ врочищъ, что съ истари надлежитъ къ пустоши Опецкой и къ Ванючкѣ съ пустошьми и къ пустоши Куминой съ пустошьми, что изстари надлежитъ, которыя я Иванъ Куницкій поступилъ имъ Василію и Семену въ вѣчное владѣніе и впредь мнѣ Ивану о тѣхъ его Василья пустошахъ женѣ и дѣтямъ и внукамъ моимъ Великимъ Государямъ никоторыми мѣры не бить челомъ и ни въ которой пустоши ихъ Васильевыхъ не вступаться и особыми излишними землями не называть своими и никакой хитрости не

чинить и убытка не доставить, владѣть ему Василью и съ братомъ его Семеномъ и ихъ женамъ и дѣтямъ и внукамъ вѣчно, а буде я Иванъ или жена или дѣти или внуки и сродственники мои станутъ въ тѣ вышеписанныя пустоши вступаться или какую помѣшку вчинимъ или противъ сей записи и противъ вышеписанныхъ статей не устоимъ, чѣмъ ни есть и ему Василію и Семену на мнѣ Ивану и на женѣ и на дѣтѣхъ и на внукахъ и на сродникахъ моихъ за всякую нашу неустойку по сей записи взять денегъ 50 рублей ему Василію и Семену, женамъ, дѣтямъ и внукамъ и сродственникамъ, а сія моя полюбовная запись ему Вас. и Сем., женамъ, дѣтямъ, внукамъ и родственникамъ ихъ впредь вѣчно въ запись. И на то послухи":

Бѣльскій шляхтичъ Михайло Нарбутъ.
„ „ Михайло Яблуковскій.
„ „ Матвѣй Ковалевскій.
„ „ Мартинъ Гунбыль.
Рейтаръ Корнила Василевскій.
„ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ломанчевскій.

„А сію полюбовную запись писалъ бѣлянинъ посадскій человѣкъ Григорій Ивановъ по его Иванову прошенію. Лѣта 7193 Августа въ 8 день".

На подлинной записи на оборотѣ:

„Вмѣсто послухъ Бѣльскихъ шляхтичей и рейторъ бѣлянинъ посадскій человѣкъ Ивана Григорьева сынъ Яковъ, вмѣсто послуховъ шляхты и рейтаръ, по ихъ прошенію, къ сей записи руку приложилъ. На этой записи помѣта такова":

„1739 года Февраля 8 дня вотчинскою коллегіею копія принята".

Имена двухъ братьевъ родоначальниковъ вѣтви рода Ермолинскихъ подъ русскою державою упоминаются въ лѣтописяхъ еще нѣсколько разъ почему видно, что оба они служили въ двухъ полкахъ Смоленской шляхты, но въ какихъ чинахъ неизвѣстно. Изъ документовъ приведемъ только одинъ, указывающій на годы рожденія сыновей Василія Ивановича. Это сказка поданная отъ Смоленскаго шляхетства въ $^{1687}/_{1795}$ году въ ней написано:

„195 года Октября въ ( ) день въ Смоленскѣ въ приказной палатѣ бояриву и воеводамъ Борису Васильевичу Бутурлину съ товарищами, Смоленскій шляхтичъ Василій Ивановичъ сынъ Ермолинскій сказалъ помѣстья за нимъ Великихъ Государей жалованныя въ Бѣльскомъ уѣздѣ пустошь Вопецкая, пустошь Елизарова, пустошь Поповка, пустошь Рѣпицы, пустошь Подерновка, пустошь Прудоватка, а дѣтей у него: Федоръ 13 лѣтъ, Денисъ 11 лѣтъ, Василій 9 лѣтъ, Герасимъ 7 лѣтъ, Прокофій 5 лѣтъ, Василій 4 лѣтъ, Фома 15 недѣль, то за него Смоленскаго шляхтича Василія Ермолинскаго, по его велѣнію подъячій Игната Петровъ руку приложилъ“.

Въ сказкѣ поданной послѣ того черезъ три года противъ надписи: 6-ая роты „бѣльская шляхта“, что велѣно писаться „въ смоленскую“ стоитъ Василій Ивановъ сынъ Ермолинскій.

Въ 1729 году Василій Ивановичъ Ермолинскій скончался, завѣщавъ родовое имѣніе сыну своему Фомѣ Васильеву, а жалованное племяннику Ивану Большому Семенову, изъ чего можно заключить, что младшій братъ его Семенъ Ивановъ умеръ ранѣе этого года.

Въ отказныхъ книгахъ 1729 года по этому поводу читаемъ:

„1729 года Маія въ 5 день. По указу Его Величества и Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Бѣльской канцеляріи воеводскаго правленія, Бѣльской канцеляріи копіистъ Федоръ Банинъ ѣздилъ въ Бѣльскій уѣздъ въ Осусскій станъ, на недвижимое имѣніе Смоленскаго шляхтича Василія Иванова сына Ермолинскаго, въ деревню Вопецкую, что была пустошь съ пустошьми и въ силу полученнаго 1729 г. Маія 1-го для Его Императорскаго Величества указа изъ вотчинной коллегіи оное недвижимое имѣніе отказалъ при нижепоказанныхъ постороннихъ людяхъ за его Василія племянника и брата его родного сына за

Смоленскаго шляхтича за Ивана Большаго Семенова при семъ были свидѣтели:

Смоленскій шляхтичъ Павелъ Киркоръ.
Отставной драгунъ Романъ Коханскій.
Рейтарскій сынъ Осипъ Остроухъ.
Шляхетскій недоросль Тимофей Бычинскій.

„Подлинные отказныя книги по листамъ закрѣплены тако: Воевода Семенъ Извѣковъ Маія въ 8 день доношеніе объ отказѣ въ Государственную вотчинную коллегію послано".

IX ПОКОЛѢНІЕ.

У Василія Ивановича Ермолинскаго, какъ мы уже упоминали было семь сыновей: **Федоръ** (род. 1674 г.) (**18**), **Денисъ** (род. 1676 г.) (**19**), **Василій** (род. 1678 г.) (**20**), **Герасимъ** (род. 1680 г.) (**21**), **Прокофій** (род. 1682 г.) (**22**), еще **Василій** (род. 1683 г.) (**23**) и **Фома** (род. 1687) (**24**). Всѣ они умерли въ малолѣтствѣ, кромѣ Федора и Фомы, которые, впрочемъ, не служили по болѣзненности нигдѣ, а жили помѣщиками въ своей вотчинѣ на пустошѣ Елизаровой. Два акта совершенные Фомой Васильевымъ, одинъ съ двоюроднымъ племянникомъ своимъ Николаемъ Ивановымъ, другой со шляхтичемъ Касперскимъ свидѣтельствуются нижеприведенными документами:

№ 1.

„1723 году Апрѣля въ 13-й день, Смоленской шляхты недоросль Фома Васильевъ сынъ Ермолинскій Смоленскому шляхтичу Николаю Иванову сыну Ермолинскому-жъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Осусскомъ стану, по раздѣлу, отдалъ въ оброкъ вотчины крѣпостной, свою половину пустоши Елизарова съ нынѣшняго 723 года впредь на 18 лѣтъ по предъбудущій 741 годъ Апрѣля по вышеписанное число, съ пашнею и съ лѣсы и со всякими къ той половины пустоши угодья за взятыя по договору деньги, за 40 алтынъ. И къ тому письму вмѣсто его Фомы Ермолинскаго, руку приложилъ бѣлянинъ посадскій человѣкъ Федоръ Лукинъ

сынъ Попковичевъ. По его прошенію свидѣтель же бѣлянинъ посадскій человѣкъ Петръ Яковлевъ сынъ Быковкинъ, подписался своеручно. Писалъ бѣльскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Матвѣй Твердюковъ. Подлиное письмо недоросль Фома Ермолинскій шляхтичу Николаю Ермолинскому-жъ далъ, а вмѣсто его росписался бѣлянинъ Петръ Быковкинъ. По его прошенію то письмо шляхтичъ Николай Ермолинскій у недоросля Фомы Ермолинскаго-жъ принялъ а вмѣсто него росписался бѣлянинъ посадскій человѣкъ Федоръ Семеновъ сынъ Попковичевъ".

№ 2.

„1726 году Маія въ 10-й день съ купчей Смоленскаго шляхтича Гавріила Касперскаго, по которой онъ продалъ Смоленскому шляхтичу Фомѣ Ермолинскому во владѣніе вѣчное въ Бѣльскомъ уѣздѣ крѣпостную свою половину пустоши Елизарова съ землею и съ лѣсными покосы, съ лѣсы и со всякими угодьи за взятыя у него по договору деньги за 7 рублевъ, отъ письма и отъ записи три копейки, пошлинъ съ продажи по гривнѣ съ рубля 70 копеекъ, на нужиыя расходы двѣ четверти, копія снята".

У Семена Иванова Ермолинскаго было три сына: **Иванъ** по прозванію Большой (**25**), еще **Иванъ** (**26**) и **Яковъ** (**27**). Годы рожденія ихъ неизвѣстны, извѣстно только, что служили они всѣ трое въ полкахъ Смоленской шляхты. Иванъ Большой, умирая, оставилъ жалованное Государемъ, имѣніе равно какъ и благопріобрѣтенное своимъ сыновьямъ. Актъ ввода ихъ во владѣніе сохранился, что дало возможность опредѣлить, какъ годъ смерти Ивана Большаго (1739 г.), такъ и перечисленіе перешедшихъ къ сыновьямъ его имѣній.

Заключается онъ въ нижеслѣдующемъ:

„1739 года Ноября 28 дня по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской отказано бѣльскимъ шляхтичамъ Николаю, Артемію, Федору и Ермолаю Ермолинскимъ имѣніе за подписью

откащика Зубцовской канцеляріи подьячаго Михаила Некрасова и воеводы Федора Сеславина. А отказано имъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Осусскомъ стану пустошь Ванючая на рѣчкѣ на Ванючкѣ, деревня Опецкая надъ колодеземъ два двора помѣщиковыхъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и огуменнымъ. Пашни пятьдесятъ двѣ четверти, сѣнныхъ покосовъ сто копенъ, да къ той деревнѣ Дѣдова-Нива на ней сѣнныхъ покосовъ 5 копенъ, да новой расчистки три десятины, деревня Елизарова, Поповка тожъ по обѣ стороны вражка къ рѣчкѣ Татинкѣ, по обѣ стороны два двора помѣщиковыхъ со всякимъ хоромнымъ и огуменнымъ строеніемъ, пашни сорокъ четвертей, сѣнныхъ покосовъ на пятьдесятъ копенъ. За большую дорогу два оселка къ пустоши Опецкой, которые оселки,—пустые печища. Пустошь Рѣпица на вражкѣ три четверти, да къ ней оселокъ безъименный. Пустошь Поддубки на вражкѣ двѣ четверти, другой оселокъ безъименный сѣнныхъ покосовъ на пять копенъ, да къ ней принадлежащіе къ лѣсу два лужка Медвѣдковый, а другой безъименный на нихъ сѣнныхъ покосовъ на пятнадцать копенъ. Пустошь Веселуха на рѣкѣ Лучесѣ, на три четверти, около ея два луга сѣнныхъ покосовъ на восемьдесятъ копенъ, на рѣчкѣ Опшѣ два оселка Барсуки, сѣнныхъ покосовъ на шестьдесятъ копенъ. Всего за ними Ермолинскими въ подачѣ отца ихъ сто четвертей, да новой расчистки шесть четвертей. Сѣнныхъ покосовъ на двѣсти семьдесятъ пять копенъ да новой расчистки на пятьдесятъ копенъ. И того пашни съ новой расчиткой 106 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ новою расчисткою 325 копенъ и того ради имъ Ермолинскимъ Николаю, Артемію, Федору и Ермолаю впредь для владѣнія сія выпись дана“.

X ПОКОЛѢНІЕ.

У Федора Васильевича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Василій (28)** значащійся въ семейномъ архивѣ, но о жизни котораго ничего неизвѣстно.

У Фомы Васильевича было два сына **Козьма (29)** (род. 1715 году) и **Тимофей (30)**. Оба они служили въ полкахъ Смоленской шляхты.

О первомъ изъ нихъ находимъ свѣдѣнія въ Архивѣ Департамента Герольдіи, гдѣ читаемъ слѣдующее:

„Въ 1755 году по Указу Правительствующаго Сената при разборѣ Смоленской шляхты Господиномъ Генералъ-Маіоромъ и тогдашнимъ Губернаторомъ Княземъ Оболенскимъ Смоленскіе шляхтичи на смотру были и показали“.

„Козьма Фоминъ сынъ Ермолинскій что онъ природный изъ Смоленскаго шляхетства. Дѣдъ его Василій Ивановъ сынъ Ермолинскій завоеванъ и служилъ въ полку Смоленской шляхты, а отецъ его Фома Васильевъ сынъ Ермолинскій за болѣзнью въ службѣ не былъ, а онъ Козьма началъ служить въ томъ же полку Смоленской шляхты съ 739 года. Отроду ему 40 лѣтъ. Дѣтей у него одинъ сынъ Никифоръ 20 лѣтъ. Холостъ служитъ въ полку Смоленской шляхты съ 750 года. Недвижимаго имѣнія за нимъ Кузьмою въ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Осусскомъ стану въ деревнѣ Елизаровой съ пустошами одна земля“.

Отъ этаго же Козьмы Ѳомина Ермолинскаго осталась выпись изъ отказныхъ книгъ которую и приводимъ

№ 628.

„По Указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Бѣльскаго уѣзднаго суда дана сія выпись отставному хорунжему Козьмѣ Фомину сыну Ермолинскому въ томъ что сего 1779 года Іюня 4-го дня челобитьемъ, оный Ермолинскій просилъ о дачѣ ему съ отказныхъ 7191 году книгъ, что за дѣдомъ его роднымъ Смоленскимъ шляхтичемъ Василіемъ Ивановымъ сыномъ Ермолинскимъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Осусскомъ стану и Березовской волости пустошахъ Опецкой съ прочими пустошами отказано изъ данныхъ отъ шляхтича Касперскаго на пустошь Елизарова отъ шляхтича Антона Остроуха на пустошь

Савино, купчихъ сверхъ того какія закладныя или прочія найтиться могутъ за скрѣпою онаго суда и по опредѣленію сего-жъ Августа Бѣльскаго округа уѣзднаго суда велѣно: съ вышеупомянутыхъ 7191 объ отказѣ за шляхтича Василія Ермолинскаго отказныхъ книгъ и объ отдачѣ въ оброкъ отъ шляхетскаго недоросля Фомы Васильева сына Ермолинскаго 1723 г. Апрѣля 13-го дня оброчной записи, изъ записи съ отпускныхъ рапортовъ въ продажѣ шляхтичемъ Касперскимъ Фомѣ Ермолинскому отъ шляхтича Гавріила Касперскаго 1726 года купчей и по справкѣ Бѣльскаго уѣзднаго суда въ архивѣ, явилось въ силѣ Правительствующаго Сената 1763 года Маія 16-го Смоленскаго намѣстническаго правленія 1772 года Октября 26 числа указовъ, со взятьемъ печатныхъ пошлинъ дать ему, Ермолинскому на гербовой бумагѣ для вѣдома, за рукою изъ присутствующихъ одного выпись, которая тебѣ, Ермолинскому и дана Августа 26 дня 1779 года. У подлиннаго тако: Засѣдатель Михайло Рычинскій Секретарь Николай Гречиковъ. У подлинной выписки Бѣльскаго округа уѣзднаго суда печать. Печатныхъ пошлинъ 50 копѣекъ взяты.

У Ивана Большаго Семеновича Ермолинскаго было четыре сына: **Артемій** (род. 1695 г.) (**31**), **Николай** (род. 1701 г.) (**32**), **Ермолай** (род. 1715 г.) (**33**) и **Федоръ** (**34**). Изъ нихъ первые трое числились хорунжими въ полкахъ Смоленской шляхты, о четвертомъ же никакихъ свѣдѣній не имѣется. Объ Артеміи Ивановичѣ имѣются свѣдѣнія начиная съ 1755 года, потому что онъ тоже какъ и Козьма Ермолинскій былъ на смотру шляхты Кн. Оболенскимъ при чемъ показалъ:

„Что дѣдъ его Семенъ Ивановичъ Ермолинскій былъ короны польской знатный шляхтичъ и по взятіи города Смоленска завоеванъ и служилъ въ полку Смоленской шляхты, а отецъ его Иванъ Семеновъ сынъ Ермолинскій служилъ въ полку-жъ Смоленской шляхты и въ прошлыхъ годѣхъ дѣдъ и отецъ его померли, а онъ Артемій началъ служить въ томъ же

полку Смоленской шляхты съ 717 и служилъ по 747, а въ томъ году оставленъ впредь до Указа Правительствующаго Сената съ даннымъ вѣдѣніемъ. Отъ роду ему 60 лѣтъ. Дѣтей у него Козьма 26 лѣтъ Игнатій 24 лѣтъ — находятся въ службѣ въ полку Смоленской шляхты. У Игната сынъ Александръ 1½ года. Недвижимаго имѣнія за нимъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Осусскомъ стану въ деревнѣ Опецкой съ пустошьми одна земля".

Черезъ два года послѣ того Артеміи Ивановъ получилъ отставку. Паспортъ полученный имъ при этомъ гласитъ слѣдующее:

№ 601.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего Смоленской шляхты хорунжій Артемій Ивановъ сынъ Ермолинскій минувшаго Ноября 4-го дня 1757 года по опредѣленію Правительствующаго Сената, за болѣзнію его, отъ службы въ полку Смоленской шляхты и отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ и при той отставкѣ данъ ему означенной Смоленской шляхты хорунженскій чинъ. Того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ о томъ вѣдать и о свободномъ его гдѣ пожелаетъ въ Россіи житьѣ чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ Января 21-го дня 1758 года. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Секретарь Иванъ Васильевъ. Канцеляристъ Иванъ Касаткинъ. У подлиннаго паспорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать".

Первымъ свѣдѣніемъ о Николаѣ Ивановичѣ Ермолинскомъ является указъ Правительствующаго Сената 1722 г. гдѣ стоитъ слѣдующее:

„Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Петръ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій будучи въ Сенатѣ Марта 13-го дня 1722 года указалъ Смолен-

скую шляхту отпустить всѣхъ въ домы ихъ по прежнему и по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу, Правительствующій Сенатъ приказали объ отпускѣ оной шляхты въ Смоленскую губернію послать Его Императорскаго Величества указъ съ именнымъ спискомъ, который и присланъ, а въ списку написано смотренные въ столовой палатѣ 1722 года Смоленской губерніи, рядовые Смоленской шляхты и отставные Николай Ивановъ сынъ Ермолинскій, Артемій Ивановъ сынъ Ермолинскій...“

Кромѣ этого документа до насъ дошелъ еще и его абшидъ, который и привожу:

№ 265.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая“.

„Объявитель сего Смоленскій шляхтичъ Николай Ивановъ сынъ Ермолинскій въ нынѣшнемъ 1759 году Ноября 16-го дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Правительствующаго Сената а по его Ермолинскаго прошенію за объявленномъ въ ономъ такожде и въ данномъ ему за рукою Смоленской шляхты Генералъ-Маіора Вонлярскаго вѣдѣнію, за болѣзнями и за старостью и дряхлостью его и что онъ въ службѣ быть уже не способенъ, какъ отъ воинской, такъ и отъ штатской службы отставленъ вовсе и ни къ какимъ дѣламъ опредѣлять его не велѣно. А при той отставкѣ за долговременную его службу данъ ему чинъ той же Смоленской шляхты, противъ прочей его братіи хорунженской, того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ въ свободномъ его Ермолинскаго въ домѣ или гдѣ пожелаетъ жить, вѣдать именитымъ“.

„По Ея Императорскаго Величества указу данъ въ Санктъ Петербургѣ изъ Правительствующаго Сената Декабря 15 дня 1752 года. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Иванъ Матвѣевъ Кузьминъ. Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Канцеляристъ Гавріилъ Ивановъ. У подлиннаго паспорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать“.

Память о хорунжемъ Ермолаѣ Ивановичѣ сохранилась въ прошеніи его поданномъ 17 Марта 1789 году, на имя Императрицы, въ которомъ престарѣлый воинъ проситъ о переданіи имѣнія своего вслѣдствіи старости, дѣтямъ Петру, Ѳомѣ большому, Ѳомѣ меньшому и внукамъ Захару, Архипу и Ларіону. Прошеніе это было уважено въ томъ же году.

У Ивана Семеновича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Юрій** (род. 1722 года) (**35**). У Якова Семеновича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Иванъ** (**36**). Ни объ одномъ изъ нихъ ничего не извѣстно, кромѣ развѣ того, что Юрій Ивановичъ по примѣру родственниковъ служилъ въ полкахъ Смоленской шляхты.

XI ПОКОЛѢНІЕ.

У Козьмы Ѳомича Ермолинскаго было двое сыновей: **Герасимъ** (**37**) и **Никифоръ** (род. 1735 г.) (**38**), но о жизни ихъ и службѣ ничего не извѣстно.

У Тимофея Ѳомича одинъ сынъ **Никита** (род. 1739 г.) (**39**). Служилъ онъ недолго въ конномъ Смоленскомъ Ландмилицкомъ полку послѣ чего вышелъ въ отставку. Абшидъ его гласитъ слѣдующее:

№ 727.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ во исполненіе Государственнаго военной коллегіи указа-жъ отставному отъ воинской и статской службы прапорщику Никитѣ Ермолинскому, служившему до сего команды моей въ Смоленскомъ Ландмилицкомъ конномъ полку драгуномъ, о которомъ по присланному отъ команды списку показано отроду ему 35 л., въ службѣ съ 1759 года изъ шляхетства. За нимъ Бѣльскаго уѣзда въ деревнѣ Резановѣ четыре пустоши.

Грамотѣ читать и писать умѣетъ, въ походахъ и штрафахъ не бывалъ. Нынѣ съ осмотра полковыхъ штапъ и оберъ-офицеровъ обще съ лекаремъ оставленъ тамъ и съ пересмотрѣнія моего съ медицинскимъ чиномъ, что онъ Ермолинскій слабъ и разные внутреннія имѣетъ припадки, въ головѣ безпрестанный шумъ и по воспослѣдовавшей на представленіе мое изъ военной коллегіи резолюціи отъ воинской и статской службы отставленъ на его пропитаніе съ награжденіемъ по безпорочной его службѣ прапорщичья чина. И моимъ указомъ отпущенъ на прежнее его жилище въ показанную деревню Резанову, а чтобы онъ, Ермолинскій объ опредѣленіи казеннаго пропитанія не просилъ, въ Москвѣ, въ Санктъ Петербургѣ и въ прочихъ городахъ праздно не шатался, а находился въ предписанномъ ему жительствѣ въ томъ обязанъ подписью. Обидъ и озорничествъ никому съ нимъ не чинить, но за его службу показывать ему всякое благодѣяніе. Равнымъ образомъ и ему онаго не чинить же подъ опасеніемъ по указамъ штрафа. Бороду брить, платье нѣмецкое носить, при шпагѣ или при кортикѣ ходить, а по смерти его, у кого оный указъ останется, объявить гдѣ по указамъ надлежитъ, а нынѣ для записи въ Смоленской губернской или, по способности, въ Бѣльской воеводской канцеляріи, во увѣреніе чего при подписаніи рукъ и съ приложеніемъ печати моей утверждено въ Смоленскѣ 1774 года Марта 17 дня. Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ Поручикъ и губернаторъ Смоленской губерніи. У подлиннаго тако: Тимофей Текутьевъ. Подпоручикъ Гаврило Шемякинъ".

„Сей Ея Императорскаго Величества указъ въ Бѣльской воеводской канцеляріи явленъ и въ книгу подъ № 5 записанъ Марта 21 дня 1774 года. У подлиннаго тако: Воевода Иванъ Мезенцовъ. Секретарь Николай Гречиковъ. Канцеляристъ Антонъ Чижовъ".

„1798 года Іюня 21 дня сей указъ у Сычевскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ и къ свѣдѣнію съ онаго копія оставлена. У подлиннаго тако: Регистраторъ Александръ Зайцевъ".

У Артемія Ивановича Ермолинскаго было два сына: **Козьма** (род. 1729 года) (**40**) и **Игнатій** (род. 1731 года) (**41**). Оба брата служили въ полкакъ Смоленской шляхты, а отъ Игнатія остался абшидъ или отставка, которую здѣсь и приводимъ:

№ 593.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая“.

„Объявитель сего Смоленской шляхты хорунжій Игнатій Артемьевъ сынъ Ермолинскій Ноября 4 дня прошлаго 1757 года по опредѣленію Правительствующаго Сената за болѣзнію отъ службы въ полку Смоленской шляхты и отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ вовсе и при той отставкѣ данъ ему означенной Смоленской шляхты хорунженскій чинъ. Того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ о томъ вѣдать и о свободномъ его, гдѣ пожелаетъ въ Россіи жить, чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ изъ Правительствующаго Сената Января 21-го дня 1758 года. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Канцеляристъ Иванъ Касаткинъ. У подлиннаго пашпорта Ея Императорскаго Величества Канцеляріи Правительствующаго Сената печать“.

„1764 года Января 20 дня въ Бѣльской воеводской канцеляріи въ силу полученнаго изъ Смоленской Генералъ-Губернаторской канцеляріи сей пашпортъ явленъ и въ книгу записанъ и копія взята. На подлинномъ надпись тако: Воевода Тимофей Загряжскій съ приписью: Федотъ Сѣдовъ. Канцеляристъ Иванъ Банинъ“.

У Николая Ивановича Ермолинскаго было четверо сыновей: **Ефимъ** (род. 1725 г.) (**42**), **Захаръ** (род. 1730 г.) (**43**), **Макаръ** или **Максимъ** (род. 1731 г.) (**44**) и **Семенъ** (род. 1735 г.) (**45**). Всѣ они, подобно родственникамъ, служили въ полкахъ Смоленской шляхты. Отъ Захара и отъ Максима остались и до насъ дошли ихъ паспорта, которые приво-

димъ ниже. Они составляютъ всѣ имѣющіяся о братьяхъ свѣдѣнія, кромѣ развѣ того еще, что Захаръ женатъ былъ на дѣвицѣ Ковалевой родившейся въ 1735 году.

№ 10256.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая“.

„Объявитель сего Смоленской шляхты хорунжій Захаръ Николаевъ сынъ Ермолинскій Октября 12 дня 1759 года по опредѣленію Правительствующаго Сената за болѣзнію отъ службы въ полку Смоленской шляхты и отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ вовсе и при той отставкѣ данъ ему означенной Смоленской шляхты хорунженскій чинъ. Того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ о томъ вѣдать и о свободномъ его, гдѣ пожелаетъ въ Россіи жить, чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ изъ Правительствующаго Сената Ноября 4 дня 1759 года. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Протоколистъ Борисъ Сахаровъ. Канцеляристъ Иванъ Касаткинъ. У подлиннаго пашпорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать“.

„1764 года Января 10 дня въ Бѣльской воеводской канцеляріи, въ силу полученнаго изъ Смоленской Генералъ-Губернаторской канцеляріи, сей пашпортъ явленъ и въ книгу подъ № 19 записанъ и копія взята. На подлинномъ надпись тако: Воевода Тимофей Загряжскій съ приписью Федотъ Сѣдовъ. Канцеляристъ Иванъ Банинъ“.

Паспортъ Максима Николаева гласитъ слѣдующее:

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая“.

„Объявитель сего Смоленской шляхты хорунжій Максимъ Николаевъ сынъ Ермолинскій Декабря 22 дня прошлаго 1758 года по опредѣленію Правительствующаго Сената за болѣзнію отъ службы въ полку Смо-

ленской шляхты и отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ вовсе и при той отставкѣ данъ ему означенной Смоленской шляхты хорунженскій чинъ. Того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ о томъ вѣдать и о свободномъ его, гдѣ пожелаетъ въ Россіи жить, чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ изъ Правительствующаго Сената Февраля 9 дня 1759 года. У подлиннаго тако: Совѣтникъ Федоръ Голубцовъ. Секретарь Иванъ Васильевъ. Канцеляристъ Иванъ Косаткинъ. У подлиннаго паспорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать".

„1764 года Января 20 дня въ Бѣльской воеводской канцеляріи въ силу полученнаго изъ Смоленской Генералъ-Губернаторской канцеляріи, сей паспортъ явленъ и въ книгу подъ № 20 записанъ и копія взята. На подлинномъ надпись тако: Воевода Тимофей Загряжскій съ приписью Федотъ Сѣдовъ. Канцеляристъ Иванъ Банинъ".

У Ермолая Ивановича Ермолинскаго было четыре сына: **Іосифъ** (род. 1738 г.) (**46**), **Петръ** (**47**), **Фома** по прозванію большой (род. 1741 г.) (**48**) и **Фома** меньшой (род. 1746 г.) (**49**). О первыхъ двухъ свѣдѣній никакихъ не имѣется. О Фомѣ большомъ извѣстно, что онъ былъ женатъ на Яновой (род. 1741 г., но значительно пережившей своего мужа), отъ младшаго же Фомы остался его абшидъ или отставка, которую и приводимъ:

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Изъ Государственной военной коллегіи данъ сей отставному отъ воинской службы Прапорщику Фомѣ Ермолаеву сыну Ермолинскому, о которомъ какъ по представленнымъ въ коллегію отъ команды челобитью показано: находился въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, въ службѣ съ 1761 г. изъ шляхетства. Отроду ему 29 лѣтъ, Подпрапорщикомъ 1773 года Сентября 1-го. Былъ въ Польшѣ для разогнанія конфедерацкихъ

партій, въ штрафахъ не бывалъ и челобитную просилъ на основаніи именнаго о вольности данной дворянству указа объ отставкѣ отъ воинской службы на его пропитаніе и что онъ впредь объ опредѣленіи ему казеннаго пропитанія просить не будетъ подпискою обязался. Того ради, по опредѣленію Государственной военной коллегіи учиненному, сего Ноября 12-го дня, оный Ермолинскій по тому его прошенію отставленъ въ воздаяніе за его службу съ награжденіемъ Прапорщичьимъ чиномъ и съ тѣмъ Ея Императорскаго Величества указомъ отпущенъ въ домъ на его пропитаніе. Данъ въ Могилевѣ Ноября 30-го дня 1775 года. У подлиннаго тако: Генералъ-Порутчикъ Іоаннъ Притчевъ, Генералъ-Порутчикъ Акимъ Тирханинъ, Генералъ-Маіоръ Сергѣй Долбокинъ, Оберъ-Секретарь Филиппъ Ярцевъ, Секретарь Иванъ Пѣтуховъ, Генеральный писарь Петровъ".

У Федора Ивановича Ермолинскаго было два сына: **Онисимъ** (50) и **Яковъ** (род. 1728 г.) (51). Оба они служили въ полкахъ Смоленской шляхты, причемъ Онисимъ дослужился до хорунжаго. Отъ каждаго изъ братьевъ осталось по документу: касающійся перваго брата представляетъ актъ о покупкѣ имъ отъ княгини Соколинской земли, касающійся же втораго брата указъ о его отставкѣ. Оба документа эти приводимъ послѣдовательно:

„Лѣта 1767 Маія 15 дня, маіорша Княгиня Февронія Федоровна Соколинская, въ родѣ своемъ не послѣдняя, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, продала я Смоленской шляхты хорунжему Анисиму Федорову сыну Ермолинскому, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его, въ вѣчное владѣніе недвижимое свое имѣніе въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Днѣпровской волости, надъ рѣкою общую крѣпостную вотчинную свою пустошь Дурнево съ пахатною и не пахотною землею съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми къ той пустоши Дурневой истари принадлежащими угодьи, по старымъ мѣстамъ, гранямъ, концамъ и урочищамъ, которая досталось мнѣ Февроньѣ по наслѣдству послѣ покойной моей Смоленской шляхты отъ полковницы Маріи

Ивановой дочери Паховской. А взяла я Февронья, у него, Анисима за вышеписанное мое недвижимое имѣніе пустошь Дурнево со всѣми угодьи 30 рублевъ. А напредъ сей купчей вышепоказанное проданное мое недвижимое имѣніе со всѣми угодьи отъ меня Февроньи, окромѣ его Анисима, иному никому не продано, не заложено, ни у кого, ни въ какихъ крѣпостныхъ не укрѣплено. Се буде у него Анисима, у жены, дѣтей и у наслѣдниковъ ихъ выписанное мое проданное недвижимое имѣніе станетъ кто по какимъ ни есть крѣпостямъ вступаться, мнѣ Февроньѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ моимъ, его Анисима, жену, дѣтей и наслѣдниковъ отъ тѣхъ вступщиковъ и крѣпостей въ томъ во всемъ противъ вышеписаннаго очищать, избытка въ томъ никакого не доставить. У подлиннаго тако: Къ сей купчей Маіорши Княгини Февроньи Федоровой дочери Друцкой Соколинской дворовый ея человѣкъ Затонъ Никифоровъ и что означенная госпожа моя Маіорша Княгиня Друцкая Соколинская Смоленской шляхты хорунжему Анисиму Федорову сыну Ермолинскому недвижимое свое имѣніе пустошь Дурнево со всѣми угодьи продала и деньги у него 30 рублевъ взяла въ томъ по ея вѣлѣнью и по повѣренному отъ нея письму руку приложилъ: Поручикъ Михайло Петровъ сынъ Ковейко. Смоленскій шляхтичъ Борисъ Гавриловъ сынъ Куницкій. Купчую писалъ Бѣльской крѣпостной конторы копіистъ Семенъ Русецкой. Запрещенія нѣтъ 1767 года Маія 15 дня“.

„Сія купчая въ городѣ Бѣлой въ крѣпостной конторѣ писана и въ книгу записана. На разныя пошлины съ продажи гривенныхъ три рубля, отпись на 10 копѣекъ, на расхолъ 3¼ копѣйки, новонакладныхъ 10 копѣекъ приняты и въ приходъ записаны. Совершилъ надсмотрщикъ Иванъ Ильинъ. Въ приходной книгѣ № 27“.

№ 1866.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая“.

„Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ во исполненіе государственной военной коллегіи указа отставному воинской и штатской службы шляхтичу Якову Ермолинскому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи разрушена. По присланному-жъ отъ команды списку показано отроду ему 46 лѣтъ, въ службѣ съ 1757 году, въ походахъ и штрафахъ не бывалъ. За нимъ крѣпостной земли 14 четвертей. Нынѣ по прошенію его и за развивающеюся болѣзнью, что у него лѣвая рука въ кистѣ прострѣлена, а въ правой отъ приключившейся болѣзни все млѣетъ коею мало и владѣетъ, отставленъ на его пропитаніе и съ симъ указомъ отпущенъ на прежнее его имѣніе, откуда въ службу взятъ, а чтобъ онъ по міру не ходилъ, милостыни не просилъ, въ томъ обязанъ подпискою. Обидъ и притѣсненій никому ему не чинить, но за его службу показывать ему всякое благодѣяніе. Равнымъ образомъ и ему никому никакихъ обидъ, своевольствъ и озорничествъ не чинить-же подъ опасеніемъ по указамъ штрафа. Бороду брить, платье нѣмецкое носить, при шпагѣ или кортикѣ ходить. А по смерти его, у кого оный указъ останется, объявить гдѣ по указамъ надлежитъ. Се нынѣ для записи въ Смоленской губернской или приписномъ этой губерніи городѣ канцеляріи. Въ увѣреніе чего, при подписаніи руки и съ приложеніемъ печати моей утверждено. Данъ въ Смоленскѣ 24 Іюня 1774 года. Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ Порутчикъ, Губернаторъ Смоленской губерніи. У подлиннаго тако: Тимофей Текутьевъ“.

„1778 года Февраля 28 дня сей указъ Бѣльскаго округа въ уѣздномъ судѣ явленъ и въ книгу подъ № 9 записанъ. Судья Самойло Рачинскій, Секретарь Николай Гречиковъ. Канцеляристъ Иванъ Ильинъ“.

У Юрія Ивановича Ермолинскаго было три сына: **Гавріилъ** (род. 1744 г.) (**52**) **Никита** (род. 1747 г.) (**53**) и **Василій** (**54**). Старшій изъ нихъ Гавріилъ былъ женатъ на Евдокіѣ Ефремовнѣ Ковалевской (род. 1761 г.), Никита

на Дарьѣ Даниловнѣ Остроуховой (род. 1763 г.), младшій же Василій умеръ бездѣтнымъ и даже весьма вѣроятно, что въ молодыхъ годахъ. По крайней мѣрѣ о службѣ его никакихъ данныхъ не имѣется, тогда какъ абшиды старшихъ братьевъ сохранились и мы приводимъ ихъ цѣликомъ какъ и предыдущіе:

№ 970.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая“.

„Оказатель сего Смоленскаго драгунскаго полку вахмистръ Гавріилъ Ермолинскій въ службѣ Ея Императорскаго Величества состоялъ съ 1764 года, изъ шляхетства Бѣльскаго уѣзда, деревни Вопецкой, отроду ему 38 лѣтъ. Чинами происходилъ Каптенармусомъ 1776 Генваря 1 дня. Вахмистромъ того же года Ноября 24. Въ походахъ находился: въ Польшѣ для разогнанія конфедерацкихъ партій. Въ 1776 году въ Кубанской степи. Въ 1777 году Генваря 30 при занятіи города Темрюка. Грамотѣ читать и писать не умѣетъ, въ штрафахъ не бывалъ, а нынѣ на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества о вольности дворянства именного указа, отставленъ отъ воинской и штатской службы на собственное пропитаніе, за неумѣніе грамотѣ тѣмъ же чиномъ и отпущенъ въ домъ его, которому въ пути до онаго се равно и изъ дому, куда надобность будетъ, чинить свободный пропускъ, не дѣлая никакихъ обидъ и огорченій, а за его службу оказывать всякое благодѣяніе, равнымъ образомъ и онъ Ермолинскій долженъ весть себя, какъ указомъ повелѣно. По прибытіи-жъ въ домъ явиться ему въ присутственномъ мѣстѣ. А по смерти его родственникамъ, или у кого сей пашпортъ останется, представить оный въ присутственное мѣсто. Въ увѣреніи чего данъ сей пашпортъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моей печати. Въ С.-Петербургѣ, Августа 19 дня 1778 года“.

„Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ Аншефъ командую-

щій легкою конницей, войскомъ Донскимъ и всѣми иррегулярными войсками. Государственной военной коллегіи Вице-Президентъ. Генералъ Инспекторъ. Астраханскій, Новороссійскій и Азовскій, Государевъ намѣстникъ, войскъ тамо населенныхъ и днѣпровской линіи главный командиръ. Ея Величества Генералъ-Адъютантъ, дѣйствительный Камергеръ, Л.-Гв. Преображенскаго полку Подполковникъ, Кавалергардскаго корпуса Порутчикъ. Новотроицкаго Кирасирскаго полка шефъ Орденовъ Россійскихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика Георгія большого креста. Королевскихъ: Датскаго слона, Прусскаго Чернаго орла, Шведскаго — Серафима, Польскихъ — Бѣлаго орла, Св. Станислава и великокняжескаго Голстинскаго Св. Анны кавалеръ. У подлиннаго тако: Князь Потемкинъ".

„1779 года Марта 8 дня сей пашпортъ Бѣльскаго округа въ уѣздномъ судѣ явленъ и въ книгу подъ № 6 въ подлинникѣ записанъ. На подлинномъ: засѣдатель Семенъ Потемкинъ. Секретарь Николай Гречиковъ. Канцеляристъ Иванъ Ильинъ".

„Сей пашпортъ у сычевскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ на подлинномъ впредь для свѣдѣнія въ книгу записанъ Іюня 14 дня 1798 года. На подлинномъ: Регистраторъ Иванъ Зайцевъ".

№ 1429.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая.

„Объявитель сего Смоленской шляхты недоросль Никита Ермолинскій съ пересмотрѣнія моего и какъ отъ лекаря аттестатомъ засвидѣтельствовано къ службѣ Ея Императорскаго Величества быть неспособенъ. А для того до полученія на представленіе отъ вышней команды о таковыхъ неспособныхъ указа, отпущенъ съ симъ въ домъ его, состоящій въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Осусскомъ стану, въ деревнѣ Опецкой, а чтобы онъ коль скоро куда потребуется неотмѣнно явился, въ томъ въ военной походной моей канцеляріи ре-

версомъ обязанъ. Во увѣреніе-жъ сего при подписаніи руки моей и съ приложеніемъ обыкновенной печати данъ въ Смоленскѣ Сентября 16 дня 1764 года".

„Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ-Маіоръ и Смоленскій Губернаторъ. На подлинномъ тако: Тимофей Текутьевъ".

„1774 года Маія 3 дня сей пашпортъ въ Бѣльской воеводской канцеляріи явленъ и въ книгу подъ № 14 записанъ. У подлиннаго тако: Воевода Иванъ Мезенцевъ. Секретарь Николай Гречиковъ. Канцеляристъ Иванъ Ильинъ".

„Сей указъ у Сычевскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ и къ свѣдѣнію въ ономъ копія оставлена Іюня 14 дня 1798 года. На подлинномъ: Регистраторъ Иванъ Зайцевъ".

У Ивана Яковлевича Ермолинскаго было два сына: **Макаръ (55)** о которомъ никакой памяти не сохранилось и **Степанъ (56)** послѣ котораго сохранился и дошелъ до насъ слѣдующій документъ:

№ 10254.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего Смоленской шляхты хорунжій Степанъ Ивановъ сынъ Ермолинскій минувшаго Сентября 16 дня по опредѣленію Правительствующаго Сената за болѣзнью его отъ службы въ полку Смоленской шляхты отставленъ и при той отставкѣ данъ ему означенный Смоленской шляхты хорунженскій чинъ. Того ради въ городахъ и на заставахъ команду имѣющихъ о томъ вѣдать и о свободномъ его, гдѣ пожелаетъ въ Россіи жить чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ Октября 12 дня 1759 года. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Протоколистъ Борисъ Сахаровъ. Канце-

ляристъ Иванъ Касаткинъ. У подлиннаго паспорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать. 1764 года Генваря 10 дня въ Бѣльской воеводской канцеляріи въ силу присланнаго изъ Смоленской губернской канцеляріи указа сей пашпортъ явленъ и въ книгу подъ № 29 записанъ и копія взята. У подлиннаго тако: Воевода Тимофей Загряжскій. Въ припискѣ: Федоръ Сѣдовъ. Канцеляристъ Иванъ Банинъ".

XII ПОКОЛѢНІЕ.

Герасимъ Козьмичъ Ермолинскій умеръ холостымъ. У Никифора Козьмича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Фролъ** (род. 1769 г.) **(57)**. Онъ былъ женатъ на Семеновой (род. 1771 г.) и оставилъ послѣ себя нѣсколько документовъ. Первымъ изъ нихъ приводимъ его паспортъ:

№ 182.

„По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего Губернскій Регистраторъ Фролъ Никифоровъ сынъ Ермолинскій, который служилъ Смоленской губерніи въ Сычевскомъ уѣздномъ судѣ 1799 года Августа со 2 дня, изъ дворянъ, подканцеляристомъ, съ 1800 года Сентября 19-го награжденъ Губернскимъ Регистраторомъ и того же года Ноября 23-го числа по поданной отъ него, Ермолинскаго просьбѣ по указу Смоленскаго губернскаго правленія за болѣзнями отставленъ изъ службы тѣмъ же чиномъ, почему сей пашпортъ ему Ермолинскому для свободнаго въ Россіи жительства, изъ Сычевскаго уѣзднаго суда за подписаніемъ присутствующихъ и съ приложеніемъ казенной печати данъ съ таковымъ засвидѣтельствованіемъ, что онъ должность свою исправлялъ добропорядочно съ надлежащимъ прилежаніемъ. Поведенія и состоянія хорошаго, подъ судомъ и въ штрафахъ не бывалъ. Отъ роду ему 32 года. У подлин-

наго тако: судья Пирамидовъ. Засѣдатели: Василій Суражевскій, Федоръ Ханыковъ. Секретарь Алексѣй Щербаковъ. Губернскій Регистраторъ Никита Сенирягинъ".

Этотъ же Фролъ Никифоровичъ Ермолинскій вновь возбудилъ дѣло о древности рода Ермолинскихъ; какъ первое доказательство онъ отобралъ о томъ свидѣтельство отъ близь живущихъ дворянъ, которое и препроводилъ въ Бѣльскій нижній земскій судъ. Въ этомъ свидѣтельствѣ было написано:

„1788 года Октября 21 дня, вслѣдствіе присланнаго въ Бѣльскій нижній земскій судъ отъ Бѣльскаго господина дворянскаго предводителя Аршеневскаго, сего Октября 23 дня сообщенія о дворянствѣ подпрапорщика Александра Игнатьева и недоросля Фрола Никифорова дѣтей Ермолинскихъ черезъ близь живущихъ благородныхъ дворянъ и родственниковъ, Бѣльскимъ нижнимъ земскимъ судомъ свидѣтельство чинено, о которыхъ нижеподписавшіеся единогласно показали: что они Ермолинскіе, дѣйствительно изъ дворянъ и происходятъ отъ предка ихъ Василія Ермолинскаго по линіи, подъ которымъ свидѣтельствомъ подписались: Антонъ Борисовъ сынъ Куницкій, Порутчикъ Петръ Андреевъ сынъ Кулешъ, Прапорщикъ Иванъ Константиновъ сынъ Криштофовичъ, Порутчикъ Исакій Васильевъ, сынъ Долго-Сабуровъ, Порутчикъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Борщевскій, Ротмистръ Дмитрій Алексѣевъ сынъ Потемкинъ, Прапорщикъ Антонъ Яковлевъ сынъ Брещинскій, Прапорщикъ Иванъ Васильевъ сынъ Ольшевскій, Прапорщикъ Никита Борисовъ сынъ Лошаковъ, Прапорщикъ Григорій Михайловъ сынъ Дорожинскій, Прапорщикъ Иванъ Ермиловъ сынъ Болтъ".

Прошеніе Фрола Ермолинскаго осталось однако же безъ послѣдствій и за недоказанностью обращено обратно. Тогда онъ подаетъ другое совмѣстно съ Иваномъ Игнатьевичемъ Ермолинскимъ, гдѣ перечисляетъ между прочимъ и родственниковъ своихъ, находившихся въ то время въ

живыхъ. Прошеніе это не приводимъ здѣсь, потому что свѣдѣнія, почерпнутыя изъ него мы помѣщаемъ по мѣрѣ перечисленія лицъ настоящей родословной. Переходимъ по этому прямо къ третьему прошенію поданному Фроломъ Ермолинскимъ:

„Въ собраніе Смоленской губерніи губернскаго дворянства предводителя и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ".

Сычевскаго уѣзда, отъ помѣщика отставнаго Губернскаго Регистратора Фрола Никифорова сына Ермолинскаго.

„Сего 1801 года Генваря 21 числа, представлено въ оное собраніе обще съ родственникомъ моимъ Прапорщикомъ Иваномъ Игнатьевымъ сыномъ Ермолинскимъ о дворянствѣ фамиліи нашей, данная изъ Смоленскаго губернскаго правленія къ разсмотрѣнію и утвержденію выписи. Но какъ въ ней многихъ фамиліи нашей родственниковъ показанныхъ по родословной книгѣ не значатся, то я непремѣнностью поставляя доказать дворянство фамиліи неопровергаемыми доказательствами, сколько могъ отыскать у себя и у моихъ родственниковъ старинныхъ выписей, крѣпостей, паспортовъ и указовъ приличествующихъ къ доказательству, то все оное представилъ, а именно: данную въ 192 году роднымъ его прапрадѣдомъ Василіемъ Ивановичемъ сыномъ Ермолинскимъ брату его родному, а его просителя двоюродному прапрадѣду Семену на имѣніе запись: данную родному его дѣду хорунжему Козьмѣ Фомину сыну Ермолинскому 1779 года Августа 26 дня изъ Бѣльскаго уѣзднаго суда выпись; ему, просителю Фролу изъ Сычевскаго уѣзднаго суда на настоящій чинъ; пашпортъ на имя дяди его внучатнаго Никиты Тимофеева сына Ермолинскаго 17 Марта 1774 года указъ объ отставкѣ изъ Правительствующаго Сената; паспортъ правнучному дѣду его Николаю Ивановичу сыну Ермолинскому 15 Декабря 1752 г.; дѣтямъ его 1759 г. хорунжимъ: Максиму 9 Февраля, Захару 12 Октября и сихъ Николаевыхъ дѣтей роднымъ племянникамъ недорослямъ

Семену того же 1759 года 12 Октября и Степану Ефимовымъ дѣтямъ 1774 г. Іюня 26 паспортъ Семена. Затѣмъ объ отставкѣ атестаты: 1797 года Григорію Сентября 30, а Никифору Января 14. Сверхъ оныхъ: Максима Николаева сыну его Абраму на порутчичій чинъ 1781 года Апрѣля 9-го. Абшидъ на подпрапорщичій чинъ Александра Игнатьева сына Ермолинскаго; Указъ послѣдовавшій 22 Октября 1780 года брата его родного Ивана на подпрапорщичій чинъ, абшидъ данный ему 13 Января 1787 г. 1767 г. Мая 15 дня хорунжему Анисиму Федорову сыну Ермолинскому отъ вдовы маіорши княгини Соколинской на проданную пустошь съ угодьями купчую; Указъ Степану сыну Ермолинскому 1759 г. Октября 12 дня; Паспортъ Юрія Иванова сына Ермолинскаго. Дѣтямъ паспорты Гаврилѣ 18 Августа 1778 года на чинъ вахмистра, Никитѣ Сентября 16 дня 1769 года, объ освидѣтельствованіи въ болѣзни, коего сыну Савелью данной изъ Государственной военной коллегіи Октября 26 дня 1799 года на подпоручичій чинъ указъ. Сверхъ всего онаго доношу что въ представленной выписи данной изъ Смоленскаго Губернскаго Правленія по описанному свидѣтельству благородныхъ дворянъ хотя показано, что подпрапорщикъ Александръ Игнатьевъ сынъ Ермолинскій происходитъ со мною отъ одного предка Василія, но сіе показано ни отъ чего иного какъ единственно отъ одной ошибки, а что Александръ дѣйствительно имѣетъ происхожденіе отъ Семена Иванова сына Ермолинскаго, который Василію значится роднымъ братомъ, о томъ ясно видно изъ родословной росписи и что фамиліи моей, Ермолинскіе точно всѣ предки продолжали службу, каковую точно и теперь оставшее потомство имѣетъ и я, объясняя все оное ко удостовѣренію, прошу родъ мой по представленной прежде поданнаго прошенія родословной росписи, въ дворянскомъ достоинствѣ утвердить и внеся въ родословную книгу по расмотрѣнію куда слѣдуетъ внести и обо всемъ вышеписанномъ учинить разсмотрѣніе. О представленныхъ же при семъ доказательствахъ, оставя копіи, подлинныя выдать мнѣ Марта 11 дня 1801 года. На подлинномъ подписано:

къ сему прошенію отставной изъ дворянъ Губернскій Регистраторъ Фролъ Никифоровъ сынъ Ермолинскій руку приложилъ".

На это прошеніе послѣдовало опредѣленіе по которому велѣно родъ Ермолинскихъ внести въ 6-ю часть дворянской родословной книги.

Никита Тимофеевичъ Ермолинскій былъ женатъ два раза. Отъ 1-го брака родился у него лишь одинъ сынъ **Тимофей** въ 1776 году (**58**), отъ втораго же брака было четверо сыновей: **Никифоръ** (род. 1786 г.) (**59**), **Герасимъ** (род. 1788 г.) (**60**), **Иванъ** (род. 1795 г.) (**61**) и **Андрей** (род. 1798 г.) (**62**). Свѣдѣнія мы имѣемъ лишь объ одномъ его сынѣ отъ 1-го брака Тимофеѣ Никитичѣ изъ которыхъ явствуетъ, что служилъ онъ въ армейскихъ полкахъ Поручикомъ и женатъ былъ на Карповой (род. 1779 г.).

У Козьмы Артемьевича Ермолинскаго было двое сыновей: **Ефимъ** (род. 1755 г.) (**63**) и **Прохоръ** (род. 1756 г.) (**64**). Первый изъ нихъ во многихъ документахъ именуется Прапорщикомъ Гвардіи извѣстно также что женатъ онъ былъ на Василевской. Второй Прохоръ не служилъ нигдѣ и былъ женатъ на Лупановой (род. 1761 г.).

У Игнатія Артемьевича Ермолинскаго было два сына: **Александръ** (род. 1752 г.) (**65**) и **Иванъ** (род. 1764 г.) (**66**). Первый былъ женатъ на Ермолаевой (род. 1761 г.), а второй на Екимовой (род. 1776 г.). Отъ обоихъ братьевъ остались абшиды которые и приводимъ:

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Изъ Смоленскаго намѣстническаго Правленія отставному отъ военной службы Подпрапорщику Александру Игнатьеву сыну Ермолинскому, который, какъ по списку представленному отъ команды показано, находился въ Бѣльской штатной командѣ. А въ службѣ

прописано: 1777 года Генваря 14 дня, изъ дворянъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ за отцемъ его 2000 десятинъ. Холостъ, отъ роду ему 28 лѣтъ, ростомъ 2 аршина пять вершковъ съ половиною. Лицомъ круглолицъ, глаза сѣрые, волосы и брови свѣтлорусые. На лѣвой рукѣ мизинный перстъ свело. Въ походахъ и въ баталіяхъ равно и въ штрафахъ не бывалъ. Грамотѣ читать и писать умѣетъ. Отъ службы вовсе уволенъ по повелѣнію главной команды за имѣющеюся у него чахоткою и сушеніемъ лѣвой руки. Жительство имѣть будетъ по желанію своему Бѣльскаго округа въ Осускомъ стану въ селѣ Опецкомъ у отца его хорунжаго Игнатія Ермолинскаго. Въ пропитаніи его и подписка взята. А вслѣдствіе того и послѣ учиненнаго въ Смоленскомъ намѣстническомъ правленіи минувшаго Сентября 7 дня сего 1780 года опредѣленія сей Ея Императорскаго Величества указъ изъ онаго намѣстническаго правленія ему, Ермолинскому и данъ съ таковымъ подтвержденіемъ, чтобы ему Ермолинскому впредь о пропитаніи не просить, да себя по силѣ именнаго 1726 года указа содержать въ надлежащемъ порядкѣ. А ему же бороду брить, платье нѣмецкое носить, при шпагѣ или при кортикѣ ходить. Никому никакихъ обидъ и озорничествъ не чинить. Напротивъ же того и ему, Ермолинскому, никто никакихъ обидъ и позлобленія чинить не долженъ, но еще за его службу оказывать всякое благодѣяніе. Чего ради къ свѣдѣнію о семъ по себѣ приказано ему сей указъ объявить къ запискѣ Бѣльской уѣздной полиціи, а по смерти его у кого сей указъ останется, тому оный представить въ присутственное мѣсто куда надлежитъ Октября 22 дня 1780 года. У подлиннаго тако: Вице-Губернаторъ Михайло Жуковъ. Секретарь Козьма Пирамидовъ. Регистраторъ Елисей Брянцовъ. У подлиннаго указа Ея Императорскаго Величества Смоленскаго намѣстническаго правленія печать".

„1780 года Декабря 2 дня, сей указъ въ Бѣльскомъ нижнемъ земскомъ судѣ явленъ и въ книгѣ подъ № 2 записанъ. У подлиннаго тако: Въ должности секретаря Коллежскій Регистраторъ Афонасій Кобелевъ. Подканцеляристъ Иванъ Звинковъ".

№ 92.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всеросской и прочая и прочая и прочая“.

„Объявитель сего Иванъ Ермолинскій, который служилъ сначала Л.-Гвардіи въ Семеновскомъ полку съ 1786 года, а сего 1787 года Генваря въ 1-й день по именному Ея Императорскаго Величества указу за болѣзнію отъ онаго отставленъ на свое содержаніе изъ Капраловъ Прапорщикомъ, коему обидъ и тѣсненій никому не чинить, но за его службу обязанъ всякъ, поелику возможно, оказывать свое благодѣяніе, равно и Иванъ Ермолинскій долженъ жить такъ какъ подданному Ея Императорскаго Величества оберъ-офицеру надлежитъ. Во увѣреніе чего сей апшитъ Л.-Гвардіи въ Семеновскомъ полку полковой канцеляріи за подписаніемъ и приложеніемъ полковой печати данъ въ Санктъ Петербургѣ, Генваря 30 дня 1787 года“.

„Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи Генералъ Аншефъ, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, главнокомандующій въ здѣшней столицѣ, во всей Санктъ Петербургской губерніи и въ Выборгскомъ намѣстничествѣ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ и орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, Бѣлаго Орла и Св. Анны кавалеръ. На подлинномъ тако: Графъ Салтыковъ. Капитанъ Поручикъ Иванъ Ляпуновъ“.

„1789 года Маіа 6 дня сей апшитъ въ Бѣльскомъ нижнемъ земскомъ судѣ явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № 6 записанъ. У подлиннаго тако: Исправникъ Михайло Осиповичъ. Въ должности секретаря Коллежскій бухгалтеръ Семенъ Банинъ. Регистраторъ Василій Ивановъ“.

У Ефима Николаевича Ермолинскаго было два сына: **Семенъ** (род. 1744 г.) (**67**) и **Степанъ** (род. 1751 г.) (**68**). Оба они по болѣзни нигдѣ не служили. Первый женатъ

былъ на Трофимовой (род. 1751 г.), а второй на Новицкой. Послѣ обоихъ остались паспорты которые здѣсь и приводимъ:

№ 10279.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего Смоленской шляхты недоросль Семенъ Ефимовъ сынъ Ермолинскій, котораго по опредѣленію Правительствующаго Сената минувшаго Сентября 16 дня за болѣзнями ни въ какую службу и дѣламъ опредѣлять не велѣно, о чемъ въ городѣ и на заставахъ команду имѣющихъ, по свободной его гдѣ пожелаетъ въ Россіи житіи, чинить по Ея Императорскаго Величества, указу. Данъ въ Санктъ Петербургѣ изъ Правительствующаго Сената. Октября 12 дня 1759 году. Подписали: Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Протоколистъ Борисъ Сахаровъ. Канцеляристъ Иванъ Касаткинъ".

„У сего пашпорта Ея Императорскаго Величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать".

№ 1902.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего Смоленской шляхты недоросль Степанъ Ермолинскій съ пересмотрѣнія моего и по представленному отъ штапъ-лекаря Крейцера рапорту, что у него на правомъ глазу бѣльмо и на лѣвомъ тожъ зачинается и на лѣвой рукѣ мизинный перстъ свело, въ службѣ Ея Императорскаго Величества быть неспособенъ, который потому до полученія на представленіе мое отъ вышней команды указа, по прошенію его уволенъ въ домъ его жъ состоящемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Осусскомъ стану, въ деревнѣ Вопецкой. А чтобы онъ въ Москвѣ, въ Санктъ Петербургѣ и въ прочихъ городахъ праздно не шатался, о пропитаніи нигдѣ не просилъ, а коль скоро потре-

буется ко мнѣ явился, въ томъ въ военной моей канцеляріи реверсомъ обязанъ. Во увѣреніе чего при подписаніи руки и приложеніемъ печати моей данъ въ Смоленскѣ 26 Іюня 1774 г. Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ Порутчикъ, губернаторъ Смоленской губерніи. У подлиннаго тако: Тимофей Текутьевъ".

„1775 года Іюня 11 дня, сей паспортъ въ Бѣльской воеводской канцеляріи явленъ и въ книгѣ подъ № 22 записанъ. У подлиннаго тако: Воевода Иванъ Мезенцевъ. Секретарь Николай Гречиковъ. Канцеляристъ Иванъ Ильинъ".

У Захара Николаевича Ермолинскаго было четверо сыновей: **Михаилъ I** (род, 1771 г.) (**69**), **Семенъ** (1773 г.) (**70**), **Карпъй** (**71**) и **Михаилъ II** (**72**). О первомъ изъ нихъ извѣстно, что онъ былъ женатъ на Бычинской, а о послѣднихъ двухъ, что они умерли малолѣтними.

У Максима (Макара) Николаевича былъ одинъ сынъ: **Абрамъ** (род. 1751 г.) (**73**). Служилъ онъ въ Преображенскомъ полку, а послѣ того хозяйничалъ на своихъ вотчинныхъ пустошахъ Пелявой, Бехтѣево и Баранцовой. Къ старости изъ 1500 десятинъ, коими онъ владѣлъ, Абрамъ продалъ нѣкоей Абашевой 326 десятинъ. Женатъ онъ былъ на Княжнѣ Друцкой-Соколинской. Апшитъ выданный ему изъ канцеляріи Преображенскаго полка приводимъ ниже:

№ 19210.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая".

„Объявитель сего арміи Поручикъ Абрамъ Ермолинскій служилъ сначала въ гвардіи съ 1772, а сего 1781 годовъ Генваря въ 1 день по Всевысочайшемъ Ея Императорскаго Величества на поданномъ отъ полку докладѣ по конфирмаціи за болѣзнію его отъ

полковой службы изъ каптенармусовъ за добропорядочную его службу показаннымъ, арміи Порутчичьимъ чиномъ отставленъ. Того ради жить ему въ Россіи свободно во свидѣтельство чего сей апшитъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку изъ полковой канцеляріи ему данъ въ Санктъ Петербургѣ, Апрѣля 9 дня 1781 года. Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи Генералъ-Маіоръ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Премієръ Маіоръ, орденовъ Россійскихъ: Св. Великомученика Георгія, Княжескаго Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ. У подлиннаго тако: Федоръ Толстой, Полковой Секретарь Федоръ Арбузовъ".

У Семена Николаевича Ермолинскаго одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1776 года) (**74**). Свѣдѣнія о немъ ограничиваются тѣмъ, что извѣстно, что онъ былъ женатъ на Стародольской.

У Іосифа Ермолаевича Ермолинскаго было трое сыновей: **Захаръ** (род. 1763 г.) (**75**), **Ларіонъ** (род. 1776 г.) (**76**) и **Архипъ** (**77**). Изъ нихъ извѣстно только о среднемъ Ларіонѣ, что онъ служилъ подпоручикомъ и былъ женатъ два раза. О женахъ его намъ извѣстно только что первую звали Улита Михайловна, а вторую Анна Тимофеевна. Послѣдняя родилась въ 1781 г. Петръ Ермолаевичъ умеръ бездѣтнымъ.

У Фомы Большаго Ермолаевича Ермолинскаго было двое сыновей **Павелъ** (род. 1781 г.) (**78**) и **Егоръ** (род. 1782 г.) (**79**). Оба не служили.

У Фомы Меньшаго Ермолаевича Ермолинскаго былъ только одинъ сынъ **Онуфрій** (род. 1797 г.) (**80**). До насъ дошелъ его абшидъ, который и приводимъ:

№ 162.

„По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, прочая и прочая".

„Предъявитель сего поручикъ Онуфрій Фоминъ сынъ Ермолинскій который какъ изъ полкового формулярнаго списка значится отъ роду имѣетъ 21 годъ изъ дворянъ. За отцемъ его въ Смоленской губерніи въ Бѣльскомъ уѣздѣ состоитъ земля, въ службу вступилъ изъ 2-го кадетскаго корпуса Прапорщикомъ 1812 Мая 24 дня, въ Невскій пѣхотный полкъ изъ онаго переведенъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ. 1815 Ноября 2, въ ономъ произведенъ Подпоручикомъ, 1816 Мая 26 дня Поручикомъ 1817 г. Мая 23 дня. Въ теченіи службы былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля 1812 противу французовъ, въ дѣйствительномъ сраженіи Сентябрѣ 19, въ Курляндіи при корчмѣ Городечнѣ 1813 Августа 11, въ Пруссіи подъ мѣстечкомъ Тельтовымъ, въ Саксоніи Августа же 23 дня при разбитіи непріятеля подъ городомъ Ютербокомъ, Октября 6 при взятіи города Лейпцига. Проходилъ Вестфалію и Гановерію 1814 г. Генваря съ 5. Въ сраженіяхъ Февраля 2 при взятіи штурмомъ крѣпости Суасона и истребленіе французскаго Корпуса Генерала Рушдка и 18 числа того жъ Февраля при взятіи вторично оной же крѣпости 23: подъ Краономъ 25 и 26 подъ городомъ Леономъ, Марта 18 при взятіи города Парижа и до заключенія мира, а потомъ обратно въ Россію. Имѣетъ серебрянную медаль въ память 1812 года установленную, въ штрафахъ подъ судомъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ, холостъ, къ повышенію чиномъ аттестованъ достойнымъ а сего 1818 г. Генваря 4 дня по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Во свидѣтельство чего по Высочайше предоставленному мнѣ уполномочію сей указъ данъ Поручику Ермолинскому за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати при главной квартирѣ при городѣ Могилевѣ на Днѣпрѣ 1818 года Февраля 21-го дня“.

„Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ Фельдмаршалъ Главнокомандующій 1-ою арміею Государственнаго Совѣта членъ и орденовъ россійскихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Велико-

мученика и побѣдоносца Георгія I класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени, Св. Анны I класса и иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, командоръ Королевскихъ Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла, Французскихъ: Почетнаго Легіона и Св. Людовика большаго креста, Англинскаго Бани, Шведскаго Меча,, Саксонскаго военнаго достоинства и Нидерландскаго Вильгельма 1-хъ классовъ кавалеръ, имѣющій шпагу лаврами украшенную. У подлиннаго тако: Князь Барклай де Толли. Дежурный Генералъ Ольдекопъ“.

У Онисима Федоровича Ермолинскаго было три сына: **Герасимъ** (род. 1764 г.) (**81**) женатый на Дорожинской (род. 1776 г.) **Алексѣй** (род. 1771 г.) (**83**) и **Матвѣй** (род. 1778 г.) (**83**). О жизни ихъ никакихъ свѣдѣній до насъ не дошло.

У Якова Федоровича Ермолинскаго былъ только одинъ сынъ **Василій** (род. 1763 г.) (**84**) и женатый на Горновой (род. 1771 г.).

У Гавріилы Юрьевича Ермолинскаго было два сына родившихся въ 1780 и 1796 годахъ, которыхъ отецъ обоихъ почему то назвалъ **Иванами** (**85** и **86**). Младшій, впрочемъ прожилъ очень недолго, а старшій женившись на Аннѣ Гавриловнѣ Ковалевской (род. 1781 г.) не служилъ, а поселившись въ доставшейся ему послѣ отца вотчинѣ принялся хозяйничать. Во владѣніи его въ то время состояло изъ жалованнаго имѣнія пустошь Опецкая и Филаретово всего только около 300 дясятинъ.

У Никиты Юрьевича Ермолинскаго было четыре сына: **Алексѣй** (род. 1776 г.) (**87**), **Иванъ** (род. 1778 г.) (**88**), **Савелій** (род. 1781 г.) (**89**) и **Федоръ** (род. 1789 г.) (**90**). О первыхъ двухъ братьяхъ ничего не извѣстно. Савелій же женатый на Василевской (род. 1783 г.) и Федоръ служили въ армейскихъ полкахъ, причемъ отъ Савелья остался слѣдующій документъ:

№ 23819.

„По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая“.

„Данъ изъ Государственной военной коллегіи Подпоручику Савелью Ермолинскому, который находился въ гарнизонномъ Князя Долгорукова 2 полку, въ томъ, что онъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, сельца Опецкаго. Крестьянъ не имѣетъ. Отъ роду ему 18 лѣтъ. Въ службу вступилъ сначала Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ Подпрапорщикомъ 1797 года Апрѣля 21 дня. Выпущенъ въ гарнизонный Князя Долгорукова 2 полкъ Прапорщикомъ 1798 года Ноября 4-го. Подпорутчикомъ 1799 г. Февраля 18-го. Въ походахъ и штрафахъ не бывалъ и минувшаго Сентября 30 дня по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, по прошенію отставленъ отъ службы. Во свидѣтельство чего ему, Ермолинскому сей Его Императорскаго Величества указъ и данъ въ Санктъ Петербургѣ Октября 26 дня 1799 года, У подлиннаго тако: Генералъ-Лейтенантъ Хрущовъ, Аксаковъ, Грессеръ, Ливенъ, оберъ-секретарь Сергѣй Титовъ, секретарь Данило Насоновъ, канцеляристъ Никоновъ. У подлиннаго указа Государственной военной коллегіи печать. Пошлины взяты“.

„1800 года Марта 13 дня, оный указъ Смоленской губерніи, въ Сычевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ явленъ и въ книгу подъ № 7 записанъ. На подлинномъ тако: засѣдатель Яковъ Матвѣевъ. За болѣзнью секретаря Коллежскій Регистраторъ Прокофій Капинцовъ. Подканцеляристъ Егоръ Устиновъ“.

Василій Юрьевичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ.

У Макара Ивановича Ермолинскаго было три сына: **Алексѣй** (род. 1778 г.) (**91**), **Семенъ** (род. 1790 г. (**92**) и **Федоръ** или **Фролъ** (род. 1791 г.) (**93**). О жизни старшихъ двухъ братьевъ ничего до насъ не дошло. Младшій же дослужилъ до Маіора, что усматривается изъ многихъ документовъ родословной. Такъ въ свидѣтельствѣ выданномъ

отъ дворянъ въ благородномъ происхожденіи Ильи Александровича Ермолинскаго усматриваемъ подпись: Маіора Федора Макаровича Ермолинскаго. Кромѣ того сохранились двѣ купчія совершенныя имъ, которыя, не желая пропускать ни одного изъ сохранившихся въ семьѣ документовъ, приводимъ ниже:

По книгѣ № 114.

„Лѣта 1847, Октября въ двадцат первый день, Маіоръ Федоръ Макаровъ Ермолинскій продалъ я, Коллежской Регистраторшѣ Прасковьѣ Павловнѣ Дуниной крѣпостную свою, доставшуюся мнѣ по наслѣдству послѣ умершаго родителя моего дворянина Макара Иванова Ермолинскаго, состоящую Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, въ сельцѣ Опецкомъ, усадебную, пашенную и сѣнокосную, тридцать три десятины землю, находящуюся нынѣ еще въ чрезполосности съ другими владѣльцами, если же пашенной и сѣнокосной земли не достанетъ на продаваемую мною пропорцію, то слѣдующее количество, чтобы составить тридцать три десятины, прирѣзать изъ лѣсной дачи въ томъ же сельцѣ Опецкомъ, состоящей въ смежности къ удобной землѣ. А взялъ я продавецъ съ нея покупщицы за оную мою землю денегъ серебромъ сто пятьдесятъ рублей, напредъ же сей моей купчей, оное мое недвижимое имѣніе иному никому не продано, не заложено, ни въ какія крѣпости и письма нигдѣ не укрѣплено, ни за что не отписано и въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ. А буде кто въ оное по какимъ крѣпостямъ или почему ни есть станутъ вступаться, то мнѣ продавцу и наслѣдникамъ моимъ ее покупщицу и наслѣдниковъ ея отъ тѣхъ вступщиковъ и ото всякихъ крѣпостей очищать по всѣмъ по законамъ и убытку въ томъ никакого не доставить, а о написаніи всей договорной цѣны безъ утайки тома 5 устава о пошлинахъ изд. 1842 года, статья 360, какъ продавцу, такъ и покупщицѣ при семъ объявлено“.

„Къ сей купчей Маіоръ Федоръ Макаровъ Ермолинскій и что я означенную въ сельцѣ Опецкомъ

тридцать три десятины землю, Коллежской Регистраторшѣ Прасковьѣ Павловнѣ Дуниной продалъ и деньги сто пятьдесятъ рублей серебромъ получилъ въ томъ и руку приложилъ".

„У сей купчей Подполковникъ Иванъ Сергѣевъ сынъ Боничъ свидѣтель былъ и руку приложилъ. У сей купчей Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Димитріевъ сынъ Красногорскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей изъ дворянъ Коллежскій Секретарь Александръ Васильевъ сынъ Постниковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ".

„Тверской губерніи во Ржевскомъ Уѣздномъ судѣ по резолюціи изъ крѣпостныхъ дѣлъ писана и въ книгу подлинникомъ записана. Съ оной пошлинъ: шесть рублей съ акта три рубля на публикацію три рубля серебромъ и слѣдующую марку принялъ и совершилъ Надсмотрщикъ Губернскій Секретарь „П. Алексѣевъ".

По книгѣ № 112.

„Лѣта тысяча восемьсотъ сорокъ седьмаго Октября въ семнадцатый день Маіоръ Федоръ Макаровъ Ермолинскій продалъ я Коллежской Регистраторшѣ Прасковьѣ Павловнѣ Дуниной крѣпостную свою, доставшуюся мнѣ по наслѣдству послѣ умершаго родителя моего дворянина Макара Иванова Ермолинскаго, состоящую Смоленской губерніи Бѣльскаго уѣзда въ сельцѣ Опецкомъ усадебную, пашенную и сѣнокосную, сорокъ десятинъ землю находящуюся нынѣ еще въ чрезполостности съ другими владѣльцами со всею находящеюся на той землѣ господскою, огуменною и прочею постройкою. Еслиже пашенной и сѣнокосной земли не достанетъ на продаваемую „мною пропорцію, то слѣдующее количество, чтобы составить сорокъ десятинъ, прирѣзать изъ лѣсной дачи въ томъ же сельцѣ Опецкомъ, состоящей въ смежности къ удобной землѣ. А взялъ я продавецъ съ нея покупщицы за оную мою землу денегъ серебромъ сто восемьдесятъ рублей. На предь же сей купчей оное мое недвижимое имѣніе иному никому не продано, не заложено, ни въ какія крѣпости и

письмѣ нигдѣ не укрѣплено, ни за что не отписано, и въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ. А—буде кто въ оное по какимъ крѣпостямъ или почему ни есть станутъ вступаться, то мнѣ продавцу и наслѣдникамъ моимъ ее покупщицу и наслѣдниковъ ея отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать во всемъ по законамъ и убытку въ томъ никакого не доставить. А о написаніи всей договорной цѣны безъ утайки тома 5-го устава о пошлинахъ изд. 1842 года статья 360-я какъ продавцу такъ и покупщицѣ при семъ объявлено".

„Къ сей купчей Маіоръ Федоръ Макаровъ Ермолинскій и что я означенную въ сельцѣ Опецкомъ сорокъ десятинъ земли коллежской регистраторшѣ Прасковьѣ Павловнѣ Луниной продалъ и деньги сто восемьдесятъ рублей серебромъ получилъ въ томъ и руку приложилъ. У сей купчей Подполковникъ Иванъ Сергѣевъ сынъ Боничъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Красногорскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей изъ дворянъ Коллежскій Секретарь Александръ Васильевъ сынъ Постниковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ".

„1847 года Октября 17 дня сія купчая Тверской губерніи во Ржевскомъ Уѣздномъ судѣ по резолюціи у крѣпостныхъ дѣлъ писана. Съ оной пошлинъ семь рублей двадцать копѣекъ, съ акта три рубля серебромъ и слѣдующую гербовую бумагу принялъ совершилъ надсмотрщикъ Губернскій Секретарь П. Алексѣевъ".

Степанъ Ивановичъ Ермолинскій потомства послѣ себя не оставилъ.

XIII ПОКОЛѢНІЕ.

У Фрола Никифоровича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Василій** (род. 1798 г.) (**94**) умершій бездѣтнымъ.

У Тимофея Никитича Ермолинскаго тоже только одинъ сынъ **Андрей** (род. 1801 г.) бездѣтный (**95**).

У Никифора Никитича Ермолинскаго было два сына: **Маркеллъ** (род. 1812 г.) (**96**) и **Иванъ** (**97**) не оставившихъ потомства.

У Герасима Никитича Ермолинскаго было два сына: **Ларіонъ** (род. 1821 г.) (**98**) и **Андрей** (**99**).

На нихъ прекращается потомство Василія Ивановича Ермолинскаго, такъ какъ и они умерли бездѣтными и о жизни ихъ никакихъ свѣдѣній для потомства не осталось.

Иванъ и Андрей Никитичи Ермолинскіе потомства не имѣли и не служили. Послѣдній впрочемъ отбывалъ повинность въ Эстлянскомъ егерскомъ полку унтеръ-офицеромъ.

У Ефима Козьмича Ермолинскаго было четыре сына: **Агафонъ** (род. 1778 г.) (**100**), **Козьма** (род. 1781 г.) (**101**), **Степанъ** (род. 1790 г.) (**102**) и **Егоръ** (род. 1791 г.) (**103**).

Свѣдѣнія мы имѣемъ только о первомъ изъ нихъ. Онъ служилъ 15 лѣтъ, послѣ чего, уже въ отставкѣ, женился на молдавской помѣщицѣ Паунъ, такъ что на склонѣ лѣтъ мы встрѣчаемъ его и семью его уже въ Бессарабіи.

Аттестатъ о службѣ его гласитъ слѣдующее:

№ 536.

„По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая“.

„Данъ изъ Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества уволенному отъ воинской службы Маіору Агафону Ермолинскому, который какъ по формулярному списку значится изъ дворянъ, отъ роду ему 41 годъ. Въ службѣ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку: рядовымъ 1797 г. Апрѣля 21. Подпрапорщикомъ 1798 г. Сентября 2-го выпущенъ въ гарнизонный Князя Долгорукова 2-й полкъ того же года Ноября 4. Подпоручикомъ 1799 г. Февраля 18. Поручикомъ того же года Октября 18.

Поступилъ въ Кексгольмскій гарнизонный баталіонъ 1800 года Марта 7 дня. Переведенъ въ Колыванскій пѣхотный полкъ 1803 года Генваря 26. Штабсъ-Капитаномъ 1806 года Марта 8 дня. Капитаномъ 1809 года Іюля 29 дня. Былъ въ походахъ 1805 года по 1 Сентября. Въ слѣдованіи черезъ Черное, Мраморное море и Архипелагъ до острова Корфу, а отголь Средиземнымъ моремъ до Неаполя и потомъ Ноября 25 сухимъ путемъ до города Сульмано, Декабря 25 обратно въ Корфу. 1806 года въ Боко де Кастро Сентября 19 въ сраженіи съ французами. 1807 года Августа съ 1-го по 11-е въ слѣдованіи съ отрядомъ войскъ изъ Боко де Кастро Адріатическимъ моремъ на судахъ до Венеціи, а изъ оной сухимъ путемъ до города Тревизо. 1808 году Февраля съ 17-го по 19-е Мая черезъ Венгрію и Буковину до Молдавіи, 1809 года черезъ Молдавію до крѣпости Браилова и при осадѣ оной въ траншеяхъ. Въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ, къ повышенію аттестованъ достойнымъ, а прошлаго 1812 года Генваря 10 дня по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу за болѣзнью уволенъ отъ службы Маіоромъ и съ мундиромъ. Во свидѣтельство чего сей Его Императорскаго Величества указъ данъ ему въ Санктъ Петербургѣ Февраля 9 дня 1820 года. Подлинный подписали: Вице-Директоръ Генералъ-Маіоръ Кицвицкій 1-й. Начальникъ отдѣленія 8 класса Барзертинъ.

У Прохора Козьмича Ермолинскаго былъ только одинъ сынъ **Андрей** (род. 1787 г.) (**104**), но никакихъ свѣдѣній о жизни его не сохранилось.

У Александра Игнатьевича Ермолинскаго было четыре сына: **Степанъ** (род. 1736 г.) (**105**), **Илья** (род. 1788 г.) (**106**), **Филиппъ** (род. 1794 г.) (**107**) и **Наколай** (род. 1795 г.) умершій еще въ малолѣтствѣ (**108**).

О старшемъ Степанѣ свѣдѣнія очень туманны. Есть указанія что онъ служилъ въ статской службѣ, упоминается о женѣ его Анастасіи Ильинишнѣ и только. Объ

Ильѣ же и Филиппѣ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія заключающіяся въ аттестатахъ ихъ, которые и приводимъ ниже:

№ 706.

„По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая.

„Предъявитель сего Капитанъ Илья Александровъ сынъ Ермолинскій 33 лѣтъ изъ дворянъ. Въ службу вступилъ Унтеръ-Офицеромъ 1808 года Апрѣля 20-го дня въ Тверской Гарнизонный баталіонъ, въ коемъ подпрапорщикомъ 1809 Генваря 27-го, по расформированіи онаго поступилъ въ Подольскій пѣхотный полкъ 1811 года Февраля 19 и тамъ портупей прапорщикомъ того же года Октября 10-го Прапорщикомъ 1812 года Маія 28-го съ опредѣленіемъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ. Въ ономъ Подпоручикомъ того же года Ноября 16-го, Поручикомъ 1816 года Ноября 7-го Штабсъ-Капитаномъ 1818 года Апрѣля 9-го. Находился въ походахъ и дѣлахъ 1812 г. въ Россійскихъ предѣлахъ противъ францускихъ войскъ въ сраженіи Октября 6-го, 7-го и 8-го подъ городомъ Полоцкомъ, 19-го и 20-го подъ мѣстечкомъ Чашниками у прикрытія орудій и батарей. Ноября 2-го при мызѣ Смольинахъ 16-го подъ городомъ Борисовымъ при рѣчкѣ Березѣ, гдѣ раненъ въ предплечье въ лѣвую руку пулею и за отличіе при семъ оказанное произведенъ въ Подпоручики, а за бытность въ общихъ дѣлахъ въ 1812-мъ году имѣетъ серебрянную медаль на голубой лентѣ въ память онаго установленную. 1815 года Маія съ 28-го въ походѣ въ Польшѣ, Пруссіи и Германіи у города Бреста и обратно въ Россію. Въ домовыхъ отпускахъ, штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ. Холостъ. Къ повышенію аттестованъ достойнымъ, а сего 1820 года Генваря въ 10-й день по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу уволенъ отъ службы за ранами Капитаномъ съ мундиромъ, пенсіономъ и полнымъ жалованьемъ. Во свидѣтельство чего по Высочайше представленному мнѣ уполномочію данъ сей указъ ему, Капитану

Ермолинскому за моимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати. При главной квартирѣ въ городѣ Могилевѣ на Днѣстрѣ 1820 года Декабря 24-го дня. У подлиннаго тако: Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ отъ инфантеріи, главнокомандующій 1-ою арміею, Государственнаго совѣта членъ и орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія большаго креста 2-ой степени, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста 2-ой степени и Св. Анны 1-го класса, Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи командоръ. Королевскаго французскаго военнаго ордера Св. Людовика большаго креста 1 степени и королевскаго прусскихъ чернаго и краснаго орла кавалеръ Баронъ Сакенъ. Дежурный Генералъ Ольдекопъ. Съ приложеніемъ печати".

Формулярный списокъ Поручика Филиппа Александровича Ермолинскаго выданный ему 23-го Іюля 1838 года съ приложеніемъ казенной печати.

„Поручикъ Филиппъ Александровъ сынъ Ермолинскій 44 лѣтъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. За нимъ и родителями его и благопріобрѣтеннаго имѣнія не имѣется, а за женою его Тверской губерніи Бѣжецкаго уѣзда въ сельцѣ Бонкинѣ мужескаго пола крестьянъ 25 душъ, а благопріобрѣтеннаго не имѣется. Въ службу вступилъ рядовымъ 1811 г. Генваря 19-го въ дворянскій полкъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ состоящій. Награжденъ Прапорщикомъ имѣя отъ роду 21 годъ въ 1812 году Октября 20 съ опредѣленіемъ въ Тобольскій гарнизонный полкъ, что впослѣдствіи былъ Томскій гарнизонный баталіонъ, а нынѣ линейный Сибирскій баталіонъ № 11. Къ баталіону прибылъ 1813 года Генваря 4-го. Въ коемъ поручикомъ 1823 года Декабря 30-го, а изъ онаго по Высочайшему приказу переведенъ въ Ржевскую инвалидную команду 1827 года Декабря 10-го, къ ней прибылъ 1828 года Марта 15-го, а изъ оной въ Бѣжецкую таковую жъ съ утвержденіемъ начальникомъ оной 1830 года Марта 21-го, къ ней прибылъ 1830 года

Апрѣля 28-го Поручикомъ 1831 года Іюля 14-го. По выборамъ дворянства не служилъ, въ походахъ не былъ, Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ и похвальныхъ листовъ отъ своего начальства не получалъ. Грамотѣ по Россійски читать и писать умѣетъ. Въ домовыхъ отпускахъ не бывалъ. Въ штрафы по суду и безъ суда не подвергался. Женатъ 2-мъ бракомъ на дочери Коллежскаго Секретаря Пленкина дѣвицѣ Александрѣ Васильевой. У нихъ дѣти отъ перваго брака: Степанъ 18-ти, Евлампія 20 лѣтъ, находится въ замужествѣ; отъ втораго брака: Любовь 3-хъ и Екатерина 2-хъ лѣтъ. Всероссійскаго исповѣданія. Состоитъ въ комплектѣ при командѣ на лицо. Всегда аттестованъ и нынѣ достоинъ къ повышенію чина и знака отличія безпорочной службы. По выборамъ дворянства служенія не имѣлъ. Отчеты по должности представлялъ въ свое время. Жалобамъ не подвергался. Замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы по званію начальника не былъ. Оглашаемъ и изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. Подлинное подписали: Командиръ Тверскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, состоящій по арміи Подполковникъ Бланченко. Въ должности адъютанта Подпоручикъ Мошнинъ".

Къ этой бумагѣ приложена еще другая:

„Божіею Милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая".

„Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому что Мы, Филиппа Ермолинскаго, который Намъ Подпоручикомъ служилъ за оказанную его въ службѣ Нашей ревность и прилежаніе въ Наши Поручики тысяча восемьсотъ тридцать перваго года Іюля 14-го дня Всемилостивѣйше пожаловали. Яко же Мы симъ жалуемъ и утверждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ онаго Филиппа Ермолинскаго за Нашего Поручика надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ того и Мы надѣемся что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и примѣрно поступать будетъ какъ

то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство Мы сіе Инспекторскому Департаменту Главнаго Нашего штаба подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ Петербургѣ лѣта 1831-го Декабря 31-го дня. Подлинный подписали: Дежурный Генералъ Потаповъ. Вице-Директоръ Шапосиловъ. Въ инспекторскомъ департаментѣ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества записанъ по дѣлу 4749, а при запечатаніи въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ за № 813".

Чѣмъ и какъ кончилъ службу маститый Поручикъ до насъ не дошло. Извѣстно только что, овдовѣвъ вновь, онъ вступилъ въ третій бракъ съ дворянкой Макшеевой, но дѣтей отъ нея не имѣлъ.

У Ивана Игнатьевича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Григорій** (род. 1808 г.) (**109**), умершій холостымъ. Онъ дослужился во флотѣ до генеральскихъ чиновъ. Ниже дѣлаемъ подробную выборку изъ его послужнаго списка:

„Генералъ-Лейтенантъ Григорій Ивановичъ Ермолинскій въ службу вступилъ въ морской кадетскій корпусъ гардемариномъ 1821 года Іюня 13-го. Произведенъ въ мичмана съ назначеніемъ въ 1-й флотскій экипажъ, имѣя отъ роду 16 лѣтъ 1824 года Апрѣля 21. Переведенъ въ учебный морской экипажъ 1826 года Ноября 12. Переведенъ въ 27 флотскій экипажъ 1820 года Декабря 2-го. Произведенъ по экзамену въ Лейтенанты 1830 года Января 1-го. Произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты 1839 года Декабря 6-го. Переведенъ въ 23-й флотскій экипажъ съ назначеніемъ командиромъ люгера „Стрѣльна" 1840 года Января 1-го. Назначенъ командиромъ парохода „Ладога" 1841 года Апрѣля 10-го. Назначенъ командиромъ парохода-фрегата „Смѣлый" 1844 года Іюля 15-го. Переведенъ въ 21-й флотскій экипажъ 1844 года Декабря 13-го. Произведенъ въ Капитаны 2-го ранга 1848 г. Августа 30, а въ Капитаны 1-го ранга 1852 г. Марта 30-го. Переведенъ Презусомъ комиссіи Военнаго суда при Кронштадскомъ портѣ 1854 года

Марта 30-го. Произведенъ въ Генералъ-Маіоры 1858 г. Апрѣля 17-го. Высочайшимъ приказомъ назначенъ состоять по резервному флоту 1860 года Марта 7-го. Произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ увольненіемъ по прошенію отъ службы съ мундиромъ и пенсіей 1863 года Апрѣля 22-го".

„Имѣетъ ордена: Св. Георгія 4-го класса за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ Св. Станислава 2-ой степени съ Императорскою Короною, Св. Анны 2-ой степени. Шведскаго меча 3-й степени. Кавалерственнаго Датскаго Креста Данеброга 3-й степени и Шведско-Норвежскаго Св. Алафа 3-й степени. Имѣетъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1855 года и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ".

„Въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ. За участіе въ войнѣ: съ Англіей, Франціей, Турціей и Сардиніей, при нахожденіи при осадномъ положеніи города Кронштадта въ бытность Презусомъ Комиссіи военнаго суда при портѣ, время въ 1854 году съ 9 Марта по 15 Ноября, а въ 1855 году съ 17 Апрѣля по 15 Ноября на основаніи Высочайшаго повелѣнія зачитается вдвое при назначеніи пенсіи. Раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ. Въ 1846, 1847, 1848, 1850 и 1851 годахъ, получалъ объявленія Высочайшаго благоволенія".

„Въ плаваніи находился всего 10 лѣтъ и 2 мѣсяца. Изъ нихъ: въ 1821 году на фрегатѣ „Ураній" подъ командою Лейтенанта Нахимова отъ С.-Петербурга до Кронштадта. Въ 1822 году на томъ же фрегатѣ и подъ тою же командой съ 15 Іюня по 15 Іюля отъ С.-Петербурга до Кронштадта. Въ 1823 году на фрегатѣ „Маломъ" подъ командою Лейтенанта Давыдова съ 15 Іюля по 15 Августа отъ С.-Петербурга до Кронштадта. Въ 1824 г. на фрегатѣ „Александръ Невскій" подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Полторацкаго для описи и промѣра Ботническаго залива отъ Кронштадта до Торнео и обратно. Въ 1826 году на яхтѣ „Лизета" подъ командою Лейтенанта Купріянова для описи и промѣра Оландскихъ острововъ. Въ 1828 г.

на галерѣ „Паллада“ подъ командою Лейтенанта Воейкова отъ С.-Петербурга до Кронштадта. Въ 1829 года на галерѣ „Мирный“ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Барташевича между Кронштадтомъ и С.-Петербургомъ. Въ 1830 году на фрегатѣ „Беллона“ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Колебякина въ крейсерствѣ до Красной Горки. Въ 1831 году на фрегатѣ „Беллона“ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Колебякина отъ Кронштадта до Свеаборга, Лебау и обратно въ Кронштадтъ“.

„Въ 1832 г. на фрегатѣ „Беллона“ подъ командою Флигель-Адъютанта, Капитанъ-Лейтенанта Графа Гейдена 2-го отъ Кронштадта до Ревеля, Борнгольма, до Красной Горки. Въ 1833 году на томъ же кораблѣ и подъ тою же командой отъ Кронштадта до Ревеля, Свеаборга и въ Кронштадтъ, потомъ въ крейсерствѣ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1834 году на кораблѣ „Березино“ подъ командою Капитана 2 ранга Колебякина на Кронштадтскомъ, Ревельскомъ, Свеаборгскомъ и Данцигскомъ рейдахъ. Въ 1835 году на томъ же кораблѣ подъ тою же командою и на тѣхъ же рейдахъ. Въ 1836 году на кораблѣ „Березино“ подъ командою Капитана 2-го ранга Назимова изъ Кронштадта къ острову Гогландъ на маневры и обратно, откуда въ крейсерствѣ до острова Дагерорда и обратно. Въ 1837 году на томъ же кораблѣ подъ тою же командой до мыса Гобурга острова Гогланда въ Ревель и на зимовку въ Свеаборгъ. Въ 1838 году на кораблѣ Березино подъ командою капитана 1 ранга Назимова отъ Свеаборга до мыса Гобурга, острова Гогланда въ Ревель, а потомъ въ Кронштадтъ. Въ 1839 году, на пароходѣ „Проворный“ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Саблина до Кронштадта шхерами черезъ Свеаборгъ въ Гангудъ и обратно въ С.-Петербургъ. Въ 1840 году на томъ же пароходѣ самъ командиромъ изъ С.-Петербурга съ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ въ Стокгольмъ и обратно въ С.-Петербургъ, потомъ по порученію начальства ходилъ въ разные порты и къ эскадрѣ. Въ 1841 году на пароходѣ „Ладога“ самъ командиромъ изъ С.-Петербурга хо-

дилъ въ разные порта съ депешами къ эскадрѣ за Принцемъ Нидерландскимъ, съ которымъ и возратился обратно“.

„Въ 1842 году на томъ же пароходѣ самъ командиромъ изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, Петергофъ, Выборгъ и къ эскадрѣ, къ острову Гогланду и обратно въ С.-Петербургъ“.

„Въ 1843 г. на томъ же пароходѣ, самъ командиромъ, изъ С.-Петербурга къ острову Гогланду на маневры, оттуда въ Фридрихсгамъ, Ловизу и обратно и по порученію начальства съ депешами къ эскадрѣ“.

„Въ 1844 году на томъ же пароходѣ, самъ командиромъ въ плаваніи съ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ по Невѣ, Ладожскому озеру, рѣкѣ Свирѣ, Онежскому озеру до города Петрозаводска, потомъ до города Вытегры и обратно въ С.-Петербургъ изъ онаго въ Фридрихсгамъ и Ревель“.

„Въ 1845 году на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый“ самъ командиромъ изъ Кронштадта въ море для пробы пароходо-фрегата. „Смѣлый“ и находился на маневрахъ въ присутствіи Государя Императора производимыхъ, потомъ обратно въ Кронштадтъ, откуда съ вещами Государя Императора къ устью рѣки Нарвы по возвращеніи оттуда въ Ревель и обратно въ Кронштадтъ, послѣ чего въ Свинемюндъ и по возвращеніи въ Кронштадтъ имѣя плаваніе въ Свеаборгъ, Ревель и въ Кронштадтъ, потомъ до острова Сескаря въ Нѣмецкомъ морѣ Мемель оттуда въ Кронштадтъ и заходилъ въ Ревель“.

„Въ 1846 году на томъ же пароходѣ самъ командиромъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, а сего числа въ Киль, Копенгагенъ, Гельсинеръ, Категатъ, потомъ въ Кронштадтъ на рейдъ, потомъ отправились въ Петергофъ 3 Іюля, возвратились въ Кронштадтъ 5 числа, при Высочайшемъ смотрѣ на Кронштадтскомъ рейдѣ и ходилъ до Красной Горки, потомъ въ Кронштадтъ, 13 числа къ острову Сескарю и обратно въ Кронштадтъ, 15 числа отправился на маневры къ устеръсудену и потомъ въ Кронштадтъ, гдѣ стояли на рейдѣ по 27 Августа, а сего числа отправился въ Ревель,

3 Сентября въ Кронштадтъ, 27 въ Свеаборгъ, 29 въ Кронштадтъ, 30 въ Ревель, 3 Октября въ Гангутъ, 5 въ Свеаборгъ и 9 въ Кронштадтъ".

„Въ 1847 году на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый" самъ командиромъ имѣлъ плаваніе изъ Кронштадта въ Свеаборгъ и обратно въ Кронштадтъ, въ Киль, на Гельсингфорскій рейдъ потомъ въ Нѣмецкое море, Христіанъ-зандъ и обратно".

„Въ 1848 году на томъ же пароходѣ самъ командиромъ съ 20 Апрѣля находился въ плаваніи изъ Кронштадта въ Свеаборгъ, Ревель и обратно въ Кронштадтъ, потомъ 13 Мая отправился въ Ревель для соединенія съ эскадрою 3 Флотской Дивизіи изъ онаго въ море, откуда заходили на Гогландъ и Копенгагенъ, а 27 Августа прибыли на Кронштадтскій рейдъ и на томъ находились по 27 Октября".

„Въ 1849 года на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый" самъ командиромъ съ 9 Мая изъ Кронштадта въ Свеаборгъ, Ревель и обратно на Свеаборгскій рейдъ изъ онаго въ Кронштадтъ, потомъ къ острову Борнгольму и обратно въ Кронштадтъ, потомъ для сопровожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, отправились въ Ревель, изъ онаго въ Кронштадтъ, потомъ на малый Бельтъ къ острову Альсену, заходили въ Копенгагенъ и обратно въ Кронштадтъ оттуда съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей въ Ревель и обратно въ Кронштадтъ, потомъ въ Ревель, Ригу, изъ оной въ Свеаборгъ и обратно въ Кронштадтъ".

„Въ 1850 году на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый" самъ командиромъ изъ Кронштадта въ Ревель, Монзундъ и обратно въ Кронштадтъ, потомъ въ Гельсинфорсъ и обратно въ Кронштадтъ, потомъ въ Свинемюндъ и оттуда къ острову Мена, отъ онаго имѣлъ переходы въ Копенгагенъ, Зонденбургъ, изъ онаго со шведскими и норвежскими войсками въ Неаборгъ, потомъ во Фленсбургъ, оттуда въ Копенгагенъ, изъ онаго имѣлъ переходы въ городъ Висморъ, Ростокъ, Зонденбургъ, Копенгагенъ, Гельсинеръ къ острову Борнгольму и возвратился въ Кронштадтъ".

„Въ 1851 году на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый“ самъ командиромъ, изъ Кронштадта съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княжной Екатериною Михайловною и супругомъ Ея Герцогомъ Мекленбургъ-Стрелецкимъ въ Свинемюндъ, изъ онаго въ Кронштадтъ, потомъ имѣлъ переходъ въ Свеаборгъ и обратно въ Кронштадтъ, изъ онаго въ Ревель, Монзундъ, на пути заходили въ Ревель изъ онаго въ Свеаборгъ и обратно въ Кронштадтъ“.

„Въ 1852 году на томъ же пароходѣ, самъ командиромъ, съ 17 Мая вышли на Кронштадтскій рейдъ, 19-го имѣли плаваніе въ Ревель, Свеаборгъ и обратно въ Кронштадтъ, 9 Іюня въ городъ Любекъ и обратно съ нимъ же въ Кроншатдтъ, 24 Іюля съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Гапсаль и обратно въ Кронштадтъ, 12 Августа съ принцемъ Фридрихомъ Прусскимъ къ острову Ферра отъ онаго въ Ревель и Кронштадтъ“.

„Въ 1853 году на томъ же пароходѣ, самъ командиромъ, съ 22 Мая по 13 Іюня на якорѣ на Кронштадтскомъ рейдѣ, 13 и 14 находились при буксировкѣ кораблей 3 Флотской Дивизіи, а съ сего числа по 25 на ономъ же рейдѣ, съ 25 по 4 Іюля на большомъ рейдѣ находились при Высочайшемъ смотрѣ, съ 4 по 8 на маломъ рейдѣ, съ 8 по 15 въ крейсерствѣ у острова Гогланда съ эскадрою 3 Флотской Дивизіи подъ флагомъ Начальствующаго соединенными дивизіями Адмирала Платера, гдѣ находились при производимыхъ маневрахъ Его Императорскимъ Величествомъ, съ 15 по 22 на Кронштадтскомъ рейдѣ, съ 22 по 23 при переходѣ въ Ревель, съ 23 по 24 на якорѣ, съ 24 по 25 при переходѣ въ Кронштадтъ, съ 25 Іюля по 6 Сентября на якорѣ, съ 6 по 7 при переходѣ въ Ревель, съ 7 по 11 на якорѣ, съ 11 по 12 при переходѣ въ Кронштадтъ, съ 12 Сентября по 1 Октября на рейдѣ, съ 1 по 5 при переходѣ въ Свинемюндъ, съ 5 по 16 на якорѣ, съ 16 по 19 при переходѣ въ Кронштадтъ, съ 20 по 25 на рейдѣ, съ 25 по 26 при переходѣ въ Свеаборгъ, съ 26 по 31 на Свеаборгскомъ рейдѣ“.

Изъ того же формулярнаго списка Григорія Ивановича Ермолинскаго мы узнаемъ, что онъ былъ холостъ и недвижимаго имѣнія не имѣлъ. Послѣднее не вполнѣ вѣрно: послѣ смерти отца его Ивана Игнатьевича ему досталось родовое имѣніе въ Смоленской губерніи, о чемъ мы находимъ указанія въ бумагахъ Тайнаго Совѣтника Николая Ивановича Ермолинскаго, но имѣніе это въ 1855 году онъ продалъ, для чего и ѣздилъ въ отпускъ въ г. Ржевъ.

У Семена Ефимовича Ермолинскаго было двое сыновей: **Григорій** (род. 1774 г. (110) и женатый на Пелагеѣ Ивановнѣ Остроуховой род. 1776 года) и **Никифоръ** (род. 1777 года (111) и женатый на Болтиной). Оба брата не служили, а по отбытии воинской повинности поселились въ имѣніи, что видно изъ прилагаемыхъ аттестатовъ.

№ 403.

„По указу Его Императорскаго Величества, данъ сей отъ Сенатскаго баталіона рядовому Григорію Семенову сыну Ермолинскому, въ томъ, что онъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, сельца Елизарова, за отцомъ его одна помѣстная земля, крестьянъ нѣтъ, отъ роду ему двадцать три года, женатъ, въ службу вступилъ въ 1796 году Марта 7-го дня въ бывшія Сенатскія роты рядовымъ, 1797-го Марта 14-го помѣщенъ въ рядовые, во время продолженія своей службы исправлялъ должности безъ лѣности при чемъ велъ себя добропорядочно, а сего года Сентября 16-го дня по ордеру Его Сіятельства Высокопревосходительнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генералъ прокурора, Государственнаго ассигнаціоннаго банка главнаго директора Департамента удѣльныхъ имѣній Министра орденовъ Россійскихъ, казначея двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера князя Алексѣя Борисовича Куракина, по прошенію его за болѣзнію на собственное пропитаніе уволенъ, и изъ списка Сенатскаго баталіона исключенъ. Санктпетербургъ, Сентября тридца-

таго дня тысяча семь сотъ девяносто седьмаго года, Подписали: Полковникъ Муханскій. Аудиторъ Петръ Галаховъ. У подлиннаго аттестата Сенатскаго баталіона печать, 1798 года Іюня 21-го дня оный аттестатъ у Сычевскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ и съ онаго къ свѣдѣнію копія оставлена. У подлиннаго тако: Регистраторъ Александръ Зайцевъ".

№ 14.

АТТЕСТАТЪ.

„По указу Его Императорскаго Величества данъ сей бывшему въ сенатскихъ ротахъ рядовому Никифору Ермолинскому въ томъ, что въ службу онъ вступилъ 1796 года Марта 7-го дня въ оныя роты и помѣщенъ Смоленскаго намѣстничества Бѣльскаго уѣзда въ сельцѣ Елизаровѣ. За отцемъ его одна помѣстная земля. Крестьянъ нѣтъ. Отроду ему 20 лѣтъ, холостъ, въ походахъ и штрафахъ не бывалъ. Въ продолженіи своей службы велъ себя добропорядочно и препорученную должность исправлялъ прилежно, а сего Января 9-го дня по ордеру Его Сіятельства, Высокопревосходительнаго Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генералъ-Прокурора, Государственнаго ассигнаціоннаго банка главнаго директора, департамента удѣльныхъ имѣній, Министра Орденовъ Россійскихъ, казначея Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Камергера и разныхъ орденовъ кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, по прошенію его за болѣзнью отъ службы уволенъ и изъ оныхъ ротъ выключенъ. Санктъ Петербургъ. Генваря 14-го дня 1797 года. У подлинника тако: Маіоръ Данило Мухановъ. Сержантъ Иванъ Анисовъ. У подлиннаго аттестата Его Императорскаго Величества Канцелярія Сената печать.

„1797 года Марта 16 дня сей аттестатъ въ канцелярію Бѣльскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ и съ него копія оставлена. У подлиннаго тако: Алексѣй Аршеневскій. Коллежскій Регистраторъ Василій Леонтовичъ. 1798 г. Іюня 21 дня сей аттестатъ у Сычевскихъ предводительскихъ дѣлъ явленъ и съ него копія снята. У подлиннаго такъ: Александръ Зайцевъ".

У Степана Ефимовича Ермолинскаго было двое сыновей: **Григорій** (род. 1790 г.) (112) и **Онисимъ** (род. 1792 г.) (113). Послѣдній умеръ въ малолѣтствѣ.

У Михаила I Захаровича Ермолинскаго было два сына: **Антонъ** (род. 1791 г.) (114) и **Иванъ** (род. 1796 г.) (115). Оба были холостыми.

У Семена Захаровича Ермолинскаго тоже было два сына: **Козьма** (род. 1799 г.) (116) и **Яковъ** (род. 1804 г.) (117). Оба не служили, а послѣдній женатъ на Архиповой.

Карней и Михаилъ II Захаровичи потомства послѣ себя не оставили.

У Абрама Макаровича Ермолинскаго былъ только одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1781 г.) (118), но онъ нигдѣ не служилъ и прожилъ въ имѣніи.

Иванъ Семеновичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ.

У Захара Іосифовича одинъ сынъ **Матвѣй** (род. 1793 г.) (119).

У Ларіона Іосифовича было трое сыновей: **Федоръ** (род. 1809 г.) (120), **Матвѣй** (род. 1814 г.) (121) и **Тимофей** (род. 1821 г.) (122), но кромѣ годовъ рожденій никакихъ свѣдѣній мы о жизни ихъ не имѣемъ.

У Архипа Іосифовича Ермолинскаго одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1791 г.) (123).

У Павла Фомича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Егора Фомича Ермолинскаго было четверо сыновей: **Степанъ**, по прозванію большой (124), другой **Степанъ** умершій въ малолѣтствѣ (125), **Нилъ** (126) и **Василій** (род. 1828 г. (127). Послѣдній отбывалъ повинность въ резервной конно-артиллерійской батареѣ и умеръ холостымъ.

У Онуфрія Фомича Ермолинскаго было двое сыновей: **Федоръ** (род. 1831 г.) (**128**) и **Николай** (род. 1832 г.) (**129**).

У Герасима Онисимовича Ермолинскаго одинъ сынъ **Семенъ** (род. 1791 г.) (**130**).

У Алексѣя Онисимовича Ермолинскаго тоже одинъ сынъ **Андрей** (род. 1791 г.) (**131**).

У Матвѣя Онисимовича Ермолинскаго было два сына: **Иванъ** (род. 1827 г.) (**132**) и **Борисъ** (**133**). Оба не служили, первый впрочемъ отбылъ повинность въ Ряжскомъ пѣхотномъ полку унтеръ-офицеромъ, послѣ чего женился на дѣвицѣ Андреевой.

У Василія Яковлевича Ермолинскаго было тоже два сына: **Григорій** (род. 1787 г.) (**134**) и **Николай** (род. 1809 г.) (**135**). О первомъ изъ нихъ мы ничего не знаемъ, отъ втораго же остался формулярный списокъ изъ котораго и даемъ подробную выборку:

„Николай Васильевичъ началъ службу въ Капорскомъ пѣхотномъ полку унтеръ-офицеромъ 1827 года Августа 6-го. Дальнѣйшая служба его была слѣдующая: Произведенъ въ Подпрапорщики 1831 года Октября 30-го Портупей-Прапорщикомъ съ 1832 года Октября 23-го. За отличіе по службѣ произведенъ въ Прапорщики 1833 года Сентября 13-го Подпоручикомъ 1834 года Ноября 30-го, Поручикомъ 1836 года Іюня 9-го. Штабсъ-Капитаномъ 1839 года Мая 20-го. По распоряженію начальства командированъ въ Павловскій Кадетскій Корпусъ для испытанія по службѣ куда и прибылъ 1840 года Іюня 4-го Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ тотъ же Корпусъ Поручикомъ 1841 года Сентября 26-го. Въономъ корпусѣ Штабсъ-Капитаномъ 1846 года Іюня 25-го Капитаномъ 1848 года Января 28“.

„По выборамъ дворянства не служилъ. Въ 1837 г. Ноября 20 дня въ воздаяніе отлично усердной службы, Николая Васильевича ему пожаловано единовременно

350 рублей ассигнаціями. Кромѣ того онъ получалъ Высочайшія благоволенія объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ за смотры 1837 года: Августа 1-го, 1845 года: Мая 2-го, Іюня 20, 21, Августа 10, 1846 года: Мая 2-го, Іюня 20, 21, 28 и Августа 2. Женатъ онъ былъ на дочери польскаго дворянина Евдокіи Дмитріевнѣ Гридишъ".

Изъ дальнѣйшей жизни Николая Васильевича намъ еще кое что извѣстно изъ дѣлъ, сохранившихся въ архивѣ департамента Герольдіи.

Такъ не подозрѣвая о существованіи стараго родоваго герба Ермолинскихъ, основываясь только на показаніи Козьмы Фомича Ермолинскаго, онъ составилъ рисунокъ новаго герба и представилъ его на Высочайшее утвержденіе. Этотъ фантастическій гербъ былъ къ сожалѣнію утвержденъ 20 Декабря 1878 году, несмотря на то, что многіе изъ членовъ семьи продолжали пользоваться своимъ исконнымъ старымъ.

У Ивана Гавриловича Ермолинскаго было три сына: **Николай** (род. 1814 г. 6-го Мая) (**136**), **Василій** (род. 1820 г.) (**137**) и **Андрей** (род. 1822 года) (**138**).

Николай Ивановичъ Ермолинскій на девятомъ году былъ отвезенъ отцемъ въ С.-Петербургъ въ малолѣтнее отдѣленіе при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Здѣсь онъ прожилъ безвыходно до дня выпуска 1832 г. Сентября 9-го. Воспоминанія его объ этомъ періодѣ жизни очень смутныя. Остались въ памяти наводненіе 1824 года и внезапное извѣстіе о смерти отца, особенно поразившее его юношеское воображеніе тѣмъ, что въ самый день кончины онъ видѣлъ во снѣ умирающаго отца. Будучи довольно слабаго здоровья, онъ не могъ быть выпущенъ въ офицеры куда сильно стремился и былъ вынужденъ обратиться къ гражданской службѣ.

Сперва онъ поступилъ въ департаментъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій съ чиномъ 12-го класса.

1833 года онъ назначенъ помощникомъ начальника стола, а того же года 23-го Декабря переименованъ на основаніи Указа Правительствующаго Сената отъ 24-го Сентября 1829 года въ Губернскіе Секретари.

Затѣмъ послѣдовательно изъ его послужнаго списка мы узнаемъ, что:

1835 года 19-го Февраля онъ утвержденъ Старшимъ помощникомъ начальника стола, въ томъ же году 6-го Апрѣля за особенное усердіе и дѣльность Всемилостивѣйше награжденъ 400 рублями, въ 1837 года 31-го Мая произведенъ въ Коллежскіе Секретари и что 1838 г. Мая 25-го по Высочайшему повелѣнію получилъ въ награду за отличные труды и усердіе 800 руб. Здѣсь случилось маленькое происшествіе чуть чуть не отозвавшееся на всей его дальнѣйшей карьерѣ. Однимъ изъ начальниковъ отдѣленій Департамента состоялъ въ то время нѣкій X., человѣкъ желчный и крайне грубый. Принимая однажды докладъ отъ Николая Ивановича онъ вдругъ отъ какой то ничтожной ошибки страшно вспылилъ и бросилъ бумаги на полъ. „Кто эти бумаги бросилъ тотъ ихъ и подыметъ" крикнулъ ему Ермолинскій и выйдя изъ кабинета Начальника тутъ же написалъ прошеніе объ отставкѣ. Она была принята и онъ согласно прошенію въ 1838 году 25 Мая былъ изъ Департамента уволенъ. Дальнѣйшую службу Николая Ивановича выписываемъ изъ его формуляра, въ которомъ значится, что онъ

> „По случаю учрежденія при 1-мъ (нынѣ 3-мъ) отдѣленіи канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ 2-хъ временныхъ столовъ, согласно прошенію опредѣленъ въ канцелярію сего Министерства (нынѣ Департамента общихъ дѣлъ Министерства) старшимъ помощникомъ Столоначальника одного изъ сихъ столовъ 1838 г. Мая 31".
>
> „Въ воздаяніе отлично-ревностной службы Всемилостивѣйше пожалованъ въ Титулярные Совѣтники 1839 г. Августа 18".

„Въ воздаяніе отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Коллежскіе ассесоры 1842 г. Ноября 6“.

„Опредѣленъ исправляющимъ должность Столоначальника 1842 г. Декабря 13“.

„Опредѣленъ секретаремъ въ канцелярію Предсѣдателя Комитета Государственнаго Коннозаводства 1843 г. Іюля 1“.

„Въ воздаяніе отлично-усердной службы Всемилостивѣйше пожалованъ въ Надворные Совѣтники 1845 г. Апрѣля 12“.

„За отлично усердную службу по положенію Комитета Гг. Министровъ награжденъ денежною выдачею изъ Всемилостивѣйше назначенной для сего общей суммы 1847 г. Мая 30“.

„Во вниманіе къ отличному усердію и особымъ трудамъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники 1848 г. Мая 4“.

„Получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ при грамотѣ за № 157—1848 г. Августа 22“.

„По предписаніямъ начальства возложены были порученія а) отъ 12 Марта 1849 г. по производству слѣдствія о наличности сѣна въ Хрѣновскомъ Коннозаводскомъ округѣ и б) отъ 17 Апрѣля 1849 г. по ревизіи всѣхъ Коннозаводскихъ округовъ; о послѣдствіи таковыхъ порученій представилъ надлежащіе отчеты“.

„По засвидѣтельствованію Министра Государственныхъ Имуществъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ Всемилостивѣйше пожалованъ согласно удостоенію Комитета Гг. Министровъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степени 1850 г. Апрѣля 28“.

„По преобразованію Управленія Государственнаго Коннозаводства назначенъ начальникомъ отдѣленія въ канцеляріи Комитета Государственнаго Коннозаводства 1850 г. Іюля 12“.

„Всемилостивѣйше пожалованъ за отлично-усердную службу въ Статскіе Совѣтники 1852 г. Мая 4“.

„Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ при грамотѣ № 347 1853 г. Августа 22“.

„За отлично-усердную и полезную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени 1854 г. Апрѣль 19“.

„По распоряженію начальства находился въ командировкѣ при инспекторѣ Государственныхъ конскихъ заведеній во время обозрѣнія симъ послѣднимъ коннозаводскихъ учрежденій, съ 3 Мая по 7 Октября 1854 г.“.

„По засвидѣтельствованію инспектора о значительныхъ занятіяхъ, сопряженныхъ съ большими трудами при совершеніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, объявлена ему Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ благодарность въ общемъ по министерству циркулярѣ 1854 г. № 59“.

„По предписанію начальства отъ 28 Апрѣля 1855 г., поручено обревизовать земскія конюшни: Полтавскую, Рязанскую и Ярославскую и о послѣдствіяхъ этой ревизіи представлены имъ отчеты“.

„Въ общемъ циркулярѣ по Мин. Государ. Имуществъ отъ 4 Января 1856 г. № 1 объявлена Г. Министромъ благодарность за составленіе 4 тома (студъбука) заводской книги о кровныхъ лошадяхъ въ Россіи“.

„По случаю командировки Управляющаго Канцеляріею Комитета Государственнаго Коннозаводства по дѣламъ службы въ г. Москву, завѣдывалъ съ разрѣшенія г. товарища Министра Государств. Имуществъ сею канцеляріею съ 13 Августа по 3 Сентября 1856 г.“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени съ Императорскою Короною 1856 г. Августа 26“.

„На основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста получилъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг. 1856 г. Августа 26“.

„По распоряженію начальства находился въ командировкѣ при Г. Предсѣдателѣ Комитета Государственнаго Коннозаводства во время обозрѣнія Его Высокопревосходительствомъ Государственныхъ конскихъ заведеній съ 26 Мая по 10 Іюня 1857 г.“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники 1858 г. Мая 6“.

„Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ при грамотѣ за № 356—1858 г. Августа 22“.

„По требованію Управленія Государственнаго Коннозаводства назначенъ въ канцелярію совѣта Государственнаго Коннозаводства въ должность Начальника отдѣленія 1859 г. Ноября 13“.

„За отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ подарокъ въ 1000 руб. 1860 г. Апрѣля 22“.

„По распоряженію Г. Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ въ Маѣ 1860 году былъ командированъ въ Государственные конскіе заводы для исполненія разныхъ порученій касающихся хозяйственной части заводовъ, о чемъ онъ и представилъ надлежащія донесенія“.

„За отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3 степени 1862 г. Апрѣля 17“.

„По случаю увольненія въ заграничный отпускъ директора канцеляріи совѣта Государственнаго коннозаводства Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бородина по Высочайшему повелѣнію въ 5 день Мая 1862 года состоявшемуся, поручено исправлять должность директора означенной канцеляріи въ каковую и вступилъ 1862 г. Мая 15“.

„Высочайшимъ приказомъ по Главному Управленію Государственнаго коннозаводства назначенъ директоромъ канцеляріи совѣта Государственнаго коннозаводства 1863 г. Іюля 2“.

„По случаю новаго образованія Главнаго Упраленія Государственнаго коннозаводства, поступилъ директоромъ въ канцелярію онаго управленія 1864 г. Января 14“.

„За отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1 степени 1864 г. Апрѣля 19“.

„За отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 степени 1866 г. Марта 22“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше произведенъ въ Тайные Совѣтники съ назначеніемъ присутствовать въ совѣтѣ Главнаго Управленія съ правомъ голоса и съ оставленіемъ въ настоящей должности 1866 Марта 31“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 степени съ Императорскою короною 1870 г. Апрѣля 17“.

„За отлично-усердную и ревностную службу и согласно ходатайству Главноуправляющаго Государственнаго коннозаводства Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ Тайному Совѣтнику Ермолинскому производить вмѣсто аренды изъ Государственнаго Казначейства въ продолженіе 12 лѣтъ по двѣ тысячи рублей ежегодно 1871 г. Мая 5“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2 степени 1872 г. Апрѣля 16“.

„За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла 1874 г. Марта 21“.

„Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ при грамотѣ за № 35, 1874 г. Августа 22 Государь Императоръ во вниманіе къ долговременной и полезной службѣ Высочайше соизволилъ по Всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ пожаловать брилліантовую табакерку украшенную вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества 1878 г. Апрѣля 16“.

„По Всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ Государь Императоръ въ 7 день Апрѣля 1880 года Высочайше повелѣть соизволилъ увеличить Тайному Совѣтнику Ермолинскому аренду до размѣра 2500 руб. 1880 г. Апрѣля 7“.

„Высочайшимъ приказомъ по Главному Управленію Государственнаго коннозаводства отъ 22 Декабря 1880 года за № 2, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ въ 3000 р. 1880 г. Декабря 22“.

„Въ походахъ, штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ".

„Женился въ 1858 г. на дочери Гвардіи Штабсъ-Капитана Маріи Борисовнѣ Дивовой (род. 1832 г.). Имѣнія за нимъ: родового Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда при дачѣ сельца Филаретова и Опецкаго 147 десятинъ; благопріобрѣтеннаго: Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, пустошь Пухлица 116 десятинъ и С.-Петербургской губерніи, С.-Петербургскаго уѣзда 6 дачъ въ Новой Деревнѣ. За женой его родового Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, 1378 десятинъ земли при деревняхъ Дивовка и Дойбина и благопріобрѣтенныя двѣ дачи С.-Петербургской губерніи, С.-Петербургскаго уѣзда, въ Новой Деревнѣ".

„Въ домовыхъ и заграничныхъ отпускахъ находился всего 1 годъ 15 дней".

„Скончался въ 1893 году 3 Мая и погребенъ въ родовомъ имѣніи жены въ селѣ Вырцѣ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи".

Прилагаемъ къ этому грамоту за подписью Императора Александра II на старшій его орденъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

„Мы Александръ Вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая.

„Нашему Тайному Совѣтнику Директору канцеляріи Главнаго Управленія Государственнаго коннозаводства, присутствующему въ Совѣтѣ сего Управленія Николаю Ермолинскому".

„Во вниманіе къ отлично-усердной службѣ Вашей и полезнымъ трудамъ, засвидѣтельствованнымъ Главноуправляющимъ Государственнымъ коннозаводствомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостью Нашею благосклонны. На подлинномъ подписано: *„Александръ"*.

„Канцлеръ орденовъ: Гр. Адлербергъ. На подлинномъ печать ордена".

О дѣятельности Николая Ивановича Ермолинскаго можно было бы сказать очень многое, но придерживаясь своей программы мы помѣщаемъ въ характеристикѣ его лишь то, что намъ кажется наиболѣе существеннымъ. Въ теченіи своей долгой жизни Николай Ивановичъ встрѣчался со многими замѣчательными государственными и не государственными людьми, нѣсколько разъ проводилъ вечера съ Гоголемъ, видался съ Пушкинымъ, даже дежурилъ на Мойкѣ въ ожиданіи извѣстій послѣ несчастной его дуэли, былъ пріятелемъ покойнаго М. П. Розенгейма...

Въ слубжѣ своей онъ сразу выдвинулся какъ безкорыстный, преданный своему дѣду работникъ и необыкновенно мягкій въ отношеніяхъ своихъ къ подчиненнымъ начальникъ. Особенно жаловалъ его покойный Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, всегда близко стоявшій къ коннозаводскому дѣлу. Главноуправляющій Грюнвальдъ тоже считалъ его правой своей рукой.

Потомъ вступилъ въ управленіе коннозаводствомъ всесильный впослѣдствіи Графъ Петръ Александровичъ Валуевъ, многіе письма котораго сохранились въ семейномъ архивѣ Ермолинскихъ. Этотъ относился къ Николаю Ивановичу не хуже своихъ предшественниковъ, но его крайній либерализмъ и краснобайство сильно портили въ его отношеніяхъ къ прямодушному директору.

Разъ въ кабинетѣ у своего подчиненнаго Графъ занятый въ то время составленіемъ Россійской конституціи отозвался съ ироніей объ умственныхъ способностяхъ наслѣдника престола Великаго князя Александра Александровича, Николай Ивановичъ поморщился, но ничего не сказалъ, за то потомъ весь вечеръ ходилъ задумчивый, повторяя: „Нѣтъ, пора въ отставку“.

Но времена шли, а съ ними вмѣстѣ проходили люди и идеи. Валуевъ палъ, незамѣтно прошелъ Свѣтлѣйшій Князь Ливенъ, появился Графъ Воронцовъ-Дашковъ. До пятидесятилѣтняго юбилея служенія Николая Ивановича

оставалось лишь два года, какъ вдругъ онъ подалъ въ отставку. Несогласный съ новыми вѣяніями въ сферѣ своей 40 лѣтней дѣятельности, несолидарный со взглядами новаго начальства онъ предпочелъ удалиться стушеваться, но не подчиниться.

Въ 1891 году 16 Марта умерла отъ перерожденія печени его жена, съ которой онъ прожилъ въ любви и согласіи 33 года и его здоровье сразу пошатнулось. Черезъ два года онъ скончался отъ паралича сердца, оставляя потомству честное имя и скопленное его трудами и 48 лѣтнею службою, состояніе.

Василій Ивановичъ Ермолинскій въ службѣ своей былъ неудачникомъ и окончилъ ея 29 лѣтъ отъ роду. Аттестатъ его нижеслѣдующій:

АТТЕСТАТЪ.

,,Предъявитель сего, служащій во Временномъ Отдѣленіи С.-Петербургской управы благочиніи писцомъ 1-го разряда, Василій Ивановъ сынъ Ермолинскій, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно: лѣтъ отъ роду 29, вѣроисповѣданія православнаго, происходитъ изъ дворянъ. Въ службу вступилъ въ С.-Петербургскую Палату Государственныхъ Имуществъ въ число канцелярскихъ служителей 1840 г. Ноября 23; согласно прошенію изъ штата Палаты уволенъ 1841 года Іюня 6; по прошенію опредѣленъ во Временное Отдѣленіе С.-Петербургской Управы Благочиненія писцомъ 3-го разряда 1846 гола Сентября 14; за усердную службу помѣщенъ на вакансію писца 2-го разряда 1847 года Іюня 16; за постоянно-усердную службу перемѣщенъ на вакансію 1-го разряда 1848 года Мая 25. Въ походахъ, штрафахъ и подъ судомъ не былъ. Въ отставкѣ былъ съ 6 Іюня 1841 по 14 Сентября 1846 года. Въ отпуску находился съ 22 Іюня 1848 года на двадцать восемь дней, отпускъ сей, согласно прошенію Ермолинскаго отсроченъ еще на три мѣсяца, изъ сего отпуска онъ не явился, а прислалъ прошеніе объ увольненіи его отъ

службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Къ продолженію службы аттестовался способнымъ и къ повышенію чина достойнымъ. Случаямъ лишающимъ его права на полученіе въ явое время знака отличія безпорочной службы во время служенія его во Временномъ Отдѣленіи неподвергался. Холость. А въ 31 день Ноября 1848 года приказомъ Его Превосходительства Господина С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за № 201-мъ онъ г. Ермолиинскій, согласно его прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы по Отдѣленію. Въ удостовѣреніе чего и выданъ ему г. Ермолинскому сей аттестатъ изъ Временнаго Отдѣленія С.-Петербургской Управы Благочинія за надлежащемъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. С.-Петербургъ Декабря 9-го дня 1849 года. Подлинный подписали: Предсѣдатель Временнаго Отдѣленія С.-Петербургской Управы Благочинія, статскій совѣтникъ А. Аршиневскій. За Секретаря Пашкевичъ. Исправляющій должность Столоначальника Петровъ.

(У сего ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Временнаго Отдѣленія С.-Петербургской Управы Благочинія печать).

Послѣ окончанія короткой службы своей Василій Ивановичъ поселился, въ имѣніи своемъ Смоленской губерніи при чемъ управлялъ недвижимымъ имуществомъ братьевъ своихъ, находившагося на службѣ Николая Ивановича и умершаго молодымъ Подпоручика Андрея Ивановича Ермолинскихъ. Въ возрастѣ 65 лѣтъ, Василій Ивановичъ женился на Евдокіѣ Петровнѣ Остроуховой. Послѣ смерти Николая Ивановича сынъ его Николай Николаевичъ продалъ дядѣ своему Василію Ивановичу свою часть Филаретова и Опецкаго, то же самое, только гораздо ранѣе а именно въ 1874 году, сдѣлала вдова Андрея Ивановича, такъ что къ концу жизни Василій Ивановичъ Ермолинскій владѣлъ всѣмъ имѣніемъ покойнаго своего отца.

Объ Андреѣ Ивановичѣ Ермолинскомъ свѣдѣній почти не сохранилось, тѣмъ болѣе что онъ умеръ бездѣтнымъ,

дослуживши только до Подпоручика. Его вдова Анна Фоминишна единственнымъ документомъ оставила условіе заключенное ею послѣ смерти мужа съ Василіемъ Ивановичемъ, которое мы здѣсь и приводимъ:

По реестру №№ 922 и 1138.

„Тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертаго года Іюля шестнадцатаго мы, нижеподписавшіеся, Коллежскій Регистраторъ Василій Ивановичъ и вдова Анна Фоминишна Ермолинскіе учинили между собою настоящее условіе въ слѣдующемъ: 1) Послѣ покойнаго моего, Василія брата, а моего Анны мужа Подпоручика Андрея Ивановича Ермолинскаго осталось принадлежащее ему недвижимое имѣніе, состоящее Смоленской губерніи Бѣльскаго уѣзда въ сельцѣ Андреевскомъ, заключающееся въ усадебной, пахатной, сѣнокосной землѣ съ лѣсомъ на ней, съ разнаго рода строеніями и хозяйственными заведеніями, а также скотомъ, лошадьми, птицами, хлѣбомъ наличнымъ и въ землѣ посѣянномъ и всею движимостью. 2) Къ означенному имѣнію и имуществу состою я Василій съ братомъ моимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Ермолинскимъ прямыми и законными наслѣдниками и въ указной по закону части я, Анна Фоминишна Ермолинская. Нынѣ находя общее наше владѣніе тѣмъ имѣніемъ неудобнымъ и потому поговоря между собою полюбовно я, Анна Фоминишна Ермолинская согласилась за слѣдующую мнѣ, послѣ покойнаго мужа Андрея Ивановича Ермолинскаго всего движимаго и недвижимаго имѣнія и имущества по закону часть, получить отъ него Василія или Николая Ивановичей Ермолинскихъ деньгами двѣ тысячи рублей серебромъ, назначая срокъ уплаты отъ вышеписаннаго числа впредь на два мѣсяца то есть по шестнадцатое число Сентября мѣсяца. 3) За полученіемъ мною Анною Ермолинскою въ срокъ означенныхъ денегъ я, роспискою на семъ условіи принадлежащую мнѣ часть предоставляю въ вѣчное потомственное и безповоротное владѣніе и распоряженіе ихъ Василія и Николая Ермолинскихъ. 4) Всѣ имѣю-

шіяся въ производствѣ, начатыя нами между собою у гг. Мировый судей и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ и административнаго вѣдомства лицахъ тяжебныя и исковыя дѣла со дня написанія и подписанія сего условія прекращаемъ на всегда и вновь нигдѣ начинать не должны, а въ противномъ случаѣ если будетъ отъ кого прошеніе подано о наслѣдствѣ или о раздѣлѣ то таковыя считать недѣйствительными и кромѣ того подавшій прошеніе обязанъ заплатить другой сторонѣ неустойки сто рублей серебромъ. 5) Условіе это съ обоихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо и о передѣлѣ или измѣненіи онаго нигдѣ не просить, а въ противномъ случаѣ нарушившій обязанъ заплатить соблюдшей сторонѣ двѣсти рублей серебромъ и подлинное имѣть мнѣ, Василію Ермолинскому.

,,Къ сему условію Коллежскій Регистраторъ Василій Ивановичъ Ермолинскій руку приложилъ. Къ сему условію вдова подпоручика Анна Фоминишна Ермолинская руку приложила".

(Удостовѣреніе Бѣльскаго Нотаріуса
Ивана Петровича Клитина).

,,Означенныя въ семъ условіи деньги двѣсти рублей серебромъ получила сполна вдова подпоручика Анна Фоминишна Ермолинская".

,,Деньги двѣсти рублей по порученію Тайнаго Совѣтника Николая Ивановича Ермолинскаго выдалъ и свидѣтелемъ при семъ былъ Предводитель Дворянства А. Баумгартенъ".

14 Сентября 1874 г.

(Удостовѣреніе Нотаріуса Клитина).

О жизни и дѣятельности прочихъ лицъ этого поколѣнія ничего намъ неизвѣстно кромѣ годовъ ихъ рожденій, которые и приводимъ далѣе:

У Алексѣя Никитича Ермолинскаго было два сына: **Мартынъ** (род. 1800 г.) (**139**) и **Леонтій** (род. 1816 г.) (**140**). Послѣдній по родословной значится Капитаномъ.

Иванъ Никитичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ.

У Савелія Никитича Ермолинскаго было пять сыновей: **Матвѣй** (род. 1803 г.) (**141**), **Захаръ** (род. 1805 г.) (**142**), **Василій** (род. 1822 г.) (**143**), **Илья** (род. 1823 г.) (**144**) и **Николай** (род. 1826 г.) (**145**).

У Федора Никитича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ: **Иванъ** (род. 1820 г.) (**146**).

Алексѣй и Федоръ (Фролъ) Макаровичи Ермолинскіе умерли бездѣтными.

У Семена Макаровича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Александръ** (род. 1818 г.) (**147**).

XIV ПОКОЛѢНІЕ.

Василій Фроловичъ, Андрей Тимофеевичъ, Маркеллъ Никифоровичъ, Иванъ Никифоровичъ, Ларіонъ Герасимовичъ и Андрей Герасимовичъ Ермолинскіе умерли не оставивъ потомства.

У Агафона Ефимовича Ермолинскаго было три сына: **Николай** (род. 1822 г.) (**148**), **Дмитрій** (род. 1827 г.) (**149**). и **Иванъ** (**150**).

Николай Агафоновичъ Ермолинскій почти всю жизнь свою прожилъ въ С.-Петербургѣ. Въ аттестатѣ его мы читаемъ:

№ 2882.

„Предъявитель сего бывшій временный судебный слѣдователь С.-Петербургскаго окружнаго суда Коллежскій Ассесоръ Николай Агафоновичъ Ермолинскій какъ видно изъ формулярнаго его о службѣ списка 46 лѣтъ отъ роду. Вѣроисповѣданія православнаго. Орденовъ не имѣетъ, а имѣетъ бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память военныхъ событій 1853—

1856 годовъ. Содержанія получаетъ въ годъ: жалованья 1000 рублей, столовыхъ 500 рублей и квартирныхъ 1500 рублей серебромъ. Имѣнія родового и благопріобрѣтеннаго не имѣетъ. Поступилъ въ Главное Инженерное училище въ кондукторскую роту кондукторомъ 1837 года Января 2 дня. Переименованъ въ званіе Юнкера 1837 года Марта 5. Съ соизволенія Его Высочества Генералъ Инспектора по инженерной части за малые успѣхи въ наукахъ переведенъ въ 6 саперный батальонъ, съ тѣмъ чтобы время, проведенное въ главномъ инженерномъ училищѣ за дѣйствительную службу не считать 1837 г. Декабря 2. Произведенъ въ Корнеты 1840 г. Іюля 21 съ переводомъ въ Вознесенскій уланскій полкъ. Произведенъ въ Поручики 1841 года Іюля 3, состоя въ комплектѣ сего полка, причисленнаго къ свободному кавалерійскому корпусу. Высочайшимъ приказомъ по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ Штабсъ-Ротмистра 1843 года Января 11. Опредѣленъ въ канцелярію. С.-Петербургскаго губернскаго прокурора съ переименованіемъ въ чинъ Губернскаго Секретаря и опредѣленъ стряпчимъ полицейскихъ дѣлъ въ Коломенскую часть С.-Петербурга 1854 года Ноября 19. По распоряженію начальства переведенъ на таковую жъ должность въ Литейную часть 1859 года (?) Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Коллежскіе Секретари 1859 г. Декабря 8-го. Указомъ Правительствующаго Сената 27 Іюня 1860 года за № 7627, произведенъ за выслугу лѣтъ въ Титулярные Совѣтники. Согласно прошенія уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ 1860 года Іюня 27. Съ разрѣшенія Его Сіятельства С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора опредѣленъ вновь на службу стряпчимъ полицейскихъ дѣлъ Выборгской части 1863 года Января 5. Перемѣщенъ на таковую же должность въ Каретную часть 26 Мая 1864 г. За болѣзнью товарища губернскаго прокурора поручено ему исправлять его обязанности 31 Декабря 1864 года. Опредѣленіемъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената 11 Ноября 1865 года произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры

за выслугу лѣтъ со старшинствомъ съ 17 Іюня 1865 г. За введеніемъ въ дѣйствіе съ 17 Мая 1866 года судебныхъ уставововъ 1864 года оставленъ за штатомъ 1865 года съ 19 Октября. Приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 15 Октября 1866 года за № 83 назначенъ исправляющимъ должность временнаго Судебнаго Слѣдователя по С.-Петербургскому окружному суду. Въ походахъ, штрафахъ, подъ слѣдствіемъ и судомъ не былъ. Женатъ на Еленѣ Васильевнѣ Кочетовой. У нихъ дѣти: сынъ Павелъ родившійся 21 Іюня 1855 года и дочери родившіяся: Зинаида 11 Октября 1856 года и Александра 1 Апрѣля 1860 года. Приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 9 Августа за № 50 уволенъ согласно прошенію отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ 30 Іюля 1868 года. Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго, данъ ему настоящій аттестатъ съ приложеніемъ печати С.-Петербургскаго окружнаго суда. С.-Петербургъ, Августа 17 дня 1868 года. Подлинный подписали: Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего исправляющій должность предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда кавалеръ орденовъ Св. Станислава 2 степени съ Императорскою короною, Св. Анны 2 степени. Сальковъ. Помощникъ секретаря Орловъ“.

Дмитрій Агафоновичъ Ермолинскій благодаря блестящему природному уму и способностямъ выдвинулся въ своей служебной карьерѣ очень быстро, но не будучи пожалованъ во Флигель-Адьютанты въ 1855 году, когда посланъ былъ съ театра войны къ Государю Императору курьеромъ, обидѣлся послѣ чего продолжалъ служить уже не такъ ревностно и вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ аттестатѣ его значится слѣдующее:

„Генеральнаго Штаба Полковникъ Дмитрій Агафоновичъ Ермолинскій, какъ изъ формулярнаго его о службѣ списка видно: отъ роду 33 лѣтъ изъ дворянъ Бессарабской области. Православнаго вѣроисповѣданія. Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2-й степени и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й

степени съ мечами. Имѣетъ бронзовую медаль на Георгіевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. Въ службу вступилъ фейерверкеромъ 1842 г. Августа 19-го въ Михайловское артиллерійское училище. По экзамену произведенъ въ Прапорщики 1845 г. Августа 10 дня имѣя отъ роду 18 лѣтъ съ состояніемъ по Артиллеріи и съ оставленіемъ при Артиллерійскомъ училищѣ. За отличные успѣхи въ наукахъ въ Артиллерійскомъ училищѣ Подпоручикомъ 1846 г. Іюля 17. По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцехмейстера, отправленъ для испытанія по службѣ въ Л.-Гвардіи 1-ю Артиллерійскую бригаду 1847 г. Іюня 27-го. Прикомандированъ къ батарейной № 2 батареѣ того же года Іюля 2, переведенъ Л.-Гв. во 2-ю Артиллерійскую бригаду въ батарейную № 4 батарею. Прапорщикомъ 1848 г. Января 28 на вакансіи. Подпоручикомъ 1849 г. Апрѣля 3 въ той же бригадѣ и батареѣ. Поручикомъ 1850 г. Декабря 6. Перечисленъ въ Гвардейскую запасную № 2 батарею 1854 года Марта 3, Штабсъ-Капитаномъ того же года Апрѣля 11. Въ сей же бригадѣ прикомандированъ къ легкой № 2 батареѣ Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады 1854 г. Іюня 15. Прикомандированъ къ Штабу Инспектора артиллеріи того же года Іюля 10. Капитаномъ 1855 г. Января 18 со старшинствомъ съ 31 Мая 1854 года, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ Подполковникомъ. Командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ 1855 г. Января 19. Прибылъ къ оному Апрѣля 3 того же года. Назначенъ дивизіоннымъ квартирмистромъ 21-й пѣхотной дивизіи 1855 г. Октября 30. Назначенъ дивизіоннымъ квартирмистромъ 20-й пѣхотной дивизіи 1856 г. Іюля 29. Назначенъ начальникомъ дивизіоннаго Штаба 18-й пѣхотной дивизіи 1857 г. Мая 7. Высочайшимъ приказомъ уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника 1857 г. Августа 8. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству опредѣленъ исправляющимъ должность Управляющаго Бессарабской Палатой Государственныхъ Имуществъ того же года Сентября 26. Уволенъ отъ службы по прошенію 1859 г. Февраля 9. Опре-

дѣленъ вновь на службу Подполковникомъ 1859 г. Августа 20-го въ Генеральный Штабъ съ назначеніемъ состоять при Военномъ Министрѣ и Гечералъ-Квартирмистрѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Назначенъ начальникомъ дивизіоннаго Штаба 14-й пѣхотной дивизіи 1860 г. Іюня 6 куда и прибылъ Іюня 28 того же года. На вакаксію Полковникомъ 1860 г. Августа 30 въ Генеральномъ Штабѣ и въ той же должности. Назначенъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмистра Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества того же года Ноября 3. Въ теченіи службы своей въ походахъ, сраженіяхъ и командировкахъ находился и награды получалъ: Въ 1849 г. по случаю войны въ Венгріи былъ въ походѣ Гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи съ 22 Мая по 10 Ноября. 1855 г. 30 Августа былъ въ сраженіи при пораженіи Турецкихъ войскъ при селеніи Пенякъ. По выборамъ дворянства не служилъ. Слушалъ курсъ наукъ въ Императорской Военной Академіи съ 31 Августа 1852 г. по 7 Іюня 1854 г. и при выпускѣ Всемилостивѣйше награжденъ годовымъ окладомъ жалованья. 1855 г. Января 19 по Высочайшему повелѣнію командированъ на службу въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ съ пожалованіемъ ему полугодоваго жалованья по усиленному окладу. Того же года Мая 7 командированъ въ Штабъ Корпуса дѣйствовавшаго на Кавказско-Турецкой границѣ и отправленъ въ крѣпость Александрополь. Въ томъ же году Сентября 8 командированъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Курьеромъ съ донесеніемъ въ С.-Петербургъ къ Государю Императору. Того же года Сентября 26 Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Кн. Владиміра съ мечами за отличіе въ сраженіи 30 Августа 1855 года при пораженіи турецкихъ войскъ при селеніи Пенякѣ. За отличіе оказанное въ войну съ Турціей въ вышеупомянутомъ году, объявлено Монаршее благоволеніе. 21 Іюня 1856 года, а 1857 года Мая 2 Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 2-й степени. Раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ. Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ и

похвальныхъ листовъ отъ своего начальства не получалъ. Воспитывался въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ, а кончилъ курсъ наукъ въ Императорской Военной Академіи; при выпускѣ награжденъ малою серебряною медалью. Въ отпускахъ былъ. Подъ судомъ и слѣдствіемъ не находился.

Къ этому послужному списку считаетъ не лишнимъ добавить еще нѣкоторыя свѣдѣнія изъ частной жизни Дмитрія Агафоновича Ермолинскаго. Еще въ ранней молодости онъ женился на дочери Бессарабскаго дворянина Еленѣ Егоровнѣ Карастати, принесшей съ собою въ видѣ приданаго около четырехъ тысячъ десятинъ земли. Отъ этого брака дѣтей не было. Вскорѣ Елена Егоровна умерла, а Дмитрій Агафоновичъ женился въ 1859 году на родной сестрѣ своей первой жены Маріи Егоровнѣ.

Такимъ образомъ къ концу жизни онъ владѣлъ 9 тысячами земли въ наиболѣе хлѣбородной полосѣ Россіи. Въ концѣ 60-хъ годовъ здоровье Дмитрія Агафоновича сильно пошатнулось. Онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Россіи и нѣсколько лѣтъ прожить за границей. Но болѣзнь почекъ взяла свое. Въ 1874 году его не стало. Тѣло его предано землѣ въ имѣніи жены его Бушилѣ Бессарабской губерніи. На памятникѣ высѣченъ барельефъ изображающій бюстъ покойнаго. Здѣсь же находится и могила дочери его Елены, умершей въ ранней молодости отъ дефтирита.

Объ Иванѣ Агафоновичѣ Ермолинскомъ свѣдѣній очень мало. Извѣстно, что онъ такъ же какъ и братъ, служилъ въ артиллеріи и былъ женатъ на Маріи Николаевнѣ Жмуриной, дочери полковника пограничной стражи.

У Козьмы Ефимовича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1817 г. и не оставившій потомства) (**151**).

У Степана Ефимовича Ермолинскаго было два сына: **Григорій** (род. 1822 г. и не имѣвшій дѣтей) (**152**) и **Ника-**

норъ (род. 1827 г.) (**153**). Свѣдѣній о послѣднемъ мы имѣемъ очень мало. Только въ одномъ семейномъ документѣ о немъ упоминается, причемъ онъ показанъ Коллежскимъ Ассесоромъ и домовладѣльцемъ въ городѣ Смоленскѣ.

У Егора Ефимовича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Андрея Прохоровича Ермолинскаго было два сына: **Иванъ** (род. 1819 г.) (**154**) и **Василій** (род. 1824 г.) (**155**).

У Степана Александровича Ермолинскаго было три сына **Василій** (род. 1807 г.) (**156**), **Владиміръ** (род. 1818 г.) (**157**) и **Терентій** (род. 1822 г.) (**158**).

У Ильи Александровича Ермолинскаго было три сына: **Иванъ** (род. 1828 г.) (**159**), **Петръ** (род. 1836 г.) (**160**) и **Александръ** (род. 1841 г. (**161**). Средній изъ нихъ Петръ служилъ во флотѣ и умеръ на службѣ Лейтенантомъ. Отъ двухъ же другихъ, то-есть отъ Ивана Ильича, женатаго на Графинѣ Маріи Феодоровнѣ Головиной и отъ Александра Ильича мы имѣемъ послужные ихъ списки, сущность которыхъ послѣдовательно и приводимъ:

„Полковникъ въ отставкѣ Иванъ Ильичъ Ермолинскій изъ дворянъ Смоленской губерніи, родился 1 Января 1828 года и воспитывался въ Смоленской губернской гимназіи, откуда выпущенъ изъ 4-го класса. Въ службу вступилъ унтеръ офицеромъ въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1846 года 9 Марта. Подпрапорщикомъ того же года Марта 23. Произведенъ въ Прапорщики 1848 года Іюля 9-го. Подпоручикомъ 1850 года Февраля 11-го. Поручикомъ 1852 года Февраля 7-го. По волѣ начальства командированъ въ формируемые резервный и запасный баталіоны 1854 года Января 30-го. Зачисленъ въ 5-й баталіонъ 1854 года. Февраля 13. По расформированіи 3 бригады резервной

Гренадерской дивизіи на два полка поступилъ въ 5-й Гренадерскій полкъ 1855 года Февраля 21-го. Штабсъ Капитаномъ 1856 года Марта 20-го. Утвержденъ Ротнымъ Командиромъ 1856 года Апрѣля 30-го. По случаю расформированія резервныхъ частей переведенъ въ сей полкъ 1856 года Ноября 21-го. Уволенъ въ безсрочный отпускъ 1858 года Апрѣля 3-го. Высочайшимъ приказомъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы 1860 года Марта 15-го. Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ вновь на службу въ 4-й Новгородскій губернскій баталіонъ прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ 1866 года Декабря 8-го. Командующимъ ротою 1869 года Января 7-го. Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ 12-й пѣхотный резервный баталіонъ 1871 года Апрѣля 25-го куда и прибылъ того же года Іюня 13-го. Назначенъ исправляющимъ должность баталіоннаго Адъютанта и завѣдующаго лазаретомъ 1872 года Января 3-го. Произведенъ въ Капитаны того же года Января 15-го. Командующимъ 3 ротою 1872 года Февраля 14-го. Произведенъ въ Подполковники (число не извѣстно) и уволенъ отъ службы Полковникомъ. По выборамъ дворянства не служилъ. Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ. Въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ. Женатъ на дочери Надворнаго Совѣтника Графа Головина дѣвицѣ Маріи Федоровой. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился: По случаю войны съ Венгріею въ 1849 году находился въ походѣ Гренадерскаго корпуса въ царство Польское съ 27-го Мая по 19-е Октября 1849 года, въ 1854 году съ 15-го Апрѣля по 27 Сентября при охраненіи города С.-Петербурга въ составѣ горнизона и подвижнаго резерва С.-Петербургскаго отдѣла войскъ въ 1855 году съ 17-го Апрѣля по 21-е Ноября".

„3-го Декабря въ походахъ и дѣйствіяхъ на берегахъ Балтійскаго моря въ Финляндіи и находился во время бомбардированія крѣпости Свеаборга и дѣйствія непріятеля противъ Гельсингфорской оборонительной позиціи 28 и 29 Іюля и при деревнѣ Тишкомѣ на Ганцеуцкомъ полу-островѣ 14-го Сентября того же года".

„Раненъ и въ плѣну не былъ, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ".

„Удостоился получить въ 1848 году по случаю выступленія изъ раіона расположенія отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса, въ единовременное пособіе третное жалованье".

„Въ 1854 году въ числѣ прочихъ не въ зачетъ третное жалованье 19-го Февраля 1855 года, приказомъ по гвардейскимъ корпусамъ объявлено Высочайшее благоволеніе при вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича въ числѣ прочихъ бывшихъ подчиненныхъ Его Величества".

„Александръ Ильичъ Ермолинскій пошелъ по гражданской службѣ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Бѣльскомъ уѣздномъ училищѣ онъ вступилъ въ службу въ Смоленскую казенную палату канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда въ 1860-мъ году Апрѣля 25-го. Указомъ Правительствующаго Сената 30-го Мая 1863 года № 119 произведенъ за выслугу лѣтъ Коллежскіе Регистраторы со старшинствомъ 1862 года Апрѣля 25-го. Назначенъ помощникомъ Контролера Контрольнаго Отдѣленія Палаты 1864 года Сентября 23-го. Указомъ Правительствующаго Сената 1866 года. 15-го Іюня № 150 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Губернскіе Секретари со старшинствомъ 1865 года 25-го Апрѣля. Согласно прошенію опредѣленъ Помощникомъ Бухгалтера Динабургскаго Расходнаго Отдѣленія 1867 года 23-го Января. Перемѣщенъ въ Витебскую Казенную Палату Бухгалтеромъ 1867 г. Ноября 1-го. Указомъ Правительствующаго Сената 2-го Іюня 1869 года за № 97 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Секретари со старшинствомъ 1868 года Апрѣля 25-го, Указомъ Правительствующаго Сената 20-го Іюня 1872 года за № 125 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Титулярные Совѣтники со старшинствомъ 1871 года Апрѣля 25-го. Вызванъ на службу въ Закавказскій край съ преимуществами опредѣленными 1352 и 1355 ст. Томъ III Св. Зак. Гражд. Уст. о службѣ отъ Правит. и переведенъ

Столоначальникомъ Бакинской Казенной Палаты 1872 года Октября 3-го. Назначенъ Главнымъ Бухгалтеромъ Бакинскаго Губернскаго Казначейства. Указомъ Павительствующаго Сената отъ 5-го Сентября 1874 года за № 89 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Ассесоры со старшинствомъ 1874 года Апрѣля 25-го. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени 1875 года Декабря 25-го. Назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій палаты 1876 года Іюля 1-го. По порученію Управляющаго палатой производилъ генеральную провѣрку торговли города Баку и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: Елизаветопольской и Бакинской губерній съ 9-го Октября 1876 года по 29-го Ноября 1877 года. За выслугу въ Закавказскомъ краѣ въ классныхъ чинахъ и должностяхъ пяти лѣтъ назначено прибавочное жалованье 200 рублей въ годъ. 1877 года Сентября 6-го. Указомъ Правительствующаго Сената 20-го Іюля 1878 года за № 83 произведенъ въ Надворные Совѣтники со старшинствомъ 1878 года Апрѣля 25-го. По порученію Управляющаго палатою производилъ генеральную повѣрку торговли въ городахъ Баку, Елисаветополѣ, Нухѣ, Геончаѣ, Ленкорани, Петровскѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Чиртъ-Юртъ и Гунибѣ съ 1878 по 1882 годъ и внезапную ревизію Бакинскаго Губернскаго Казначейства. При введеніи новыхъ штатовъ откомандированъ въ III отдѣленіе въ помощь Начальнику отдѣленія по веденію Бухгалтеріи по составленіи отчетности съ 1-го Января 1879 года. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3 степени 1880 года Декабря 25-го. По приказанію Управляющаго палатою съ 17-го Іюня 1879 года завѣдывалъ III бухгалтерскимъ отдѣленіемъ палаты причемъ по вакантной должности начальника отдѣленія получалъ содержаніе. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 4-го Ноября 1882 года за № 106 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Совѣтники со старшинствомъ 1882 года Апрѣля 25-го. За прослуженіе въ Закавказскомъ краѣ въ классныхъ чинахъ и должностяхъ 10 лѣтъ назначено добавочное жалованье 400

рублей въ годъ 1882 годъ Сентября 6-го. Приказомъ по Управленію Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ отъ 20-го Іюня 1883 года за № 30 назначенъ начальникомъ III отдѣленія Бакинской Казенной Палаты 1883 года Іюня 20-го. Приказомъ по Министерству Финансовъ отъ 23-го Августа 1884 года за № 30 переведенъ на таковую же должность въ Волынскую Казенную Палату 1884 года Августа 23-го. По приказанію Управляющаго Волынскою казенною палатою заступилъ его должность съ 1884 по 1886 г. 13 разъ. За отлично-усердную службу пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени 1886 года Апрѣля 13-го. По порученію Управляющаго палатою заступалъ его должность съ 1886 по 1901 годъ 81 разъ. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 28-го Января 1887 года за № 20 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 1886 года Апрѣля 25-го. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени 1889 года Апрѣля 9-го. По постановленію общаго собранія Волынскаго мѣстнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста состоявшемуся 15-го Марта 1892 года избранъ въ кандидаты казначея управленія съ возложеніемъ на него завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ управленія. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени 1893 года Марта 23-го. За отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3 степени 1900 г. Апрѣля 9-го. Съ соизволенія Августѣйшей покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Главное Управленіе предоставило право ношенія Высочайше установленнаго 24-го Іюня 1899 г. знака Краснаго Креста за продолжительную и полезную дѣятельность по Обществу, препроводивъ означенный знакъ при отзывѣ 26-го Апрѣля 1901 года за № 466. Въ 1905 году произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники“.

Александръ Ильичъ Ермолинскій женатъ не былъ и имѣнія недвижимаго за нимъ не состоитъ, тѣмъ не менѣе въ семьѣ его сохранилось нѣсколько родовыхъ реликвій, изъ нихъ нѣкоторыя принесенныя изъ Подоліи.

У Филиппа Алексардровича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Степанъ** (род. 1819 г.) (**162**).

Николай Александровичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ, Григорій Ивановичъ тоже.

У Григорія Семеновича Ермолинскаго дѣти: **Матвѣй** (род. 1793 г.) (**163**), **Степанъ** (род. 1796 г.) (**164**) и **Семенъ** (род. 1800 г.) (**165**).

У Никифора Семеновича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1823 г.) (**166**).

У Григорія Степановича Ермолинскаго было три сына: **Терентій** (род. 1816 г.) (**167**) значащійся по родословной Капитаномъ и умершій бездѣтнымъ, **Илья** (род. 1824 г. (**168**) служившій Коллежскимъ Регистраторомъ и женатый на Еленѣ Александровнѣ Алексѣевой и **Матвѣй** (род. 1827 г.) (**169**). Отъ послѣдняго остался его формулярный списокъ, доведенный до 1865 года, выписку котораго ниже и приводимъ:

„Оберъ-Аудиторъ Матвѣй Григорьевичъ Ермолинскій, изъ дворянъ Смоленской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Аудиторіатскомъ училищѣ поступилъ въ Аудиторіатскій департаментъ Военнаго Министерства Аудиторіатскимъ помощникомъ 1850 года Іюня 14-го. Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ Военнаго Вѣдомства, произведенъ въ Коллежскіе Регистраторы и съ назначеніемъ въ Тифлисскій ордонансъ-гаузъ, имѣя отъ роду двадцать четыре года 1851 года Августа 11-го. Переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Грузинскій Инженерный округъ 1854 года Декабря 11-го. Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства 18-го Сентября 1855 года произведенъ въ Губернскіе Секретари со старшинствомъ 1854 года Августа 11-го.

За выслугу 1-го пятилѣтія пожалованъ ¼ добавочнаго жалованья 1857 года Іюля 26-го. По случаю Высочайше утвержденныхъ новыхъ штатовъ объ управленіи Кавказскою арміею 1-го Апрѣля 1858 года исправлялъ должность оберъ-аудитора въ штабѣ Начальника инженеровъ Кавказской арміи съ 1-го Апрѣля по 19-го Іюня 1858 года. За упраздненіемъ Грузинскаго Инженернаго Округа откомандированъ въ управленіе Тифлисскаго Коменданта 1858 года Іюня 27-го. Съ разрѣшенія Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ зачисленъ тѣмъ же званіемъ въ Тифлисскій ордонансъ-гаузъ. Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства 13-го Іюля 1858 года за № 32; произведенъ въ Коллежскіе Секретари со старшинствомъ 1857 года Августа 11-го. По распоряженію Начальника Главнаго Штаба Кавказской арміи, изъясненному въ предписаніи дежурнаго Генерала отъ 27-го Апрѣля 1860 года за № 792 прикомандированъ къ полевому аудиторіату Кавказской арміи для успѣшнѣйшаго разсмотрѣнія военно-судныхъ дѣлъ 1860 года Мая 2-го. Назначенъ Г. Военнымъ Министромъ Оберъ-аудиторомъ въ штабъ-резервной Кавказской дивизіи 1861 года Августа 20-го. Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства 4-го Мая 1861 года за № 20 произведенъ въ Титулярные Совѣтники со старшинствомъ 1860 года Іюля 11-го. Приказомъ по Кавказской арміи разрѣшена вторая прибавка жалованья въ ¼ оклада 1862 года Мая 22-то. Въ награду усердной службы и успѣшнаго окончанія имъ въ штабѣ резервной Кавказской дивизіи въ продолженіи 6½ мѣсяцевъ 84-хъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ бывшихъ въ разстройствѣ и упущеніи по случаю продолжительной болѣзни и смерти предмѣстника его, по удостоенію Кавалерской думы Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степени 1863 года Февраля 3-го. Высочайшимъ приказомъ 26-го Января 1864 года произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры со старшинствомъ 1863 года Августа 11-го. По расформированіи резервной Кавказской дивизіи назначенъ Оберъ-аудиторомъ въ штабѣ 38-й пѣхотной дивизіи

1864 года Января 30-го. Переведенъ тѣмъ же званіемъ въ штабъ 19-й пѣхотной дивизіи 1865 года Іюля 19".

„Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля не былъ. Подъ судомъ и слѣдствіемъ не находился. Женатъ на Елизаветѣ Васильевнѣ Сперанской".

У Онисима Степановича Ермолинскаго дѣтей не было.

Антонъ и Иванъ Михайловичи Ермолинскіе тоже умерли бездѣтными.

У Козьмы Семеновича Ермолинскаго одинъ сынъ **Иванъ** (род. 1817 г.) (**170**),

У Якова Семеновича Ермолинскаго было пять сыновей: **Всеволодъ** (род. 1824 г.) (**171**), **Левъ** (род. 1832 г.) (**172**), **Василій** (род. 1834 г.) (**173**), **Капитонъ** (род. 1840 г.) (**174**) и **Иванъ** (род. 1844 г.) (**175**).

Извѣстно намъ немногое только о Всеволодѣ и именно то, что онъ не служилъ, а по отбытіи повинности въ Ряжскомъ пѣхотномъ полку унтеръ-офицеромъ, поселился въ имѣніи.

У Ивана Абрамовича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Матвѣя Захаровича Ермолинскаго была два сына: **Василій** (род. 1821 г.) (**176**) и **Иванъ** (род. 1822 г.) (**177**). Послѣдній умеръ бездѣтнымъ.

Жизнь Полковника Василія Матвѣевича намъ извѣстна лишь по послужному его списку доведенному до чина Подполковника, который здѣсь и приводимъ":

„Василій Матвѣевичъ Ермолинскій родился 12 Апрѣля 1821 года. Происходитъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго. Въ службу вступилъ Подпрапорщикомъ въ Новгородскій пѣхотный полкъ 1838 года Іюля 20. Портупей-прапорщикомъ 1843 года Января 24. За отличіе по службѣ произведенъ въ Прапорщики 1843 года Сентября 13. Подпоручикомъ 1845 г. Мая 11. Поручикомъ 1848 г.

Апрѣля 1. По распоряженію начальства командированъ въ формировавшуюся резервную дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса, куда и отправился 1853 года Іюня 16. По прибытіи прикомандированъ къ 5-му резервному полу-баталіону Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго полка 1853 года. Іюля 3. Переведенъ въ оный баталіонъ 1853 г. Октября 19. Штабсъ-Капитаномъ 1854 года Марта 9. Командующимъ ротою 1854 года Марта 11. Переведенъ въ 10-й Новоингерманландскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Берга полкъ 1857 года Іюля 21. Командующимъ ротою въ ономъ полку 1857 года Августа 20. Ротнымъ Командиромъ 1859 года Августа 30. Капитаномъ 1860 года Марта 11. Маіоромъ 1863 года Марта 28. Отчисленъ отъ командованія ротою 1863 года Апрѣля 4. Командующимъ 2-мъ баталіономъ 1864 года Декабря 2. Утвержденъ въ этой должности 1865 года Іюня 28. За отличіе по службѣ произведенъ въ Подполковники 1868 года Октября 10. Кавалеръ орденовъ Св. Станислава 3 степени, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ. Имѣетъ серебрянную медаль за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи 1849 года и бронзовыя медали въ память войны 1853—1856 г. и за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 года. Женатъ на потомственной дворянкѣ Александрѣ Родіоновнѣ Смирновой. Находился въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля: противъ Венгровъ 1849 года въ составѣ 6-й пѣхотной дивизіи подъ командою Генералъ-Адъютанта Граббе I-го. (Во время этого похода заслужилъ Высочайшее благоволеніе, объявленное въ приказѣ по отряду 13 Августа за № 11), въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. въ губерніяхъ Могилевской и Гродненской. Былъ предсѣдателемъ комиссіи учрежденной въ городѣ Соколкахъ по политическимъ дѣламъ съ 28 Мая по 10 Іюля 1864 года. Былъ предсѣдателемъ комиссій военнаго полеваго суда временно учрежденнымъ при 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку по дѣламъ о неповиновеніи крестьянъ Бѣльскаго уѣзда Гродненской губерніи съ 27 Февраля по 26 Апрѣля 1864 г.“. Къ этому формуляру приложена грамота на орденъ Св. Владиміра, которую и приводимъ:

№ 7887.

„Мы, Александръ Вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая“.

„Нашему Подполковнику 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Берга полка Василію Ермолинскому“.

„Въ воздаяніе ревностной службы Вашей въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ отъ полученія перваго офицерскаго чина безпорочно, по засвидѣтельствованію начальства и удостоенію кавалерской думы Всемилостивѣйше пожаловали Мы Васъ въ 22-й день Сентября 1870 года кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, орденскою печатью укрѣпить и знаки орденскіе препроводить къ Вамъ Указомъ Нашимъ въ 5-й день Декабря 1870 года повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Дано въ С.-Петербургѣ въ 8-й день Декабря 1870 г. Подлинную подписали“.

Вицепрезидентъ Кн. Ливенъ.
Члены: Александръ Бониверъ.
Графъ Гендриковъ.
О. Толстой.

Федоръ, Матвѣй и Тимофей Ларіоновичи Ермолинскіе потомства послѣ себя не оставили.

У Ивана Архиповича Ермолинскаго было два сына: **Петръ** (род. 1819 г.) (**178**) и **Александръ** (род. 1823 г.) (**179**).

У Степана І-го Егоровича Ермолинскаго было два сына: **Александръ** (**180**) и **Григорій** (**181**). Послѣдній служилъ въ Бѣлозерскомъ полку, но въ какомъ чинѣ неизвѣстно.

Степанъ ІІ-й и Василій Егоровичъ Ермолинскіе потомства не оставили.

У Нила Егоровича Ермолинскаго трое сыновей: **Алексѣй** (**182**), **Иванъ** (**183**) и **Константинъ** (**184**).

Федоръ и Николай Онуфрієвичи Ермолинскіе потомства послѣ себя не оставили.

У Семена Герасимовича Ермолинскаго тоже не было дѣтей.

У Андрея Алексѣевича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Владиміръ** (**185**), служившій Коллежскимъ Регистраторомъ. Онъ былъ женатъ на Александрѣ Михайловнѣ Николаевой.

У Ивана Матвѣевича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Бориса Матвѣевича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Алексѣй** (**186**).

Григорій Васильевичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ.

У Николая Васильевича Ермолинскаго было три сына: **Николай** (род. 1841 г.) (**187**), **Павелъ** (род. 1842 г.) (**188**) и **Дмитрій** (род. 1845 г. (**189**).

О Николай Николаевичѣ Ермолинскомъ свѣдѣній очень мало, а именно: онъ былъ выпущенъ въ 1860 году въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ, но вскорѣ перевелся на гражданскую службу. Въ настоящее время имѣя съ 1897 г. чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, онъ состоитъ Начальникомъ V отдѣленія Главнаго Интендантскаго Управленія. Имѣетъ медали въ память царствованія Императора Александра III, коронаціонную и ордена: Св. Анны 3 степени съ 1889 г., Св. Станислава 2 степени съ 1894 г., Св. Владиміра 4 степени съ 1901 г., Св. Владиміра 3 степени и Св. Станислава 1 степени съ 1906 г.

Дмитрій Николаевичъ Ермолинскій опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ 20 Августа 1856 года. Произведенъ въ Гардемарины 17 Апрѣля 1863 года. Произведенъ въ Мичмана 17 Апрѣля 1865 года. Произведенъ

въ Лейтенанты 1 Января 1869 года. Собственности какъ видно изъ его формуляра не имѣлъ. Холостъ. Плавалъ на фрегатѣ „Александръ Невскій“ въ 1863 году съ 14 Мая по 12 Іюня 1865 г. Въ 1867 г. съ 20 Іюня по 20 Іюля. Былъ ревизоромъ корвета „Баянъ“ съ 29 Октября 1870 г. по 12 Февраля 1873 года и Высочайшимъ приказомъ отъ 29 Августа 1874 уволенъ въ отставку Капитанъ - Лейтенантомъ.

У Николая Ивановича Ермолинскаго одинъ сынъ **Николай** (род. 28 Октября 1869 г.) (**190**). Другой его сынъ **Михаилъ** (род. 1855 г.) (**191**) умеръ груднымъ ребенкомъ отъ дифтерита.

Николай Николаевичъ Ермолинскій зачисленъ былъ въ Пажи къ Высочайшему двору 1873 года 24 Марта. Поступилъ въ приготовительные классы Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса (уголъ Литейнаго проспекта и Кирочной улицы, гдѣ нынѣ офицерское собраніе гвардіи, арміи и флота) 1879 года 1 Сентября. Опредѣленъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ 1882 г. Октября 15. Переведенъ изъ VII общаго въ младшій спеціальный классъ 1886 г. Августа 19 и вступилъ на службу на основаніи § 174 о воинской повинности 1 Сентября того же года. Переведенъ въ Старшій Спеціальный классъ 1887 года Августа 11. Произведенъ въ Камеръ-Пажи 1887 года Сентября 23. Удостоенъ званія старшаго Камеръ-Пажа 1887 года Октября 9. По экзамену произведенъ въ Подпоручики Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ 1888 г. 9 Августа. Прибылъ въ полкъ того же года Сентября 20. Назначенъ Адъютантомъ 4 баталіона 1890 года Мая 16. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Поручики со старшинствомъ 9 Августа— 1892 году 30 Августа. Отчисленъ отъ должности баталіоннаго Адъютанта 1893 года Мая 20. Назначенъ завѣдующимъ школою солдатскихъ дѣтей и пріемнымъ покоемъ 1895 года Мая 9. Отчисленъ

отъ означенной должности 1897 года Октября 24. Находился въ командировкѣ въ распоряженіи С.-Петербургскаго уѣзднаго воинскаго начальника для веденія занятій съ ратниками Государственнаго ополченія съ 10 Апрѣля по 17 Мая 1898 года. Назначенъ командующимъ 9 ротою на законномъ основаніи 1900 года Марта 18. Назначенъ членомъ полковаго суда 1900 года Марта 30. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны 1900 года Апрѣля 9. Отчисленъ отъ должности члена полковаго суда 1900 года Октября 7. Высочайшимъ приказомъ въ 6-й день Декабря 1901 года отданнымъ произведенъ въ Капитаны со старшинствомъ отъ 9 Апрѣля 1901 года. Высочайшимъ приказомъ въ 28-й день Мая 1903 года отданнымъ назначенъ Штабъ-Офицеромъ для порученій къ Его Императорскому Высочеству главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и переименованіемъ въ Подполковники. Высочайшимъ приказомъ 6 Декабря 1905 года отданнымъ произведенъ въ Полковники. Высочайшимъ приказомъ 17 Августа 1906 г. назначенъ Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній Великому Князю Константину Константиновичу.

Вступилъ въ 1-й законный бракъ съ дочерью Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Еленою Михаиловною Бухариной (род. 1 Января 1875 г.) въ 1895 г. 8 Января. Находился въ составѣ войскъ собранныхъ въ Москву и ея окрестности по случаю Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году съ 29 Апрѣля по 3 Іюня.

Имѣетъ недвижимой собственности 400 квадратныхъ сажень земли въ С.-Петербургѣ съ двумя каменными домами на нихъ, а именно по Спасской ул. д. № 23 и по Гродненскому пер. подъ № 2 и 4. Кромѣ того 1400 десятинъ земли въ Тверской губерніи Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ при деревняхъ Доманикѣ, Дивовнѣ, Дойбинѣ и селѣ Панагощахъ.

У Василія Ивановича Ермолинскаго четыре сына: **Леонидъ (192)**, **Николай (193)**, **Алексѣй (194)** и **Павелъ** (род. въ 1887 г.) (**195**).

У Андрея Ивановича Ермолинскаго дѣтей не было.

Мартынъ Алексѣевичъ Ермолинскій тоже умеръ бездѣтнымъ.

У Леонтія Алексѣевича Ермолинскаго три сына: **Петръ** (**196**) (род. 1860 г.), **Алексѣй** (**197**) и **Леонидъ** (**198**). Всѣ трое окончили курсъ въ Петербургскихъ военныхъ училищахъ. Средній выпущенъ въ пѣхоту, а старшій и младшій въ Артиллерію.

Петръ Леонтьевичъ Ермолинскій учавствовалъ въ неудачной для насъ японской войнѣ въ качествѣ командира 2-й батареи 5 стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Онъ принималъ участіе въ бояхъ при дер. Сандепу 13, 14 и 15 Января, а затѣмъ и въ несчастномъ для насъ отступленіи. Здѣсь въ теченіи мѣсяца онъ не выходилъ изъ сферы огня, что видно изъ нижеприводимаго перечня:

16 Февраля у дер. Спорантай.
19, 20 и 21 у дер. Мадяпу,
23 у дер. Сатхоза,
24 у дер. Таапу,
25 у дер. Цуэртунь,
27 и 28. Около гор. Темона.
15 и 16 Марта у дер. Эрдахедзы,
26, 27, 28 и 29 у дер. Лейхапау.

За боевыя отличія во время этихъ сраженій Петръ Леонтьевичъ награжденъ золотымъ оружіемъ, Анной 2 степени съ мечами и чиномъ Полковника.

У Матвѣя, Захара и Ильи Савельичей Ермолинскихъ дѣтей не было.

У Василія Савельича Ермолинскаго одинъ сынъ **Михаилъ** (род. 1849 г.) (**199**).

У Николая Савельевича Ермолинскаго два сына: **Иванъ** (род. 1849 г.) (**200**) и **Петръ** (род. 1852 г.) (**201**).

У Ивана Федоровича и Александра Семеновича Ермолинскихъ дѣтей не было.

XV ПОКОЛѢНІЕ.

У Николая Агафоновича Ермолинскаго былъ одинъ сынъ **Павелъ** (род. 1855 г.) (**202**), который воспитывался сперва въ Павловскомъ военномъ училищѣ; но неокончивъ его, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Каспійскій полкъ. Оттуда по выдержаніи офицерскаго экзамена при С.-Петербургскомъ военно-окружномъ училищѣ онъ поступилъ въ Кронштадтскій крѣпостной баталіонъ Прапорщикомъ въ 1877 году, гдѣ и продолжалъ службу до Штабсъ-Капитанскаго чина, который получилъ въ 1882 г., а въ 1883 году по нездоровью долженъ былъ выйти въ отставку. Умеръ онъ въ 1884 году отъ легочной чахотки.

У Дмитрія Агафоновича Ермолинскаго два сына: **Иванъ** (род. 1862 г.) (**203**) и **Георгій** (род. 1871 г.) (**204**).

Иванъ Дмитріевичъ Ермолинскій воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ, оттуда 13 Августа 1883 года былъ выпущенъ въ Кирасирскій Его Величества полкъ. Въ 1887 году онъ произведенъ въ Поручики, въ слѣдующемъ 1888 году произведенъ въ Штабсъ-Ротмистры, а въ 1890 году 13 Августа уволенъ въ запасъ съ зачисленіемъ по Гвардейской Кавалеріи. Съ этого же года онъ поселился въ имѣніи Бессарабской губерніи, гдѣ и началъ заниматься хозяйствомъ, а съ 1892 года принялъ должность земскаго начальника. Въ 1894 году уволенъ въ

отставку Ротмистромъ и 1899 года сдалъ должность земскаго начальника, 1903 произведенъ въ Статскіе Совѣтники и въ томъ же году назначенъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Одесскомъ Градоначальникѣ. Высочайшимъ приказомъ 23 Апрѣля 1907 года пожалованъ Камергеромъ Высочайшаго двора.

Съ 1896 года 14 Іюля Иванъ Дмитріевичъ женатъ на Княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Кантакузинъ (род. 1876 г.).

Георгій Дмитріевичъ Ермолинскій воспитывался въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. Въ службу вступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося перваго разряда Л.-Гвардіи въ Преображенскій полкъ въ 1894 года. По экзамену произведенъ въ Подпоручики въ тотъ же полкъ 1890 года. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Поручики 1895 года, въ Штабсъ-Капитаны въ 1903 года. Въ 1906 году уволенъ по болѣзни отъ службы Капитаномъ съ мундиромъ и пенсіей и въ томъ же году избранъ почетнымъ мировымъ судьею по тремъ уѣздамъ Бессарабской губерніи.

У Ивана Агафоновича Ермолинскаго одинъ сынъ **Борисъ** (род. 1861 г.) (**205**), воспитывавшійся въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ и умершій еще кадетомъ въ 1880 года отъ скоротечной чахотки.

Иванъ Козьмичъ Ермолинскій потомства не оставилъ.

У Григорія Степановича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Николая Степановича Ермолинскаго три сына: **Николай** (**206**), **Валеріанъ** (род. въ 1858 г.) (**207**) и **Виталій** (**208**).

Коллежскій Ассесоръ Валеріанъ Николаевичъ Ермолинскій изъ дворянъ Смоленской губеріни родился 30 Января 1858 года и воспитывался дома. Приказомъ по 1-й пѣхотной дивизіи 1874 года за № 11 опредѣленъ на службу въ

1-й пѣхотный Невскій Его Величества Короля Эллиновъ полкъ на правахъ вольноопредѣляющагося Унтеръ-Офицеромъ 1874 года Января 24. Командированъ въ Варшавское пѣхотное училище 1875 года Августа 29. По окончаніи курса наукъ по 2-му разряду возвратился къ полку Портупей-Юнкеромъ 1877 г. Іюля 11. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Прапорщики съ переводомъ въ 78-й пѣхотный Новагинскій полкъ 1877 года Іюля 18. Прибылъ къ полку того же года Августа 19. Согласно предписанія командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею 17 Іюня № 1155 командированъ для несенія службы въ 12-й Кавказскій линейный баталіонъ 1878 года 19 Іюня. Приказомъ по войскамъ Терской области 1878 года 4 Августа № 140 по расформированіи баталіона откомандированъ въ 5 Кавказскій баталіонъ 1878 года 4 Августа. Изъ оной командировки прибылъ къ полку 1878 года 9 Октября. Баталіоннымъ Адъютантомъ 3 баталіона 1879 года 2 Сентября. Сдалъ эту должность 1880 года 5 Мая. На вакансію произведенъ въ Подпоручики 1881 года 13 Августа. Зачисленъ въ 74-й резервный пѣхотный кадровый баталіонъ 1883 г. Ноября 26. Назначенъ завѣдывающимъ складомъ неприкосновеннаго запаса и швальней баталіона 1884 года 10 Сентября. Приказомъ по 15-й мѣстной бригадѣ отъ 24 Сентября за № 120 прикомандированъ къ Управленію Уѣзднаго Воинскаго Начальника для занятія должности завѣдывающаго пересыльною частью 1884 года Сентября 24. Утвержденъ въ должности 1885 года Марта 12. Произведенъ въ Поручики 1885 года 2 Декабря. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству переведенъ въ пограничную стражу 1886 года Октября 17. Приказомъ г. Министра Финансовъ по пограничной стражѣ за № 46 назначенъ исправляющимъ должность отряднаго офицера въ Залихотскую бригаду пограничной стражи 1886 года 23 Октября. Назначенъ исправляющимъ должность Командира Заклинковскаго отряда 1887 года Апрѣля 5. Утвержденъ въ

должности 1887 года Апрѣля 15. Переименованъ исправляющимъ должность Командира Боровскаго отряда 1888 г. Апрѣля 2. Произведенъ въ Штабсъ-Ротмистры 1889 года Іюня 1. Назначенъ командиромъ Сперандскаго отряда 1889 года 22 Сентября. Сдалъ Сперандскій отрядъ 1890 г. 22 Іюня. Принялъ Мамонтскій отрядъ 1890 года Іюля 5. Назначенъ Командиромъ пѣшей роты учебныхъ сборовъ 3-й очереди на періодъ 1893 г. съ Іюля 28 по Сентября 1. Ротмистромъ 1893 года Августа 30. Временно командовалъ 4-мъ отрядомъ съ дѣломъ 1894 года съ 22 Октября по 4 Ноября. Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ С.-Петербургскій вещевой Интендантскій складъ чиновникомъ для порученій VIII класса съ перечисленіемъ по армейской пѣхотѣ и переименованіемъ въ Капитаны 1895 г. 11 Февраля. Приказомъ по С.-Петербургскому Интендантскому окружному управленію отъ 16 Февраля за № 23 назначенъ чиновникомъ для порученіи IX класса 1895 г. 16 Февраля. Высочайшимъ приказомъ по Военному Вѣдомству переименованъ Коллежскіе Ассесоры 1895 г. Сентября 27. Приказомъ по Окружному Интендантскому Управленію отъ 20 Октября № 144 назначенъ помощникомъ Столоначальника 1895 г. 20 Октября. Приказомъ по Окружному Интендантскому Управленію за № 3 назначенъ отъ онаго членомъ въ С.-Петербургскую пріемную комиссію 1896 года Января 8. Приказомъ по Окружному Интендантскому Управленію 1899 года за № 12 назначенъ Бухгалтеромъ 1899 года Января 25. Имѣетъ свѣтло-бронзовую медаль въ память Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Андреевской и Георгіевской лентахъ и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Женатъ на дочери Капитанъ-Лейтенанта Маріи Александровнѣ Капиной и имѣетъ двухъ дочерей: Софію (род. 1883 г.) и Наталію (род. 1890 г.). Въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ. Находился въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ: при усмиреніи возмущенія Терской области. Съ 23 Сентября

по 29 Ноября въ 1877 года въ составѣ Шамингскаго отряда въ постоянныхъ передвиженіяхъ по Босовскому ущелью и къ auламъ Германчукъ и Цецано-юртъ, съ 29 Ноября по 7 Декабря въ Воздвиженскомъ отрядѣ, 23 въ Аргунскомъ отрядѣ, гдѣ учавствовалъ въ перестрѣлкѣ въ Буказѣ. 1878 года съ 17 Февраля по 14 Іюля въ томъ же отрядѣ въ походѣ по Аргунскому ущелью.

Валеріанъ Никаноровичъ Ермолинскій скончался въ 1901 году.

У Ивана Андреевича Ермолинскаго два сына: **Николай** (род. 1838 г.) (**209**) и **Тимофей** (род. 1843 г.) (**210**).

У Василія Андреевича Ермолинскаго дѣтей не было.

Василій, Владиміръ и Терентій Степановичи Ермолинскіе тоже не оставили потомства.

У Ивана Ильича Ермолинскаго одинъ сынъ **Федоръ** (род. 1858 г.) (**211**).

Петръ и Александръ Ильичи Ермолинскіе не имѣютъ потомства.

Степанъ Филипповичъ Ермолинскій умеръ холостымъ.

У Матвѣя Григорьевича Ермолинскаго было шесть сыновей: **Иванъ** (**212**), **Алексѣй** (род. 1822 г.) (**213**), **Порфирій** (**214**), **Александръ** (**215**), **Василій** (**216**) и **Павелъ** (**217**). Объ нихъ намъ почти ничего не извѣстно кромѣ развѣ того, что Алексѣй отбывалъ воинскую повинность въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку Унтеръ-Офицеромъ, а Порфирій въ Ярославскомъ гарнизонномъ баталіонѣ.

У Семена Григорьевича Ермолинскаго дѣтей не было.

У Ивана Никифоровича Ермолинскаго дѣтей тоже не было.

Терентій Григорьевичъ Ермолинскій потомства послѣ себя не оставилъ.

У Ильи Григорьевича Ермолинскаго два сына: **Николай** (**218**) и **Александръ** (**219**).

У Матвѣя Григорьевича Ермолинскаго одинъ сынъ **Александръ** (род. 1860 г.) (**220**).

Иванъ Козьмичъ Ермолинскій потомства не оставилъ.

Всеволодъ Яковлевичъ Ермолинскій умеръ бездѣтнымъ.

У Льва Яковлевича Ермолинскаго одинъ сынъ **Николай** (**221**).

Василій, Капитонъ и Иванъ Яковлевичи Ермолинскіе потомства послѣ себя не оставили.

У Василія Матвѣевича Ермолинскаго три сына: **Александръ** (род. 1858 г.) (**222**), **Владиміръ** (род. 1859 г. (**223**) и **Николай** (род. 1865 г.) (**224**).

У Ивана Матвѣевича Ермолинскаго дѣтей не было.

Петръ и Александръ Ивановичи Ермолинскіе тоже сыновей не имѣли.

Алексѣй и Григорій Степановичи Ермолинскіе дѣтей не имѣютъ.

Алексѣй, Иванъ и Константинъ Ниловичи потомства не имѣютъ.

У Владиміра Андреевича Ермолинскаго два сына: **Александръ** (**225**) и **Михаилъ** (**226**).

У Алексѣя Борисовича Ермолинскаго сыновей нѣтъ.

Имѣютъ ли потомство Николай, Павелъ и Дмитрій Николаевичи Ермолинскіе мнѣ неизвѣстно.

У Николая Николаевича Ермолинскаго одинъ сынъ **Николай** (род. 1895 г.). Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ Пажи къ Высочайшему Двору 1901 г. 30 Ноября (**227**).

У Павла, Леонида, Николая и Алексѣя Васильевичей Ермолинскихъ дѣтей нѣтъ.

У Петра Леонтьевича Ермолинскаго дѣтей нѣтъ. Имѣютъ ли потомство его братья Алексѣй и Леонидъ мнѣ совершенно неиззѣстно.

У Михаила Васильевича Ермолинскаго дѣтей нѣтъ.

У Ивана и Петра Николаевичей Ермолинскихъ мужскаго потомства тоже нѣтъ.

XVI ПОКОЛѢНIЕ.

У Ивана Дмитрiевича Ермолинскаго два сына: **Дмитрiй** (род. 1898 г. (228) 4 Марта) и **Борисъ** (род. 1906 г.) (229).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Въ Минской губерніи.

Родословная эта была бы неполна если бы я не упомянулъ о Минской отрасли нашего рода. Свѣдѣнія о ней я получилъ изъ архива департамента герольдіи, а когда обратился за подробностями въ Минское дворянское депутатское собраніе, то получилъ въ отвѣтъ только генеалогическое дерево и копіи съ нѣсколькихъ малоцѣнныхъ документовъ. Отъ кого изъ моихъ Подольскихъ предковъ идетъ Минское отвѣтвленіе—сказать трудно. Родоначальникомъ его показанъ нѣкій Иванъ. Годы его жизни совпадаютъ со временемъ, когда пановалъ въ Ярмолинцахъ Янъ Константиновичъ Ермолинскій, но онъ ли это—я не знаю. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣю изъ Подоліи, ученикъ Ставровецкаго умеръ бездѣтнымъ, мой же семейный архивъ, хотя и говоритъ о его дѣтяхъ, но о сынѣ Антонѣ не упоминаетъ. Какъ бы тамъ ни было но несомнѣнно, что Минская вѣтвь произошла отъ **Ходько (1)** и **Александра (2)**. Она носитъ тотъ же гербъ и даже подписывается двойною фамиліею Корчакъ-Ярмолинскіе.

О поручикѣ Иванѣ Ярмолинскомъ гласятъ слѣдующіе документы:

№ 2.

Божіею Милостію Мы; Иванъ-Казиміръ Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій и Венгерскій Король.

Всѣмъ вообще и всякому въ особенности о томъ знать надлежитъ, подали мы въ извѣстіе, что заставляютъ насъ отличныя заслуги пана Ивана Ермолинскаго дабы мы за кровавыя его на полѣ брани дѣй-

ствія и ежедневныя сраженія наградить его по приличеству по чему предположили слободу, названную Гужна въ староствахъ Рыговскомъ и Любецкомъ лежащую надъ рѣкою Подстолбіею, по смерти (не разобрано) Куницкаго въ распоряженіе Наше поступившую ленно вѣчнымъ правомъ пожаловали, по чему сіе Наше предположеніе настоящею грамотою утверждая, означенную слободу названную Гужна со всѣми строеніями, пашнею, крѣпостными податьми медовыми и шеленжными, лѣсами, сѣнокосомъ, дубравами, пасѣками, хмѣльными лугами, рѣками, озерами съ рыбами и звѣриными ловлями, бобровыми садками, мельницами на рѣкахъ построенными, корчмами крѣпостными и ихъ работами—словомъ со всѣми принадлежностями и угодьями онъ самъ Иванъ Ярмолинскій и наслѣдники его, пока родъ съ мужеска пола существовать будетъ вѣчиста леннымъ правомъ содержать и пользоваться будетъ, вольно ему сіе отдать, подарить, продать, расточить и то никому заблагоразсудится правъ укрѣпить, не отбывая никакой за то Королю повинности. Одно лишь сохраняя въ ненарушимости право Римско-Католическаго Костела и нашей Республики. Во увѣреніе чего, приказавъ приложить печать коронную, своеручной подписью укрѣпили. Дано въ Краковѣ 6 числа (не разобрано) царствованія Нашего Польскаго и Шведскаго въ 1-мъ году. Подпись на латинскомъ языкѣ такова: Иванъ-Казиміръ.

№ 3.

Иванъ-Казиміръ Волею Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мозовинскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а вотчинный Король Шведскій, Готскій и Вандальскій извѣщаемъ этою Нашею привиллегіею всѣхъ вообще и каждаго порознь, кому о томъ знать надлежитъ, что предъявленная намъ точная выпись и копія изъ Черниговскихъ Гродскихъ книгъ въ оныя принятыя въ укрѣпленія права на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ дозволенныхъ даней Всемилостивѣйшимъ блаженной памяти Владиславомъ IV нашимъ предшественникомъ и Иваномъ братомъ нашимъ даннаго пану

Ивану Ермолинскому, при томъ для подкрѣпленія несомнительности сказанной выписи представлена намъ подлинная аттестація съ печатями и подписями Гг. Андрея Обржинскаго, Земскаго Новогрудскаго судьи Ильи Лодзяты, Ивана-Альбрихта Войниловича, Станислава Борковскаго, Христофора Домбровскаго, Юрія Садовскаго, Андрея Станкевича, Самуила Горса, Александра Боневича, Михаила, Андрея Гржибевскаго, рыцарей и помощниковъ какъ Черниговскаго, такъ и смежныхъ уѣздовъ въ согласность сему утверждена для болѣе точнаго удостовѣренія, что это право именно ему предоставлено было, коимъ онъ поощряемый не только для защиты Черниговскаго замка во время настоящихъ нападеній войскъ въ 1648 году, какъ храбрый воинъ явился, но въ сраженіи противъ неравной силы казаковъ, прогоняя ихъ, лишился дѣтей жены и всего достоянія своего и прошено насъ отъ имени его чтобъ это предоставленное ему отъ предшественниковъ нашихъ право, а равно упомянутую конфирмацію возобновить и укрѣпить, каковое удостовѣреніе заключается въ слѣдующихъ словахъ:

Мы Владиславъ IV Король Польскій, извѣщаемъ этою нашею привиллегіею всѣхъ вообще и порознь кому о томъ знать надлежитъ, что докладывано намъ именемъ пана Ивана Ярмолинскаго обывателя лоноваго нашего замка Черниговскаго, два участка земли въ нижеозначенныхъ имѣніяхъ лежащія въ Черниговскомъ воеводствѣ, первый г. Дадзибога Кіерта тамошнихъ тогда краевъ нашего эконома, 24 Іюня, надъ рѣкою Соницею на Шедлерко названный въ полѣ, коимъ владѣя Исупъ Ржевяка на двѣ лошади двѣнадцать уволокъ и другой пана Адама Вишневскаго вице-судьи Новогрудскаго Черниговскаго и Нѣжинскаго Капитана 14 Октября. На Шелдерко Ямище надъ рѣчкою Бяловѣсью, на границахъ деревни Сиберчатокъ на двѣ лошади двѣнадцать уволокъ, оба сіи участка въ большей и малой деревнѣ въ воеводствѣ Черниговскомъ находящіеся 1624 года, прописанному Ярмолинскому какъ хорошему знатоку и исполнителю военныхъ должностей принимая во вниманіе подлинную привиллегію выданную при жизни Его Королевскаго

Величества родителя Нашего на сто лошадей казачьихъ для защиты Черниговскаго замка 1625 году на вѣчныя времена ему и потомкамъ его отданы при чемъ прошено насъ эти оба участка даней силою онаго и нашею Королевскою волею во всемъ возобновить и укрѣпить и его во владѣніи этими участками оставить и сохранить, а потому мы Владиславъ Король принявъ эту просьбу заслуживающей уваженія, зная при томъ достовѣрно, что упомянутый Ярмолинскій какъ при жизни Его Кор. Вел. родителя Нашего, такъ и въ нашихъ рядахъ во всѣхъ штурмахъ московскихъ твердо и мужественно дѣйствовалъ и нынѣ военное свое служеніе у Черниговскаго замка сообразно подлинной привиллегіи ему на имѣніе **Ланово** данной аккуратно отправляетъ, ему оба вышеописанныя участки въ 24 уволоки служащіе со всѣми принадлежностями, рыбными и бобровыми ловлями согласно во всемъ съ подлинною привиллегію ему на вѣчныя времена данною, его женѣ и потомкамъ волею нашею утверждаемъ и назначаемъ представляя эти земли ему Ярмолинскому, а послѣ него потомству его съ правомъ кому пожелаетъ подарить, продать, отдать или замѣнить, за каковую однакоже службу у Черниговскаго замка, также за привиллегію нашего права наши королевскія, республиканскія и католическаго костела вполнѣ представляемъ. Въ удостовѣреніе чего настоящее собственноручно подписавъ, повелѣли приложить коронную печать. Дано въ Львовѣ 4 Августа 1646 г. Королеванія Нашего Польскаго 14, а Шведскаго 15 г. Къ сему прошенію всѣ права на эти 24 уволока предоставленныя, а во время военныхъ дѣйствій сожженныя и лишь означенною выписью подкрѣпленныя во всѣхъ статьяхъ, какъ онъ при жизни Величественныхъ нашихъ предшественниковъ оными пользовался, утверждаемъ на вѣчныя времена съ обязанностью однакоже лоновой замковой службы желая чтобы оныя полную силу и права наши Королевскіе, Республиканскія и Католическаго костела въ удостовѣреніе чего при подписи нашей коронную печать приложить повелѣли. Данъ въ Брестъ-Литовскѣ 23 Марта 1653 г. Королеванія Нашего Польскаго 5, а Шведскаго 6 г.

У подлиннаго Иванъ-Казиміръ Король П. Разумовскій Референдарій и правитель канцеляріи. Въ 1795 г. 8 Января П. Самуилъ, Данило и Иванъ Ярмолинскій передъ русскимъ правительствомъ означенные документы предъявили.

I-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Ивана Ярмолинскаго и жены его Кристины Кропотовской было два сына Антоній и Федоръ служившіе впослѣдствіи хорунжими и убитые во время осады Черниговскаго замка казаками. Имена ихъ упоминаются въ выписи изъ книгъ главнаго трибунала Княжества Литовскаго, которую и приводимъ ниже:

Выпись изъ книгъ Главнаго Трибунала Великаго Княжества Литовскаго, дѣлъ вѣчистыхъ въ Новогрудку производимыхъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1655 Мѣсяца Октября 10 дня предъ нами судьями главными на трибуналахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и воеводствъ земель и повѣтовъ на нынѣшній 1655 годъ избранными, представъ лично, Панъ Иванъ Корчакъ Ярмолинскій поручикъ Его Королевскаго Величества разсказалъ и призналъ два листа на уступленіе и переходъ законный на дарованныя Его Королевскаго Величества имѣнія Ямище надъ рѣкою **Бѣловѣщею** въ воеводствѣ Черниговскомъ съ селомъ Гусинскою слободою поселенною по таковомъ личномъ признаніи просилъ насъ суда дабы таковые два листа на будущее время къ вѣчной памяти были вписаны. Каковые листы по выслушаніи, подпись руки Его Королевскаго Величества осмотрѣвъ приказали до актъ принять, а вписуя въ книги слово въ слово слѣдующаго содержанія: Божію Милостію Иванъ-Казиміръ Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій и Венгерскій Король. Викентію Корвину Гонсевскому подскарбію и писарю земскому Вел. Княжества Литовскаго

державцѣ. Экономіи Шкловскаго и столовыхъ имѣній. Милость Наша Королевская. Намъ вѣрнолюбезному пану Ивану Корчаку Ярмолинскому порутчику дозволили особеннымъ соизволительнымъ документомъ нашимъ съ вѣчистаго своего феодальнаго права на имѣнія Ямище и **Гусинскую слободу** надъ рѣкою Бѣловѣщею въ воеводствѣ Черниговскомъ въ староствѣ Лоіовскимъ и Любецкомъ лежащія за заслуги и воинскія подвиги съ юныхъ лѣтъ своихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ татарскихъ, московскихъ и шведскихъ еще блаженной памяти съ Королемъ-отцемъ нашимъ Сигизмундомъ III въ 1625 году на экспедиціи Московской подано и введено въ имѣніе, о каковомъ поданіи производимъ тяжебный процессъ съ Г. Земскимъ Черниговскимъ судьею Ярошемъ Гроховскимъ въ Ассесорскомъ судѣ въ царствованіе брата нашего Владислава IV въ 1647 году. Уважая же его заслуги и возросшихъ сыновей Антонія и Федора состоящихъ уже на службѣ нашей и прилично отличающихся въ награду таковыхъ заслугъ въ 1649 году феодальнымъ правомъ подарили слободу Гусинскую поселенную пятнадцатью крестьянами, нынѣ же нисходя на его прошеніе отъ таковыхъ имѣній какъ сперва за предшественниковъ нашихъ нами наданныхъ лично г. Ярошъ Гроховскій земскій Черниговскій судья отрекся, а правный пересказъ передъ какимъ-нибудь урядомъ сознал, а посему желаетъ дабы Милость Ваша согласно соизволительному документу нашему вышеупомянутыя имѣнія со всѣми къ нимъ принадлежностями въ дальнѣйшее владѣніе г. земскаго черниговскаго судьи Яроша Гроховскаго черезъ Скорбоваго дворянина отдала. Данъ въ Гроднѣ Октября 1 дня 1655 года. Царствованія Нашего 6-го года.

У сего документа при печати великаго княжества Литовскаго подписи сими словами. Подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Леонъ Казиміръ Сапѣга, Священникъ на Липцу Липецкій Каноникъ Станиславъ Плоцкій Секретарь Его Кор. Величества, таковаго реверсалу, оставивъ подлинникъ въ казнѣ, къ сему реверсальному документу за печатью собственноручно подписуюсь. Данъ въ Гроднѣ Октября 3 дня

1655 году. У сего реверсалу за казенною печатью подпись рукъ сими словами: великій подскарбій и полевой гетманъ великаго княжества Литовскаго Викентій Корвинъ Гонсевскій.

Я Иванъ Федоровичъ Корчакъ Ярмолинскій поручикъ и земянинъ Его Королевскаго Величества воеводства Черниговскаго и Новогрудскаго бывшій владѣлецъ феодальномъ правомъ имѣній Ямище и слободы Гусинской лежащихъ въ воеводствѣ Черниговскомъ дѣлаю извѣстнымъ и явно подтверждаю симъ моимъ добровольнымъ переуступочнымъ документомъ кому о семъ должно знать, что я вышеупомянутый имѣя по праву воинскихъ заслугъ милостью Всепресвѣтлѣйшихъ Королей Сигизмунда III, Владислава IV и нынѣ счастливо царствующаго Всепресвѣтлѣйшаго Яна-Казиміра милостиваго государя моего имѣнія Ямище надъ рѣкою Бѣловѣщею и слободу Гусинскую въ староствѣ Лоіовскомъ и Любецкомъ съ пятнадцатью поселенными въ нихъ крестьянами съ мельницею и корчмою, какъ въ привиллегіяхъ короля по отказному документу значится, отъ сорока лѣтъ во владѣніи хотя неспокойнымъ, отъ вышеупомянутаго Гроховскаго по ассесорскомъ рѣшеніи мною самимъ употребляемыя и сходно закону письмомъ Его Кор. Величества конфирмованныя формально поданы по порядку, каковыя имѣнія находящіеся въ своемъ ограниченіи, имѣя въ оныхъ вольное распоряженіе за личнымъ Королевскимъ соизволеніемъ для непремѣнной моей нужды, а именно для избѣжанія дальнѣйшихъ процессовъ съ Г. Ярошемъ Гроховскимъ, а паче для великой отдаленности отъ сыновей моихъ Антонія и Федоръ хорунжихъ Княжества Слуцкаго проживающихъ въ воеводствѣ Новогрудскомъ на ленностяхъ въ Княжествѣ Слуцкомъ присемъ же перекоръ лично и вообще вышеупомянутый реверсалъ вписуя до актъ, продалъ г. судьѣ земскому Черниговскому Ярошу Гроховскому за извѣстную сумму денегъ, которая соотвѣтствовала приданнымъ и реформѣ умершей первой супруги моей Г-жѣ Кристины Кропотовской, которая своимъ завѣщаніемъ записала на вышеупомянутыхъ сыновей своихъ Антонія и Федора, съ рефор-

мою обезпеченною на вышеупомянутыхъ имѣніяхъ каковую я и получилъ всѣ же права, а именно отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Королей Сигизмунда III, Владислава IV и нынѣ счастливо царствующаго Ивана-Казиміра для меня конфирмованныя яко заслуженному офицеру и неоднократно упомянутыя имѣнія, коихъ вѣчно отрекаюсь ничего для себя не оставляя ниже отнимая документы, отказные листы, отказы, инвентари и прочіе документы я на сказаннаго неоднократно судью земскаго Черниговскаго Яроша Гроховскаго переказываю и вѣчно отрекшися переступаю. Почему г. судья касательно его переказа Королевскимъ соизволеніемъ мною учиненнаго, будетъ въ правѣ упомянутыя имѣнія Ямище и слободу Гусинскую взявши во владѣніе свое содержать владѣть и всякихъ по своей волѣ умножать и искать прибылей. Каковой сей мой переказъ къ вящему укрѣпленію посвидѣтельствовавъ, взятыя сыномъ моимъ привиллегіи на слободу Гусинскую и копія рѣшенія ассесорскаго суда во всякомъ времени обязуюсь возвратить и оный при свидѣтельствѣ Гг. Свидѣтелей и четырехъ печатяхъ подписую. Происходило въ Новогрудку Литовскомъ. Октября 7 дня 1655 года.

У сего уступочно-переказнаго документа приложено четыре печати, а подписи рукъ сими словами: Поручикъ Его Королевскаго Величества войскъ Великаго Княжества Литовскаго Иванъ-Корчакъ Ярмолинскій. Словесно и лично прошенный свидѣтель отъ Поручика Его Королевскаго Величества Ивана-Корчака Ярмолинскаго до сего переказа г. судьѣ земскому Черниговскому Ярошу Гроховскому на имѣнія Ямище и слободу Гусинскую лежащіе въ воеводствѣ Черниговскомъ и за спокойствіе Антонія и Федора Ивановыхъ сыновей Ярмолинскихъ ручаясь, согласно закону подписуюсь. Писарь Главнаго Трибунала Великаго Княжества Литовскаго Михаилъ Росохоцкій. Словесно и лично прошенный свидѣтель лицемъ вышеупомянутыя: согласно закону подписуюсь. Писарь земскій Новогрудскій Егоръ Протасевичъ. Словесно и лично прошенный свидѣтель къ сему переказу подписуюсь. Намѣстникъ Гродской Новогрудскій Иванъ Гуторовичъ.

Реверсаль и переказъ выписанъ въ книгахъ главнаго трибунала. Копія съ нихъ выдана сыну Ивана Федоровича Антону въ 1683 году.

II-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Антонія Ивановича Ярмолинскаго было три сына: Степанъ, Федоръ и Мартынъ.

У Федора Ивановича Ярмолинскаго одинъ сынъ Иванъ.

Объ Иванѣ Федоровичѣ Ярмолинскомъ мы находимъ указанія въ книгахъ, за 1815 г., гдѣ сказано слѣдующее:

Передъ нами Михаилъ Дельнотъ-Бротошина Зеновичемъ Предводители дворянъ Минской губерніи депутаты отъ уѣздовъ этой же губерніи избранными для принятія и разсмотрѣнія доказательствъ о дворянствѣ, представлены таковые въ родѣ Гг. Ярмолинскихъ Иваномъ Степановымъ Ярмолинскимъ изъ коихъ оказалось, что родъ этотъ употребляющій гербъ Корчакъ (три рѣки должны впоперекъ одна надъ другою, верхняя длиннѣе, нижнія каждыя короче: въ аломъ полѣ на шлемѣ чаша изъ коей видна половина собаки) отъ незапамятныхъ временъ по свидѣтельству польскихъ авторовъ состоитъ и пользуется дворянскими правами, изъ коего въ послѣдствіи времени многочисленно расплодившагося потомства, нынѣ доказывающій свое происхожденіе взялъ за предка сего рода Ивана Федоровича Ярмолинскаго и что всѣ нынѣ въ живыхъ находящіеся отъ онаго происходятъ слѣдующимъ образомъ:

(Далѣе слѣдуетъ перечень лицъ генеалочическаго дерева начиная отъ предка Ивана Федоровича и опредѣленіе коимъ означенный родъ внесенъ въ 1 часть дворянской родословной книги Смоленской губерніи).

1857 года Января 22 дня послѣ вновь поданнаго въ дворянское Деп. Собр. прошенія Федоромъ Казиміровичемъ Ярмолинскимъ родъ ихъ по опредѣленію Прав. Сената приказано вписать въ 6-ю часть.

III-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

Степанъ и Мартынъ Антоновичи Ярмолинскіе умерли бездѣтными.

У Федора Антоновича одинъ сынъ Иванъ.

У Ивана Федоровича Ярмолинскаго два сына: Михаилъ (ум. въ 1745 г.) и Захарій (ум. въ 1707 г.).

До насъ дошло только завѣщаніе Михаила Ивановича Ярмолинскаго, написанное въ 1745 г. слѣдующимъ образомъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Я Михаилъ Ярмолинскій, будучи въ дряхлыхъ лѣтахъ, незная когда всевышній Господь прикажетъ оставить сей свѣтъ, послѣ того дабы дѣти мои не имѣли никакого между собою спора и драки, то не ожидая послѣдняго дня моей жизни, въ который по слабости моего здоровья всего упомнить не въ состояніи, то нынѣ, будучи въ здравомъ разсудкѣ, постановляю учинить послѣдней моей власти распоряженіе. 1) Душу мою поручаю Всемогущему Богу въ Троицѣ Св. Единому, которую бы Всевышній Господь принялъ подъ свою милость—дѣлаю настоящее постановленіе въ томъ, тѣло мое грѣшное по христіанскому обряду должно быть предано землѣ, на погребеніе св. молебствія и колоколъ назначаю 150 злотыхъ, впрочемъ, поручаю себя памяти и въ обязанность сыновей моихъ. 2) Сыновьямъ моимъ Якову, Ивану и Степану Ярмолинскимъ часть фольварка Ясенщизны состоящимъ въ Мозырскомъ уѣздѣ мнѣ послѣ смерти отца моего Ивана Ярмолинскаго доставшагося съ прикупленными отъ Гг. Велятицкихъ, Вольскихъ двумя дворами тяглыхъ крестьянъ записываю на вѣчное и потомственное время. 3) Всякую движимость въ семъ фольваркѣ находящуюся, какъ то рогатый и не рогатый скотъ, разные экипажи желѣзо, мѣди, цыну, равно мою одежду все это въ особомъ регистрѣ поясненное записую тѣмъ же сыновьямъ моимъ. 4) Дочери моей Аннѣ находящейся нынѣ въ замужествѣ за хорунжіемъ войскъ Литовскихъ Игнатіемъ Сулитовскимъ

кромѣ даннаго приданаго записую нынѣ 500 злотыхъ находящихся въ долгѣ по векселю у мозырскаго подстолія Казиміра Оскарки и разную женскую гардеробу у меня послѣ смерти жены понынѣ хранящуюся. Каждому изъ трехъ сыновей моихъ дарую по 200 злотыхъ въ наличности находящихся поясняя, что никакихъ болѣе суммъ ни на комъ не имѣю и на мнѣ не почитается. 5) Отдавая вамъ мои дѣти сіе духовное завѣщаніе и вмѣстѣ родительскимъ именемъ благословляя во всю жизнь съ важнымъ повелѣніемъ дабы ваши сердца сохранили любовь родства, безъ чего счастливы быть не можете. Впрочемъ, предаваяся милосердію Бога, сіе духовное завѣщаніе при свидѣтеляхъ подписываю писано 7 Сентября 1743 года.

У сего духовнаго завѣщанія подписи:

(Михаилъ умеръ въ 1745 г.). Михаилъ Ярмолинскій собственноручно.
Игнатій Чижевскій.
Иванъ Саблуцкій.

IV-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Ивана Федоровича Ярмолинскаго было четверо сыновей: Семенъ, Матвѣй, Станиславъ и Іосифъ.

У Михаила Ивановича родилось три сына Яковъ (род. 1707 г.), Иванъ и Степанъ.

V-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Семена Ивановича Ярмолинскаго одинъ сынъ Михаилъ.

У Матвѣя Ивановича три сына: Павелъ, Лаврентій и Василій.

У Станислава Ивановича два сына: Данило и Степанъ.

У Іосифа Ивановича три сына: Григорій, Александръ и Степанъ.

У Якова Михаиловича три сына: Андрей, Лукашъ (ум. 1771 г.) и Василій (ум. 1782 г.).

У Ивана Михаиловича четыре сыны: Іосифъ (ум. 1772 г.), Юрій (ум. 1776 г.), Федоръ (ум. 1782 г.) и Степанъ (ум. 1783 г.).

У Степана Михаиловича тоже четыре сына: Иванъ (ум. 1771 г.), Сильвестръ (ум. 1780 г.), Андрей (ум. 1784 г.) и Леонъ (ум. 1770 г.).

О дѣтяхъ Іосифа Ивановича Ярмолинскаго и дядяхъ ихъ Семенѣ, Матвѣѣ и Станиславѣ говорится въ слѣдующемъ документѣ:

№ 4.

Выпись изъ книгъ Главнаго Трибунала Великаго Княжества Литовскаго дѣлъ вѣчистыхъ въ Новогрудку производимыхъ.

1750 г. Октября 15 дня.

Предъ нами судьями Главными на Трибуналѣ въ Вел. Кн. Литовскомъ, изъ воеводствъ земель и повѣтовъ на сей 1750 годъ избранными, представъ лично въ судъ нашъ трибунальскій, Гг. Станиславъ, Матвѣй и Семенъ Ивановичи, родные между собою братья, а также Григорій, Александръ и Степанъ Іосифовичи Корчаки Ярмолинскіе, также родные между собою, земляне Его Королевскаго Величества воеводства Новогрудскаго, добровольный дѣлежъ вѣчистый, а сверхъ того и квіетанціонную запись между собой заключенную лично признали, по каковомъ сознаніи просили насъ суда, дабы сію запись со всякою въ ней рѣчью нижепоясненную и на будущее время и рѣчь вѣчистая въ акты трибунальскія приняты и записаны были. А по сему мы судъ, видя по уставамъ составленными, въ книги принять приказали, вписывая слово въ слово слѣдующаго содержанія. Я Григорій, Александръ и Степанъ умершаго отца Іосифа Ивановича сыновья, какъ отъ старшаго сына Ивана Федоровича и супруги его Настасіи изъ **Браковицкихъ** урожденнаго происходящіе и до нынѣшняго раздѣлу и всякаго наслѣд-

ства по дѣду нашемъ Иванѣ Федоровичѣ и отцѣ Іосифѣ Ивановичѣ Ярмолинскихъ природные и законные наслѣдники, ровно съ дядями нашими родными Гг. Семеномъ, Матвѣемъ и Станиславъ Ивановичами Ярмолинскими порутчика дѣтьми и земянами Его Королевскаго Величества. Воеводства Новогрудскаго въ степени родителей нашихъ Іосифа и Анны изъ **Рафаловскихъ** Ярмолинскихъ до сего добровольнаго раздѣла приступаемъ и приступили слѣдующимъ образомъ. По елику отецъ нашъ Іосифъ будучи старшимъ сыномъ исполнялъ службу земскую военную какъ съ имѣнія земскаго до Новогрудскаго, такъ и владѣній Кондинціональныхъ **Радкова** и **Сорого** и будучи тѣмъ занятъ всегда жаловался на братій своихъ и дядей вышесказанныхъ нашихъ благодѣтелей съ нами нынѣ дѣлающихъ раздѣлъ, что изъ суммы по продажѣ Самища (Ямище) и Гусинской слободы въ воеводствѣ Черниговскомъ за три тысячи талеровъ досталось токмо по наслѣдству Федора Антоновича дѣду нашему талеровъ тысячу пятьсотъ другіе же тысяча пятьсотъ г. Федоръ Ивановичъ дядя нѣкогда сказаннаго Федора Антоновича задержалъ у себя и куда оные обратилъ неизвѣстно, но только мы удостовѣрны въ томъ, что нашему отцу съ тысячи пятисотъ талеровъ слѣдуетъ четвертая часть, триста семьдесять пять талеровъ наличной суммы и за участокъ докупленной въ Радковѣ въ 1710 году отъ г. Михаила Цишкевича сто копъ-грошей Литовскихъ, сверхъ того за содержаніе во время нашего малолѣтства имѣнія леннаго названнаго Сорогъ хотя мы сами питались однакожъ наши дяди по милости своей удовлетворили насъ поелику сто копъ-грошей Литовскихъ намъ уплатили, а мы всего наслѣдства какъ земныхъ помѣстій, такъ и капиталовъ яко въ серебрянной монетѣ талеровъ триста семьдесять пять и двѣсти копъ Литовскихъ считая на польскіе злотые, пятьсотъ злотыхъ, пересчитавъ, въ руки наши приняли изъ коего принятія суммъ и за уплаченіе за различныя наслѣдственныя претензіи удовлетворены ими же Гг. Семеномъ, Матвѣемъ и Станиславомъ Ивановичами Ярмолинскими дядями нашими, а ихъ наслѣдникамъ разъ на

всегда квіетуемъ и никакой надежды себѣ и наслѣдникамъ нашимъ не оставляемъ подъ поручительствомъ важности рѣчи и подъ отвѣтственностію личною вношу на всякое наше имѣніе и капиталы гдѣ-либо находящіеся и на то даемъ сей нашъ добровольный вѣчисто-дѣлежный, а также квіетанціонную запись со своеручнымъ подписомъ Гг. свидѣтелей словесно и лично отъ насъ упрошенныхъ. Писано въ Новогрудку 1750 года м-ца Октября 13 дня. У сего добровольнаго дѣлежнаго документа, а также квіетанціонной записи, подписи руковладѣльца и свидѣтелей сими словами: Григорій Корчакъ Ярмолинскій, Семенъ Корчакъ Ярмолинскій, Матвѣй Корчакъ Ярмолинскій, Станиславъ Корчакъ Ярмолинскій. Свидѣтели Михаилъ Чудовскій, Леопольдъ Малющинскій, Регентъ Іосифъ Тржинскій.

Выпись съ настоящаго документа выдана въ 1761 году Г. Михаилу Ярмолинскому.

Дѣти Якова и Ивана Михаиловича Ярмолинскихъ упоминается въ выписи изъ книгъ Мозырскаго уѣзда, которая гласитъ слѣдующее:

1793 г. Марта 7-е въ присутствіи Мозырскаго мѣстнато суда явясь лично Г. Фома Омвинскій представилъ документъ содержаніе коего слѣдующее:

Мы нижеподписавшіеся Андрей въ имени своемъ и ручаясь за сыновей своихъ Степана и Ивана, Лука ручаясь за сына Лаврентія и Василій ручаясь за сына Рафаила Ярмолинскаго, родные братья объявляемъ сею нашею квіетанціонною записью Гг. Іосифу, Юрію, Федору и Степану Ивановымъ Ярмолинскимъ, двоюроднымъ братьямъ нашимъ выданною и служащею въ томъ, что мы вышеупомянутые Андрей, Лука и Василій Ярмолинскіе послѣ смерти отца и благодѣтеля нашего Якова Ярмолинскаго владѣя частью фольварка Ясенщизны въ Мозырскомъ уѣздѣ, состоящаго въ другихъ же таковыхъ двухъ частяхъ во владѣніи упомянутыхъ двоюродныхъ братьевъ нашихъ находящагося, намъ послѣ дѣда Михаила доставшагося, такъ какъ при той части цѣлой Ярмолинской Ясенщизны фольварка находится два двора крестьянъ, а оныхъ по неудобству раздѣлить невозможно, а потому мы братья,

переговоря между собою, доводящуюся намъ часть переуступили помянутымъ двоюроднымъ нашимъ братьямъ и въ прошломъ году выдали на то изрекательный документъ сознанный въ судебномъ мѣстѣ, но когда тѣже двоюродные братья наши достальную сумму за уступку 1000 злотыхъ намъ слѣдуемыхъ вполнѣ сего числа въ наши руки отсчитали, то мы братья въ полученіи сихъ денегъ квитуя болѣе никакой претензіи къ фольварку Ясенщизны ни мы сами и сыновья наши вышепоясненныя и родиться имѣемыя такъ равно и прочія родственники имѣть не будутъ. Въ томъ выдавая сію нашу квіетанціонную запись собственноручнымъ нашимъ подписомъ при свидѣтеляхъ отъ насъ лично упрошенныхъ утверждаемъ. Писано 15 Марта 1769 года.

Андрей Ярмолинскій.
Лука Ярмолинскій.
Василій Ярмолинскій.
Свидѣтель Казиміръ Чижъ.
Александръ Хржецкій.

Означенный актъ записанъ въ актовой книгѣ Мозырскаго Уѣзднаго Суда съ 1792—1793 годъ № 6 на страницѣ 110.

VI-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Михаила Семеновича Ярмолинскаго три сына: Петръ, Иванъ (род. 1806 г.) и Григорій (род. 1808 г.).

У Павла Матвѣевича два сына: Петръ и Степанъ.

У Лаврентія Матвѣевича тоже два сына: Федоръ и Трофимъ.

У Василія Матвѣевича одинъ сынъ Иванъ (род. 1828 г.).

У Данилы Станиславовича два сына: Лукашъ (род. 1826 г.) и Михаилъ (род. 1829 г.).

У Степана Станиславовича четыре сына: Павелъ (род. 1815 г.), Иванъ (род. 1818 г.), Василій (род. 1822 г.) и Антонъ (род. 1824 г.).

У Григорія Іосифовича два сына: Федоръ и Несторъ (послѣдній въ бумагахъ департамента Герольдіи обозначенъ Коллежскимъ Регистраторомъ.

У Александра Іосифовича одинъ сынъ Яковъ.

У Андрея Яковлевича два сына: Степанъ (род. 1753 г.) женатый на дѣвицѣ Пѣчурянъ и Иванъ.

У Лукаша Яковлевича одинъ сынъ Лаврентій (род. 1762 г.).

У Василія Яковлевича шесть сыновей: Казиміръ (род. 1752 г.), Рафаилъ женатый на дѣвицѣ Невѣровской, Матвѣй (род. 1760 г.), Степанъ (род. 1776 г.), Федоръ женатый на дѣвицѣ Козакевичъ и Фома.

У Іосифа Ивановича одинъ сынъ Семенъ (род. 1765 г.) женатый на дѣвицѣ Осмольской.

У Юрія Ивановича два сына: Василій (род. 1759 г.) и Федоръ.

У Федора Ивановича четыре сына: Семенъ (род. 1757 г.), Василій (род. 1767 г.), Михаилъ (род. 1775 г.) и Иванъ (род. 1782 г.).

У Степана Ивановича одинъ сынъ Доминикъ (род. 1751 г.).

У Ивана Степановича одинъ сынъ Леонъ (род. 1770 г.).

У Сильвестра Степановича два сына: Антонъ (род. 1757 г.) и Григорій.

У Андрея Степановича три сына: Протазій (род. 1770 г.), Николай (род. 1772 г.) и Гавріилъ.

У Леона Степановича одинъ сынъ Илья (род. 1753 г.).

О многихъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ говорится въ выписи изъ актовыхъ книгъ Мозырскаго уѣзднаго суда. Тамъ читаемъ слѣдующее:

Вѣчистая запись.

Мы Семенъ сынъ **Іосифа**, Василій и Федоръ сыновья **Юрія**, Василій и Семенъ сыновья **Федора** въ имени своемъ и ручаясь за братьевъ своихъ Михаила и Ивана; Доминикъ, **Степана** сынъ, **Ивана** внукъ, Леонъ сынъ **Ивана**, Антонъ и Григоріи сыновья Сильвестра, Протазій сынъ Андрея, ручаясь за братьевъ Николая и Гавріила и Илья сынъ **Леонтія** отъ дѣда **Степана** происходящій братья между собою двоюродные Ярмолинскіе объявляемъ и ленно сознаемъ симъ нашимъ вѣчисто-продажнымъ правомъ. Г. Мозырскому Ротмистру Ивану Вѣдничу выданнымъ и служащимъ въ томъ, что мы вышепоименованные Ярмолинскіе, будучи вотчинными владѣльцами фольварка Ясенщизны состоящаго въ Мозырскомъ уѣздѣ намъ послѣ отцовъ нашихъ Іосифа, Юрія, Федора и Степана, а дѣда нашего Ивана—тоже Ивана, Сильвестра, Андрея и Леона, а дѣда нашего Степана Ярмолинскаго въ дѣйствительное наслѣдство доставшагося и принадлежащаго, договорились съ г. ротмистромъ Иваномъ Вѣдничемъ, имѣющемъ часть сего фольварка Ясенщизны присужденнаго отъ Зеленскаго и о вотчинничество части нашего фольварка того, за сумму польскихъ злотыхъ 7000, каковую въ наши руки получивши, упомянутый фольваркъ Ясенщизну съ грунтами, лѣсомъ, лугами, зарослями съ двумя крестьянскими дворами, обоего пола семействами, строеніемъ, огородами и прочими принадлежностями безъ всякаго исключенія тому-жъ г. ротмистру Вѣдничу на вѣчное время продаемъ и вводъ въ дѣйствительное владѣніе дозволяемъ. Воленъ и властенъ будетъ г. Вѣдничъ ротмистръ по принятіи на себя сего фольварка онымъ управлять, распоряжаться всякіе выгоды поискивать кому хотя дать, дарить или продать въ чемъ мы и наслѣдники наши ни какой претензіи простирать не должны подъ отвѣтственностью стоимости суммы вышеупомянутой. Все-удовлетворять изъ собственности нашей. Въ чемъ ему истцу, выдавая сей нашъ вѣчисто-продажный документъ, собственноручнымъ нашимъ подписомъ и г. свидѣтелей лично нами упрошенныхъ утверждаемъ.

Записано въ актовой книгѣ Мозырскаго мѣстнаго суда 1792—1793 годъ подъ № 6 страницы 19.

Семенъ Ярмолинскій.
Василій Ярмолинскій.
Федоръ Ярмолинскій.
Василій Ярмолинскій.
Семенъ Ярмолинскій.
Доминикъ Ярмолинскій.
Леонтій Ярмолинскій.
Антоній Ярмолинскій.
Григорій Ярмолинскій.
Протазій Ярмолинскій.
Илья Ярмолинскій.
Свидѣтели: Антоній Олевинскій.
Михаилъ Александровичъ.

VII-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Петра Михаиловича три сына: Михаилъ (род. 1819 г.), Иванъ (род. 1824 г.) и Матвѣй (род. 1834 г.).

У Петра Павловича тоже три сына: Василій (род. 1823 г.), Петръ (род. 1825 г.) и Романъ (род. 1831 г.).

У Степана Павловича одинъ сынъ Василій (род. 1833 г.).

У Федора Лаврентьевича три сына: Гавріилъ (род. 1813 г.), Семенъ и Фома (род. 1828 г.).

У Трофима Лаврентьевича два сына: Иванъ (род. 1806 г.) и Федоръ.

У Федора Григорьевича два сына: Петръ (род. 1803 г.) и Иванъ.

У Нестора Григорьевича два сына: оба Федора близнецы (род. 1807 г.).

У Якова Александровича одинъ сынъ Григорій (род. 1806 г.).

У Степана Андреевича три сына: Федоръ (род. 1781 г.), Иванъ (род. 1783 г.) женатый 1-мъ бракомъ на дѣвицѣ Плицинской, а вторымъ на дѣвицѣ Жавридовичъ и еще Федоръ (род. 1785 г.).

У Рафаила Васильевича одинъ сынъ Петръ (род. 1776 г.).

У Матвѣя Васильевича два сына: Петръ (род. 1787 г.) и Василій (род. 1791 г.).

У Казиміра Васильевича одинъ сынъ Федоръ (род. 1793 г.).

У Федора Васильевича три сына: Михаилъ (род. 1806 г.), Францъ* и Рафаилъ (род. 1814 г.).

У Фомы Васильевича два сына: Викентій (род. 1801 г.) и Иванъ (род. 1803 г.).

У Семена Іосифовича три сына: Іосифъ (род. 1788 г.), Степанъ (род. 1805 г.) и Кастанъ (род. 1808 г.).

У Василія Юрьевича два сына: Іосифъ (род. 1781 г.) и Іеронимъ (род. 1799 г.).

У Семена Федоровича одинъ сынъ Андрей (род. 1784 г.).

У Василія Федоровича два сына: Игнатій (род. 1781 г.) и Фома (род. 1806 г.).

У Михаила Федоровича два сына: Севастіанъ (род. 1803 г.) и Адамъ (род. 1817 г.).

У Доминика Степановича два сына: Григорій (род. 1783 г.) и Федоръ (род. 1791 г.).

У Леона Ивановича одинъ сынъ Василій (род. 1790 г.).

У Антона Сильвестровича два сына: Карлъ (род. 1807 г.) и Яковъ (род. 1808 г.).

У Протазія Андреевича одинъ сынъ Степанъ (род. 1798 г.).

У Николая Андреевича два сына: Рафаилъ (род. 1803 г.) и Иванъ (род. 1817 г.)

У Ильи Леоновича два сына: Иванъ (род. 1783 г.) и Александръ (род. 1791 г.).

VIII-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Ивана Федоровича одинъ сынъ Игнатій (род. 1833 г.).

У Федора Несторовича перваго два сына: Иванъ (род. 1833 г.) и Семенъ (род. 1834 г.).

У Федора Несторовича втораго одинъ сынъ Иванъ (род. 1831 г.).

У Федора Степановича перваго три сына: Степанъ (род. 1804 г.), Викентій (род. 1807 г.) и Францъ (род. 1819 г.).

У Ивана Степановича одинъ сынъ Иванъ (род. 1824 г.).

У Федора Степановича втораго пять сыновей: Михаилъ (род. 1806 г.), Василій (род. 1817 г.), Матвѣй (род. 1821 г.), Леонъ (род. 1828 г.) и Антонъ (род. 1832 г.).

У Петра Рафаиловича два сына: Викентій (род. 1800 г.) женатый на дѣвицѣ Михневичъ и Иванъ.

У Петра Матвѣевича два сына: Андрей (род. 1805 г.) и Иванъ (род. 1821 г.).

У Василія Матвѣевича одинъ сынъ: Мартынъ (род. 1835 г.).

У Федора Казиміровича четыре сына: Василій (род. 1819 г.), Рафаилъ (род. 1820 г.), Діонизій (род. 1822 г.) и Викентій (род. 1825 г.).

У Михаила Федоровича одинъ сынъ Иванъ (род. 1832 г.).

У Викентія Фомича одинъ сынъ Михаилъ (род. 1825 г.).

У Ивана Фомича одинъ сынъ Игнатій (род. 1831 г.).

У Іосифа Семеновича два сына: Антонъ (род. 1824 г.) и Станиславъ (род. 1828 г.).

У Степана Семеновича одинъ сынъ Андрей (род. 1830 г.).

У Костана Семеновича два сына: Флоріанъ и Викентій.

У Іосифа Васильевича три сына: Степанъ (род. 1809 г.), Францъ (род. 1812 г.) и Доминикъ (род. 1819 г.).

У Герасима Васильевича одинъ сынъ Доминикъ (род. 1828 г.).

У Андрея Семеновича два сына: Степанъ (род. 1820 г.) и Григорій (род. 1822 г.).

У Игнатія Васильевича одинъ сынъ Рафаилъ (род. 1818 г.).

У Севастьяна Михаиловича одинъ сынъ Леонардъ (род. 1826 г.).

У Григорія Доминиковича пять сыновей: Казиміръ (род. 1801 г.), Августинъ (род. 1804 г.), Іосифъ (род. 1815 г.), Михаилъ (род. 1819 г.) и Викентій (род. 1822 г.).

У Федора Доминиковича три сына: Флоріанъ (род. 1817 г.), Бонифацій (род. 1822 г.) и Фабіанъ (род. 1825 г.).

У Василія Леоновича два сына: Валентій (род. 1819 г.) и Августинъ (род. 1822 г.).

У Степана Протазіевича два сына: Павелъ (род. 1827 г.) и Бонифацій (род. 1830 г.).

У Александра Ильича одинъ сынъ Леонардъ (род. 1825 г.).

IX МИНСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

У Степана Федоровича два сына: Викентій (род. 1832 г.) и Иванъ (род. 1836 г.).

У Франца Федоровича два сына: Ксаверій (род. 1838 г.) и Антонъ (род. 1842 г.).

У Викентія Ивановича четыре сына: Сервизій (род. 1851 г.), Казиміръ (род. 1853 г.), Иванъ (род. 1855 г.) и Валеріанъ (род. 1858 г.).

У Василія Федоровича одинъ сынъ Сервизій (род. 1853 г.).

У Викентія Петровича одинъ сынъ Михаилъ (род. 1825 г.).

У Ивана Петровича одинъ сынъ Іосифъ.

У Василія Федоровича одинъ сынъ Касперъ.

У Діонизія Федоровича три сына: Никодимъ, Михаилъ и Игнатій.

У Викентія Федоровича одинъ сынъ Павелъ (род. 1854 г.).

У Степана Іосифовича одинъ сынъ Антонъ (род. 1835 г.).

У Франца Іосифовича два сына: Иванъ (род. 1839 г.). и Викентій (род. 1843 г.).

У Доминика Іосифовича два сына: Иванъ (род. 1849 г.) и Викентій (род. 1856 г.).

У Рафаила Игнатьевича одинъ сынъ Михаилъ (род. 1846 г.).

У Леонарда Севастьяновича два сына: Ипполитъ (род. 1850 г.) и Эдуардъ (род. 1853 г.).

У Казиміра Григорьевича два сына: Адамъ (род. 1829 г.) и Ксаверій (род. 1849 г.).

У Августина Григорьевича два сына: Иванъ (род. 1833 г.) и Францъ (род. 1843 г.).

У Іосифа Григорьевича одинъ сынъ Адамъ (род. 1843 г.).

У Флоріана Федоровича одинъ сынъ Антонъ (род. 1852 г.).

У Бонифацiя Федоровича одинъ сынъ Адольфъ (род. 1849 г.).

У Фабiана Федоровича одинъ сынъ Адамъ (род. 1851 г.).

У Валентiя Васильевича одинъ сынъ Иванъ (род. 1849 г.).

У Августина Васильевича одинъ сынъ Антонъ (род. 1856 г.).

У Павла Степановича одинъ сынъ Иванъ (род. 1852 г.).

У Леонарда Александровича одинъ сынъ Iосифъ (род. 1847 г.).

X-е МИНСКОЕ ПОКОЛѢНIЕ.

У Михаила Викентьевича одинъ сынъ Адольфъ (род. 1850 г.).

СПИСОКЪ

замѣняющій генеологическое дерево.

Стр.

XIV поколѣніе.

XV поколѣніе.

Стр.

XVI поколѣніе.

